

НОВОЕ ВРЕМЯ

Офицер
КГБ
предъявил
нашему
журналу
иск
в 960
тысяч

февраль 1992

8

Индекс 70621

Рыба
ищет,
где
лучше

Физики-
ядерщики
уезжают.
Или
остаются?

ISSN 0137 - 0723

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Тел. (095) 246-07-11, (095) 244-48-26

Факс: (095) 928-17-62

AVIS

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ «НОВОЕ ВРЕМЯ» – ТОЖЕ ДЕНЬГИ!	4
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>М. Шакина</i> СПЕШУ НА «МАЛЫЙ СНГ»	17
КАРАБАХ <i>А. Шабад</i> «ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ ДОМА...»?	18
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> ТЕ. И ДРУГИЕ	20
ЭКОНОМИКА <i>В. Макаренко</i> СВОБОДА ЦЕН ПРОТИВ РАВЕНСТВА И БРАТСТВА?	22
МЫСЛИ ВСЛУХ <i>Г. Ханин</i> ЛОВУШКА	25
БИЗНЕС <i>И. Бунин</i> ВОЗЛЮБИВШИЕ ДЕНЬГИ	26

Минск-2: Советская Армия уходит в историю

Стр. 17, 32

МИР

БЛИЖНИЙ ВОСТОК <i>Я. Боровой, А. Чудодеев</i> ПРЕДПОСЛЕДНЕЕ ПОКУШЕНИЕ	29
МЫ И МИР <i>Ю. Давыдов</i> БУДЕТ ЛИ ЕВРОПА И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ	32
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА <i>Л. Пасос</i> ЭКОНОМИКА В СОМБЕРО	35
ПРЕСТУПНОСТЬ <i>Дж. Хэмбург</i> БЕРИТЕ ПРИМЕР С МАФИИ	36
РОССИЯ – США <i>Ф. Икле</i> НОВЫЕ БРАТЯ ПО ОРУЖИЮ? (окончание)	38

Садам – больная совесть американских спецслужб

Стр. 29

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» <i>И. Лагунина, О. Вишняков</i>	
СКОЛЬКО БУДЕТ СТОИТЬ ШТАТАМ НАШ СОВЕТСКИЙ МИРНЫЙ АТОМ?	42
МЕДИЦИНА <i>Л. Млечин</i> В РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОСТЕЛИ	46
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Дж. Дос Пассос</i> ПРОЩАНИЕ С ПРИВИДЕНИЕМ	57
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>Л. Млечин</i> ГОСТИ РЕДАКЦИИ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Тайны семейных спален, о которых никто не хочет говорить

Стр. 46

Главный редактор

Александр
ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.

**Тираж 135000.
Заказ №251.**

**Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Не подумайте, что я хочу полстить вашему журналу, но материалы рубрики «Рукописи не горят» — это своеобразные университеты, которые дают гораздо больше, чем «университеты марксизма-ленинизма» или «высшие партийные школы».

Вот ярчайший пример. Ни одна газета, ни один журнал — и это за все годы гласности — не смогли дать названия революции, которую породила «перестройка» Горбачева. После августовских событий появились робкие попытки назвать ее «нежной», «рябиновой» и даже «революцией с лицом Ростроповича!» А ведь «НВ» еще в июле 1991 года опубликовало статью Петра Струве «Революция и контрреволюция», где просто и убедительно доказано, что буржуазная революция первого десятилетия нашего века была «законсервирована» октябрьской революцией 1917 года. И автор делает пророческий вывод, что «социалистический угар» пройдет и буржуазная революция будет продолжаться. И она продолжается!

Столь же пророчески выказался о нашем будущем и Александр Любичев в статье «Венгерская трагедия», когда в 1956 году назвал события в Венгрии «первым страшным ударом по сталинизму!» Да, пророки в нашем Отечестве были... М.С.Горбачев в начале «перестройки» настойчиво предлагал развивать теорию «перестройки» — думаю, он

просто не знал ни о Струве, ни о Любичеве...

Очень надеюсь, что все материалы рубрики «Рукописи не горят» издадут отдельной книгой, а я как подписчик вашего журнала буду иметь преимущественное право купить ее.

Августовый Карпус,
врач-невропатолог
Рязань

■ Всегда с интересом читаю ваш журнал, в частности раздел «Лица». Был однажды и я представлен в этой галерее, но значительно больше повезло критику Золотусскому: в № 5 его поместили рядом с Брижит Бардо. Знаменитая актриса известна еще и тем, что первой осмелилась обнажиться перед кинокамерой. И вот близость с этой очаровательной женщиной (близость двух портретов!) так подействовала на критика, что он решился последовать ее примеру, но не перед камерой, а перед читателями. И рассказал, как хотелось ему стать литературным начальником, да злые яды отняли у него «копеечку». Прочитал я эту жалобу и лишней раз убедился: не всякую душу следует обнажать, не всегда это — красивое зрелище. Нет, Брижит Бардо во всех видах гораздо милей.

Г.Бакланов

■ Мне совершенно не понравилось, как вы освещали события в Персидском заливе — однобоко и тенденциозно. Вы не правы в своей оголтелой ненависти к Ираку, и это следует из сообщений в прессе о том, что де-

вочка, которая рассказывала всему миру о зверствах, чинимых иракцами в роддомах Кувейта, оказалась дочерью кувейтского посла в США. Во время оккупации она находилась далеко от Кувейта, но это не помешало конгрессменам США потребовать военного вмешательства, сославшись на ее показания.

Вы почему-то храните молчание о тех зверствах, которые творит на оккупированных арабских территориях израильская военщина...

Словом, мне многое не нравится в вашем журнале. Но читаю я его от корки до корки: все время жду, а вдруг появится что-нибудь хорошее. И дождался! Имею в виду интервью с А.Рущким «Президент со мной здоровается» (№ 1/92). Александр Рущкой — это, если хотите, олицетворение всех народов России. Мысли его понятны и русскому, и звенку, осетину и хакасу — потому как его мысли и чаяния пронизаны заботой о простом человеке.

Р.Салманов

Сызрань

■ Прочитал статью И.Лагуниной «Джунгли не отпускают» (№49/91). Я гражданин Вьетнама, но не коммунист и к коммунизму отношусь очень плохо. Но это не мешает мне считать, что американцы совершили агрессию против Вьетнама и потерпели полное поражение.

Наверняка вам будет неприятно, если кто-то станет утверждать, что фашисты потерпели поражение под

Абракадабры продолжают

В новом времени виталии мы тебя всегда читали обмочась слегка от смеха чай штаны нам не помеха пол метут большие швабры любим мы абракадабры нам они елей на душу снова ельцин едет к бушу нинандреевским бойцам как серпом по ящам мужики у нас с рогами эсэнге богаты гробами у военных недержанье повышают содержанье депутатам кушать надо набухали чтоб гонаны в стаканах бушуют бури поп гапон а кто бабуриш пьем заразу из колодез память ловит инородцев горбачев сказал ложить будем с немцами дружить рыба дышит через жабры нам нужны абракадабры то учёнье было верно только пахло очень скверно с коммунизмом на лице насиделись в говнеце отпустили нынче цены будем бегать как спортсмены от идей социализма помогает очень клизма партюкраты тоже люди хрен моржовый им на блюде инвалидам дали сладости хасбулатов рвется к власти с головы гниет вся рыба молодец замред спасибо!

А.Зубин
Калининград

«Буржуазная революция продолжается!»

«Хоть я и вьетнамец, но не коммунист»

«Рыба дышит через жабры нам нужны абракадабры»

Москвой не только благодаря мужеству ваших людей, но и из-за того, что столицу защищали миллион английских и американских солдат. Мне также неприятно, когда утверждают (как это делает ваш автор), что Ханой защищали тысячи китайских солдат и четыре тысячи из них погибли. Так ли это? Ханой — столица Северного Вьетнама, а американцы воевали на юге. Ханой, Хайфон и другие города севера только подвергались бомбардировкам. Выходит, китайцы составляли силы ПВО, которые защищали небо Ханоя? Но сбить самые современные американские бомбардировщики можно было только советскими ракетами. А СССР китайцам современного оружия не давал. Советские солдаты никогда не воевали во Вьетнаме — этот факт общеизвестен. Ваши военные советники действительно были в нашей стране. Некоторые из них принимали участие в боевых действиях, но погибло не более десяти.

В этой статье, как и во многих других, сквозит недоброжелательство по отношению к Вьетнаму. Это понятно, ведь наше руководство — коммунистическое. Но не спешите с выводами. Перестройку мы начали вслед за вами, в 1986 году. Тогда Советский Союз был сверхдержавой, а Вьетнам — одной из самых бедных стран мира. А сегодня по многим показателям мы живем лучше вас. Мы все, конечно, придем к победе капитализма во всем мире. Но пути к капитализму бывают разные...

Ле Ван Тьен

■ Мое намерение написать вам, возможно, и не осуществилось бы, если бы не пуб-

ликация письма И.Мокеева (№52/91). Поддерживаю его во всем, что касается «крутой» лексики и языковой раскованности» журналистов «НВ». Использовать язык коммуналок элитарному журналу не пристало. Неужели престиж вашего журнала могут поднять перлы из статьи А.Рослякова «Как я был свободным»? Конечно, каждому автору хочется блеснуть хоть чем-нибудь. Но пусть он это делает за свой счет. Почему бы Ганюшкину не выпустить «Избранные абракадабры» отдельной книгой?

В.Мирошниченко

Саранск

■ Меня поразило заявление Ельцина о том, что автономия немцев возможна только там, где их численность составляет не менее 90 процентов. В сущности, оно означает отказ от реабилитации немцев Поволжья. Решение Ельцина может стать опасным прецедентом, способным взволновать население многочисленных автономий Российской Федерации, в которых провозглашенная процентная норма не имеет места. Усилится и поток немцев, уезжающих в Германию, и страна лишится многих тысяч опытных работников, так нужных в наше время.

Ю.Гайдук

Харьков

■ Хорошо бы, чтобы все заветы Рона Хаббарда, о которых рассказано в статьях Л.Млечина (№ 47—49/91), исполнились не только у вас в России, но и у нас в Латвии.

Как поднять чувство достоинства русского человека, как жить в совершенно иных условиях, когда старые идеалы разрушены, а новые никто не предложил? Как жить дальше, если нет гражданского согласия, уважения к земле, на которой мы живем, к закону и традициям? Обо всем этом я думаю уже давно, даже создала организацию «Русский клуб». Но из-за отсутствия помещения и средств дело идет очень медленно...

Главное сегодня — это возродить семью. Если мы живем на чужой земле, то для наших детей она уже будет своей. Так определил Создатель, что простой смертный не может выбрать

Рисунок Виктора Богорада

родину или национальность. Я считаю себя русской — при китайской внешности и латышской фамилии. А дочь и внуки уже считают себя латышами. Но недавно мой четырехлетний внук вдруг «выдал»: «Бабушка, ты и твои родственники хорошие, а все остальные русские плохие...» Как воспитать детей нормальными людьми, если вся атмосфера нарастивает их на эту волну? Как вообще помочь несчастным людям? Ведь всех к психиатру не отведишь, а книги Хаббарда не купишь. Где найти самоучители, методики, которые помогли бы безработным, униженным? Словом, как взяться за дело, стать другими, чтобы мозги поворачивались в нужную сторону, как у американцев? Вопросов масса, но как на них ответить...

Л.Балтгалве

Юрмала, Латвия

■ Русские ожидают, что прибалты устроят им «ночь длинных ножей»? Что тут можно сказать? Только то, что каждый судит о других

по себе. Во время заседания парламента Латвии о гражданстве мы слышали такие речи. Русские не говорили: возьмите нас в свое государство. Нет, они по-прежнему кричали: все здесь наше, наши танки еще здесь, а Россия рядом, мы вам покажем. Были речи и похлеще...

Мы, латыши, наивный народ. Ненавидим оккупационную армию и одновременно жалеем русских офицеров. Видим, что нет для них большего несчастья, чем вернуться в горячо любимую матушку-Россию. Никто их там не ждет, никому они там не нужны. Но и офицеры не ждут у моря погоды, действуют. Срочно разводятся с женами. Сами, видимо, пойдут в разбойники, а жены станут охранять квартиры и кричать на весь мир, как попираются их права, будут звать на помощь танки.

Зря вы обижаете Жириновского. Он говорит то, что у других русских на уме.

Зигрида Крученко

Лиесая, Латвия

Подборку подготовила Т.Чернова

«Новое время» — тоже деньги!

В начале октября прошлого года в редакцию пришло письмо из прокуратуры Фрунзенского района Москвы: против одного из авторов «НВ» подполковника КГБ Александра Кичихина выдвинуто обвинение в клевете и ведется прокурорская проверка жалобы. С жалобой в прокуратуру обратился офицер КГБ, сотрудник аппарата Президента СССР Юрий Кобяков.

В первом послепутчевом номере «Нового времени» (№35/91) была опубликована статья Александра Кичихина «КГБ все знал. И действовал». В начале публикации рассказывалось о структуре органов госбезопасности и истории создания тех управлений, которые, по мнению автора, могли принять и принимали самое непосредственное участие в подготовке и проведении августовского переворота, обеспечивали его «идейное прикрытие». Кичихин утверждал, что это Управление «3» (бывшее Пятое управление) и Информационно-аналитическое управление КГБ. Характеризуя людей, работавших в этих структурах, наш автор упоминал Юрия Кобякова.

Теперь Юрий Кобяков требовал возбуждения уголовного дела против Александра Кичихина по статье 130 УК РСФСР — публичная клевета в печати, соединенная с обвинением в совершении государственного преступления — измене Родине. Возражения гражданина Кобякова вызвали рубрика (общая для трех материалов того номера «НВ») «Они готовили переворот» и полужирный шрифт, которым была выделена в тексте его фамилия. По мнению Кобякова, шрифт этот создавал единый визуальный ряд с заголовком и рубрикой статьи.

Выделив в тексте фамилию Кобякова и дав его биографию в той части статьи, где речь о путче не шла, редакция и автор публикации подчеркивали существование связи между ЦК КПСС и КГБ (в особенности его Пятым управлением), протянувшейся и к аппарату Президента СССР, куда Кобяков был переведен со Старой площади (см. бокс на стр. 5).

Деятельность президентского аппарата заслуживает отдельного расследования. До сих пор окончательно не выяснены функции службы Болдина. Документы и

**Офицер КГБ,
сотрудник
аппарата
Президента
СССР
предъявил иск
нашему
журналу. Он
считает, что его
честь и
достоинство
оскорблены.
Он требует
компенсации —
960 тысяч
рублей**

материалы, появившиеся в печати, показывают, что служба эта занималась целенаправленной дезинформацией Горбачева, формировала у президента искаженное представление о процессах, происходивших в стране (см. бокс на стр. 6).

Управление «3» в действии

Тот номер, где опубликовано редакционное расследование, был подписан к печати 27 августа. 1 сентября по приказу председателя КГБ Вадима Бакатина начала работать специальная комиссия для проведения служебного расследования действий должностных лиц органов КГБ СССР в период государственного переворота.

Эта комиссия выяснила, что не только Владимир Крючков, но и все его заместители, как и все руководство Управления «3», принимали непосредственное участие в совершении государственного преступления — попытке переворота в стране.

Как следует из материалов комиссии, первый заместитель председателя КГБ генерал-полковник Виктор Грушко неоднократно присутствовал на встречах с будущими членами ГКЧП, а его помощник разрабатывал «первичные мероприятия по стабилизации обстановки в стране на слу-

Из личного дела истца

Юрий Кобяков закончил институт торговли, работал в магазине, откуда в середине 70-х пришел в КГБ. До середины 80-х занимался проблемой крымских татар в бывшем Пятом управлении. Автор программы «Мубарекская зона», суть которой — закрепление крымских татар в Узбекистане.

В результате стремительной карьеры Кобяков становится начальником отдела межнациональных отношений. Окончив Высшую партийную школу МГК КПСС, в 1988 году сменил Александра Карбаинова (до путча — начальник Центра общественных связей КГБ) в отделе административных органов ЦК КПСС. После введения поста Президента СССР перешел в его аппарат.

По словам Кичихина, в Пятом управлении все были изумлены внезапным взлетом Юрия Кобякова. «Но не потому, что завидовали: считали, что в высших органах управления государства должны работать люди соответствующей квалификации».

В настоящий момент Юрий Кобяков ожидает нового назначения.

чай введения чрезвычайного положения». Тот же Грушко отдавал наиболее важные распоряжения об использовании возможностей КГБ для реализации замыслов заговорщиков. Он дал указание подготовить план изоляции Президента РСФСР, ввести в действие спецподразделения Первого главного управления КГБ, усилить режим на Гостелерадио.

Другой первый заместитель председателя КГБ Генрих Агеев руководил действиями в Форосе. По его указанию у Президента СССР была отключена связь, а 79-й погранотряд и 5-я отдельная бригада сторожевых кораблей были переподчинены начальнику службы охраны КГБ Юрию Плеханову. Он же приказал блокировать российский Белый дом, для того чтобы в конечном счете интернировать руководство России и наиболее демократически настроенных депутатов. Он же отдал распоряжение сформировать и направить в Прибалтику группы оперативных сотрудников для обеспечения режима чрезвычайного положения.

Заместитель председателя генерал-майор Лебедев, о котором тоже говорилось в статье в №35/91, еще 18 августа распорядился установить наружное наблюдение за некоторыми руководителями СССР и РСФСР. По его прямому указанию были введены в действие силы Управления «З», в котором сам Лебедев в первые годы работы в КГБ занимался борьбой с сионизмом, и

Седьмого управления госбезопасности. Оперработники этих управлений задержали Гдьяна, Уражцева, Проселкова, Комчатова. Лебедев же, создавший в КГБ Информационно-аналитическое управление и одно время возглавлявший его, в дни путча сформировал группу информационного обеспечения режима чрезвычайного положения, руководил подготовкой и распространением документов ГКЧП, следил за деятельностью средств массовой информации, принял решение закрыть радиостанцию «Эхо Москвы».

Заместитель председателя КГБ генерал-лейтенант И.Петровас накануне путча отдал распоряжение привести войска спецназначения в боевую готовность, направил в органы и войска КГБ конкретные указания, как им себя вести в условиях чрезвычайного положения и что делать. Руководил вместе с Министерством обороны СССР передвижением войск по Москве, направил 300 человек личного состава 103-й воздушно-десантной дивизии в Прибалтику.

Что касается Пятого управления, или Управления «З», то его деятельность до и во время путча исследовалась особо. В результате чего была подготовлена отдельная справка «По результатам служебного расследования фактов, свидетельствующих о незаконных действиях должностных лиц Управления «З» КГБ СССР накануне и в период антиконституционного переворота».

Из этой справки видно, что большинство сотрудников управления под руководством начальника

Из личного дела ответчика

В декабре 1990 года «Новое время» однозначно поддерживает драматическое заявление Эдуарда Шеварднадзе об опасности установления диктатуры.

В январе 1991 года «Новое время» требует дать политическую и правовую оценку кровопролитию в Вильнюсе — иначе танки будут вскоре стоять и у подъездов москвичей, страной станет править «диктатура серости».

В июне 1991 года «Новое время» настаивает на отставке председателя КГБ Владимира Крючкова, потребовавшего чрезвычайных полномочий для правительства и выступившего фактически против президента страны на закрытом заседании Верховного Совета СССР.

20 августа 1991 года «Новое время» подписывает в печать номер, который открывается заголовком «Они совершили переворот, но у них дрожат руки». Номер арестован в типографии, но расходится по Москве в ксерокопиях.

Из личного дела ответчика

Александра Кичихина в «Новом времени» знают с 1990 года. Собранные материалы, свидетельствующие, что партаппарат в Поволжье формирует негативное отношение к советским немцам и проблеме восстановления их автономии, Кичихин понял: «обычным путем» изменить сложившуюся в Поволжье обстановку не сможет. И вышел с плакатом к палаточному городку у гостиницы «Россия». После чего был фактически отстранен от дел в своем управлении.

Утром 19 августа 1991 года Александр Кичихин пришел в редакцию с копией своего рапорта об отставке и обращением к служащим вооруженных сил не применять оружие, не выступать против народа и не поддерживать антиконституционных действий ГКЧП.

— Я восемь лет просидел с Кобяковым в одной комнате на Лубянке, — говорит Александр Кичихин, — и меньше всего хотел нанести ему личное оскорбление и обвинить его в государственной измене. Я хотел дать портрет управления, в котором мы оба работали...

управления Виталия Воротникова «выполняло задачу по выявлению на объектах оперативного обслуживания реакции на постановление ГКЧП». 25 сотрудников управления в воскресный день 18 августа вызвали на Лубянку, раздали им пистолеты Макарова с 16 патронами и командировочные удостоверения и, разделив на три группы, направили в Литву, Латвию и Эстонию — «контролировать объективность информации местных органов госбезопасности о положении в Прибалтике якобы в связи с предстоящим подписанием Союзного договора».

Оставшихся сотрудников управления к десяти часам вечера в воскресенье объединили в группу для проведения административных арестов тех, кто, по мнению руководства, мог «дестабилизировать обстановку в Москве» при введении режима чрезвычайного положения. Как объяснил потом начальник управления Виталий Воротников, утром 19 августа он получил список на 75–76 человек, которых предстояло задержать, и передал его своему заместителю Геннадию Добровольскому (эта фамилия в статье Александра Кичихина тоже была набрана полужирным шрифтом). В списке были особо выделены фамилии 18 человек. Добровольский утверждает, что он уничтожил этот список 21 августа.

Другой заместитель начальника Управления «З» Игорь Перфильев получил от Валерия Лебедева указание поставить в известность руко-

водство московских типографий о временном приостановлении выпуска ряда газет и журналов.

Несомненно, на Управление «3» в ходе путча возлагали особые надежды, и именно на него опиралось руководство КГБ, захватывая власть. Это следует из материалов специальной комиссии, проводившей служебное расследование. Роль офицеров действующего резерва, работающих, например, в аппарате Президента СССР или сидящих «под крышей» в других ведомствах и министерствах Союза или республик, комиссией не исследовалась.

Впрочем, 27 августа, подписывая номер в печать, обо всем, что творилось в дни путча в КГБ, сотрудники редакции могли лишь догадываться по тем фактам, которые предоставил «НВ» подполковник КГБ, сотрудник Управления «3» Александр Кичихин.

«В возбуждении уголовного дела отказано»

На запрос районной прокуратуры редакция ответила следующим письмом:

«Новое время» проводит анализ причин процессов, приведших к путчу, и его последствий.

В частности, в №35/91 была опубликована подборка материалов на эту тему под общей рубрикой «Они готовили переворот». Рубрика относилась к организациям, которые готовили переворот в августе этого года. С нашей точки зрения, это — КГБ, ЦК КПСС, Министерство обороны СССР.

В материале «КГБ все знал. И действовал» его автор Александр Кичихин, сотрудник Комитета государственной безопасности СССР, дал свой анализ структуры, деятельности и атмосферы в КГБ накануне и во время путча. Информация, приведенная им, выглядит, с нашей точки

СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЮТ

Записка для президента

Лев Пономарев,

народный депутат РСФСР, председатель парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств переворота в августе 1991 года

КГБ наравне с КПСС фактически возглавил переворот в августе прошлого года. Это был слитый воедино организм, в котором органы госбезопасности, обладающие к тому же вооруженной силой, выполняли волю ЦК КПСС.

В КГБ сосредоточились все рычаги управления и воздействия на государство. КГБ, в частности, контролировал информацию, поступающую президенту, парламенту, правительству страны. КГБ обрабатывал общественное сознание.

Если же говорить о давлении на президента, то я могу привести один простой пример. Александр Яковлев рассказал мне, что незадолго до 28 марта 1991 года, когда на улицы Москвы была выведена боевая техника, он видел на столе у Горбачева докладную записку из КГБ. В ней говорилось, что агент КГБ присутствовал на заседании кооператива, якобы контролируемого «Демократической Россией». На заседании обсуждались проблемы, связанные с производством веревочных лестниц и крючьев для штурма Кремля. Как один из руководителей «Демроссии» и как человек, который организовывал манифестацию 28 марта, я знаю совершенно точно, что никаких планов штурмовать Кремль у нас не было и быть не могло — речь вообще не шла о насильственном свержении существовавшей власти. Более того, у нас нет и кооперативов. Окружение Горбачева было признано агентурой КГБ. На него влияли и пытались извратить сформировать его мнение.

В попытке переворота приняли участие практически все подразделения госбезопасности. В подготовке же наибольшую роль сыграло распущенное ныне Пятое управление.

Крючков взялся лично руководить всеми операциями КГБ. Заранее не доверяя руководителям подразделений, он сам звонил каждому из исполнителей, причем из кабинета Янаева. По телефону пытался следить за всеми, даже самыми мелкими, операциями. И в дни путча контролировал даже телефонные переговоры Янаева и Павлова. Это еще раз доказывает, что «контрольный пакет акций» во время переворота принадлежал лично председателю КГБ.

зрения, достаточно объективно. Вместе с тем возможны, безусловно, и другие точки зрения. Номер подписывался в печать 27 августа, когда следствие только еще начиналось. Как выяснилось позже, против некоторых из указанных в материале лиц начали проводить расследование. Однако в материале «КГБ все знал. И действовал» обви-

нений в адрес конкретных лиц, в частности Ю.А.Кобякова, не высказывалось.

Естественно, у Ю.А.Кобякова есть право высказать свою точку зрения в письме в редакцию, которое мы могли бы опубликовать, как это делается в подобных случаях».

В начале ноября мы получили заключение прокуратуры. В нем

КГБ — руководящая и направляющая сила путча. Шифртелеграмма Владимира Крючкова: привести войска в боевую готовность

КОПИЯ КАТЕГОРИЧЕСКИ
ПОСЛУЖИВАЕТСЯ Экз. № 28 - 100

СТЕПЕНЬ СЕКРЕТНОСТИ **Секрети**

Гриф секретности отсутствует

ИСХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА № 72782/31В

Председателю КГБ Республики
Народному Управлению КГБ СССР по
и областям.

Начальникам Управлений Особых отделов КГБ СССР и Особых отделов КГБ СССР по округам, флотам, обьединениям и соединениям центрального подчинения.

Начальникам войск пограничных округов КГБ СССР, Начальникам главных управлений, самостоятельных управлений и отделов КГБ СССР.

Командирам соединений и отдельных частей войск КГБ СССР.

С получением данной телеграммы органы и войска КГБ СССР перевести в состояние повышенной боевой готовности.

Крючков КРЮЧКОВ

Звоны		Время		Прием посетителей				
Фамилия, и. о.	Телефон	Начало	Окончание	Фамилия, и. о.				
<div style="transform: rotate(-45deg); border: 1px solid black; padding: 5px; display: inline-block;"> ЖУРНАЛ № 8 РАБОТЫ ПРИЕМНОЙ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОБЩИМ ОТДЕЛОМ ЦК КПСС 02. ЯНВ 1990 09. ЯНВ 1991 </div>					11:00	11:15	11:15	Кобяков Ю. А.
					11:15	11:30	11:30	Кобяков Ю. А.
					11:30	11:45	11:45	Муромов С. С.
					11:45	12:00	12:00	Окорков Ю. Р.
					11:45	12:00	12:00	Степанов Д. В.
					11:47	11:48	11:48	Пуга Б. К.
					11:53	15:38	15:38	Шенин В. С.
					17:53	15:38	15:38	Крючков В. А.
					12:07	14:37	14:37	Шенин В. С.
					12:35	15:30	15:30	Бурлаков В. А.

В №5 «НВ», где была опубликована статья о том, как готовился переворот в Литве в январе 1991 года, мы поместили фрагмент страницы из журнала, который вели помощники заведующего общим отделом ЦК КПСС Валерия Болдина.

Утром 8 января в его кабинете решали судьбу Литвы председатель КГБ Крючков, министр обороны Язов, министр внутренних дел Пуга, секретари ЦК Шенин и Бакланов — словом, почти все члены будущего ГКЧП.

Тем же утром в кабинете Валерия Болдина побывал сотрудник аппарата Президента СССР, офицер КГБ Юрий Кобяков...

А. Кичихина извещали, что «заявление гр. Кобякова Ю. А. о привлечении Вас к уголовной ответственности за клевету в печати, соединенную с обвинением в совершении государственного преступления, проверено. В возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием в Ваших действиях состава преступления на основании п. 2 статьи 5 УПК РСФСР».

Апелляция Юрия Кобякова в прокуратуру Москвы также ничего не дала. Вторая проверка жалобы, проведенная в ноябре, подтвердила: в статье «НВ» клеветы не содержится.

В заключении по результатам открытых слушаний в Верховном Совете России о роли репрессивных органов в подготовке и проведении государственного переворота в СССР говорится:

«Подготовка конкретных мероприятий по проведению государственного переворота была начата в КГБ в декабре 1990 года». С этого времени усилилась слежка за наиболее активными деятелями демократической направленности, проводятся мероприятия по их дискредитации. Нарастает и интенсивность направленной дезинформации внутри страны и за рубежом. В этой работе принимали участие все подразделения КГБ. Отсутствие какого бы то ни было правительственного или парламентского контроля за деятельностью органов госбезопасности позволило им сыграть самую активную роль в попытке насильственно вернуть государство к тоталитарному режиму, развернуть в стране массовый террор и репрессии»...

Начинается гражданский процесс

В середине ноября в редакцию пришло письмо Юрия Кобякова. Он требовал опубликовать его полностью, без какого-либо редактирования, в очередном номере еженедельника на странице 14 и напечатать тем же шрифтом, что и статью А. Кичихина. «В тексте моего ответа, — писал Кобяков, — фамилия А. Кичихина должна быть выделена жирным шрифтом так же, как выделялась моя фамилия в его статье». «Полный текст моего ответа, — продолжал Кобяков, — включает в себя заголовок «ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. ПУМ-

ПЯНСКОМУ ПО ПОВОДУ КЛЕВЕТНИЧЕСКОЙ ПУБЛИКАЦИИ «НОВОГО ВРЕМЕНИ», который должен быть оформлен так же и набран шрифтом той же величины, что и в придуманной редакцией рубрике «ОНИ ГОТОВИЛИ ПЕРЕВОРОТ».

В «Открытом письме» Юрий Кобяков утверждал, что в статье А. Кичихина при «прямом пособничестве редакции» против него выдвинуто «абсолютно голословное и удивительно наглое обвинение в «соучастии» в государственном преступлении — измене Родине, заговоре». «Тем самым, — писал Кобяков, — «Новое время» скатывается к уровню политических доносов времен сталинщины. Тогда такого навета вполне бы хватило, чтобы поставить меня к стенке, а моих близких заклеить страшной аббревиатурой ЧСИР (члены семьи изменника Родины)». «Хотелось бы надеяться, — следовало дальше, — что в наши дни субъектам типа А. Кичихина не удастся и дальше безнаказанно заниматься клеветой и политическим доношением». А читателей нашего еженедельника Юрий Кобяков убеждал: «Глупо платить деньги, и немалые, тем, кто позволяет себе беспардонно лгать, для кого циничная погоня за «жареной фактурой» дороже чести и достоинства человека. Того самого человека, о неотъемлемых правах которого так часто и с такой патетикой пишет Ваш «элитарный журнал», — заключал письмо Юрий Кобяков.

В ответе Юрию Кобякову говорилось: «Вы, безусловно, вправе оспорить как общую мысль о причастности КГБ к заговору, так и конкретные признания А. Кичихина. Однако для этого требуются доказательства. Что именно не соответствует действительности или искажено? Увы, в Вашем эмоциональном письме ни одного конкретного аргумента не приведено».

Редакция вновь подтвердила свою готовность опубликовать мало-мальски аргументированную точку

Огневая подготовка входит в программу обучения личного состава, однако не табельным оружием наводил страх бывший КГБ

зрения оппонента. Но только по существу.

Ответа от Юрия Кобякова редакция не получила. Зато из районного суда прислали копию искового заявления о защите чести и достоинства и о возмещении морального вреда, нанесенного гражданину Кобякову Ю. А. Документ этот датирован 2 декабря 1991 года. Отчаявшись возбудить уголовное дело против автора «НВ», Кобяков начал гражданский процесс против редакции и Кичихина.

«Главные причины того, что руководители КГБ оказались среди основных идеологов и исполнителей антиконституционного государственного переворота, — говорится в заключении по парламентским слушаниям о КГБ, — кроются в следующем. Будучи с самого начала исполнителем воли исключительно руководства компартии, возведя в норму игнорирование собственных законов, органы госбезопасности стали самостоятельной политической силой в КПСС, государстве и превратились в надгосударственный институт. На протяжении всей истории советского государства органы госбезопасности (от ВЧК до КГБ СССР) выступали в роли главной репрессивной структуры тоталитарного режима, были орудием геноцида в отношении собственного народа, непосредственно ответственным за массовые преступления против человечности».

Из искового заявления следовало, что Юрий Кобяков отнес на свой счет не только рубрику и заголовок статьи А. Кичихина, но и одну из фраз введения: «Заявление коллегии Комитета госбезопасности о том, что часть органов госбезопасности замарана участием в перевороте руководителя КГБ СССР (!), на мой взгляд, преследует определенную цель: скрыть от ответственности других идеологов и соучастников государственного преступления. Кто они?» Основываясь на этой фразе и еще раз упоминая рубрику и заголовок статьи, Юрий Кобяков писал в суд, что «редакция еженедельника «Новое время» и А. Кичихин в печатном произведении умышленно распространили клевету, то есть заведомо ложные, позорящие меня измышления, соединенные с обвинением меня в наиболее тяжком государственном преступлении — измене Родине в форме заговора с целью захвата власти».

Темпы инфляции по Кобякову

Далее Кобяков писал, что «НВ» своей статьей нанесло тяжелый моральный ущерб его семье, скомпрометировало его перед друзьями и сослуживцами, пыталось спровоцировать его административное и уголовное преследование, затруднить его возможные поездки за рубеж

СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЮТ

Можно ли построить церковь из свинарника

Сергей Ковалев,
член Президиума Верховного Совета России,
председатель парламентского Комитета по правам человека

Ошиблись те, кто полагал: КГБ закончил свой путь. Увы, жизнь комитета продолжается, и с пути своего эта страшная машина не сбилась.

Лидеры, не умеющие учиться у истории, наивно полагают, будто мощную отрицательную силу можно, «перестроив», использовать для достижения благих целей. Однако система эта строилась под определенные задачи — и только их умеет выполнять. У меня есть основания считать, что и сегодня КГБ небезуспешно работает в тех же, прежних, направлениях. Попытки решительных перемен — будь то разработка новой концепции госбезопасности или раскрытие архивов КГБ — встречают вязкое сопротивление, будто вы делаете пальцем дырку в киселе. Вынули палец — и нет дырки...

В Комитет по правам человека еще не обратился ни один сотрудник органов, который жаловался бы на дискриминацию со стороны новых демократических властей. Зато очень много жалоб на то, что демократически настроенных офицеров оттирают, вытесняют из системы, а те, кто правил бал в 70–80-е, снова у руля...

Я знаю, например, близкого советника вице-президента Руцкого, который служил следователем КГБ, вел диссидентские дела и играл заметную роль в деле Якира и Красина. Дочь Якира — Ирину — он допрашивал в то время, когда она кормила грудью дочь. Отпускал ее на полтора часа с допроса, как со службы... Этот же человек, Павел Александровский, по признанию Руцкого, участвовал в совещании у вице-президента, когда решалось: вводить чрезвычайное положение в Чечне или нет?

Надо ли судить наших судей? Не думаю, иначе мы просто не вырвемся из круга мести. Да и вряд ли такой суд будет объективным. С другой стороны, надо сделать что-то, чтобы бывшие палачи не могли сегодня снова поднять голову и заняться прежними делами, ссылаясь на то, что никто-де их не осудил, никто за ними вины не нашел... Слушания, которые проходили в парламенте, в этом смысле были недостаточны. Я думаю, что необходимы публичные парламентские слушания, где разбирались бы роль КГБ, деяния того или иного управления комитета конкретно, доказательно, с обязательным присутствием защиты. Такие слушания в России могли бы сыграть ту же роль, что в послевоенной Германии процесс денацификации, процесс, который переломил психологию немцев.

Если мы хотим построить на месте КГБ нечто подобное ему, тогда действительно нужно комитет реформировать, как это делается сейчас. Если же нам нужно совсем другое, мы можем воспользоваться лишь **кирпичами** от здания КГБ. Перестроить свинарник в церковь, надстроив колокольню, нельзя: свинарник остается свинарником. Надо разобрать его до основания, а уж из кирпичей делать что угодно...

(несколько «НВ» издается не только на русском языке и распространяется за рубежом). «Клеветническая публикация в «Новом времени» нанесла существенную моральную травму, вред мне как честному и уважающему законы нашей страны гражданину, просто **живому человеку**, грубо поправ то, что провозглашено высшей ценностью нашего общества, — **честь и достоинство человека**, — заключал свои претензии к «НВ» Юрий Кобяков.

Он просил обязать редакцию опубликовать полный текст его ответа на статью А. Кичихина «КГБ все знал. И действовал» и взыскать с «НВ» 240 тысяч рублей «в возмещение морального (неимущественного) вреда, причиненного в результате публикации статьи...». «Полагаю, что такой размер иска, с одной стороны, не является чрезмерно большим в связи со стремительной инфля-

цией, а с другой — он достаточно значителен, чтобы в редакции «Нового времени» хорошо уяснили: клеветнические публикации неотвратимо влекут за собой строгое наказание по закону, а их продолжение кроме прочего чревато финансовым банкротством журнала», — объяснял Юрий Кобяков свои денежные претензии.

В назначенный день — 6 февраля — суд не состоялся по техническим причинам. Но на судебном заседании редакцию ознакомили с дополнительным исковым заявлением гражданина Кобякова. На сегодня он требует с «Нового времени» 960 тысяч рублей. Основание — инфляция. Нет худа без добра. Теперь благодаря Юрию Кобякову редакция знает темпы инфляции в России.

Следующее судебное заседание назначено на 24 марта...

Спешу на «малый СНГ»

Как смотрится новая, минская встреча глав государств СНГ на фоне той первой, декабрьской, когда были заложены основы этого новообразования? Продвинула ли она учредителей-участников к тому «общему военному и денежно-финансовому пространству», которое и было заявлено как главенствующая цель создания Содружества? Пока несомненно одно: Минск-2 подверг корректировке практически все первоначальные уложения СНГ.

Гвоздем программы в Минске были военные соглашения — военные бюджеты, главное командование стратегических вооруженных сил, статус войск общего назначения, социальные гарантии военнослужащим. Из одиннадцати республик восемь согласились на единое командование — в это число не вошли Украина, Молдова и Азербайджан. Из восьми еще две — Беларусь и Узбекистан — в перспективе будут создавать свои вооруженные силы, хотя пока не возражают против единого командования.

Россия заявила, что последней из республик создаст свои собственные вооруженные силы. А раньше она то же самое, хотя и после долгих колебаний, сказала о собственной валюте. Так что же получается? СНГ уже закрепляет двухуровневую интеграцию, в которой шестерка государств, согласившаяся на единую армию, — это, так сказать, «малый СНГ», тоже, судя по всему, не слишком стабиль-

ный. Во всяком случае, действия политических лидеров показывают, что они в принципе готовы в любой момент дать задний ход. Общее военное пространство оказалось мифом. Минск-2 подытожил все, что произошло за пару месяцев с декабря прошлого года, и поставил точку на истории советской армии. Еще месяц назад она была советская армия без собственного государства. Сегодня ее уже точно нет.

16 января главы государств в Москве выступили с заявлением, в котором, например, был такой пункт: «исключить любые ограничения в рамках государств Содружества на право остаться на постоянное место жительства по месту прохождения службы...» А сегодня Украина заявляет, что все солдаты и сержанты, призванные из других республик, должны покинуть республику до 1 июня. Элементы «украинизации», которая в ближайшее время будет расти и шириться, уже налицо — особенно показателен случай с продовольственной помощью из Киева, направленной военному гарнизону в Эстонии. Военным, да. Но только украинцам.

Азербайджан, наоборот, сейчас готов открыть объятия всем — это, впрочем, понятно: идет война в Карабахе. Непонятно другое — как должна относиться к карабахской войне шестерка «малого СНГ», образующая единые вооруженные силы (в шестерку входит Армения)? И каковы будут отношения единой армии «малого СНГ» с

Азербайджаном, также входящим в СНГ, но имеющим собственные вооруженные силы?

В бывшей советской армии началась довольно опасная стихийная миграция — шесть экипажей вместе с самолетами и знаменем полка перелетели в Подмоскowie с Украины, не пожелав присягать Киеву. В Киев слетаются письма от офицеров со всех концов бывшего СССР — хотим служить Украине! Встречный поток прошений направляется из Одессы, Харькова, Николаева. Скоро мы не удивимся, читая объявления в газетах типа «Меняю место службы на Таймыре на место службы в Закарпатье (по договоренности)». 67 процентов офицеров убеждены — создание национальных армий неизбежно.

СНГ, свидетельствует последняя минская встреча, — полудивильная форма развода. «Полу», потому что цивилизованной ее все же не назовешь — односторонние решения, единоментные приведение к присяге и национализация военного имущества. Но и худшего удалось пока избежать. Все ждали, что в Минске Кравчук с Ельциным столкнутся из-за Черноморского флота и Крыма. Но президент России избегает пока всех спорных моментов и всего, что могло бы со стороны России напоминать обособление, отделение себя от других. Каждый раз он подчеркивает: «Мы создадим армию, собственную денежную единицу, уточним границы, только если нас к этому вынудят».

Скоро президент России подвергнется в парламенте и в обществе массивной критике за то, что плохо отстаивает интересы России. Ему придется потратить много усилий, чтобы доказать, что сдержанность — в интересах России.

Роль России в СНГ — особый разговор. У нее никак не получается «быть равной». Москва остается главным объектом упреков в имперском шовинизме и попытках восстановить империю. Лидеры России, как и прежде руководители Союза, путают понятия «российский» с «содружественный». Ельцин говорит: «Флот должен принадлежать СНГ», а подразумевает: «Флот должен быть российским». Он говорит о новых разоруженческих инициативах в ООН от имени СНГ, а имеет в виду Россию. Даже то, что он отмежевывается от сепаратистских тенденций в рамках СНГ, указывает на то же. А, с другой стороны, попытки российского парламента встать на позиции российского национализма с правом преследовать лишь собственные интересы крайне болезненно воспринимаются в республиках.

После Минска-2 становится ясно, что в республиках появятся национальные армии и, вероятно, национальные валюты. Если так, то неизбежно бывшие административные границы внутри СССР придется превращать в государственные по всем канонам международного права.

Марина Шакина

Главный итог Минска-2: Советская Армия уходит в историю

«Лучше умереть»

Своей оценкой ситуации делится с «НВ» вернувшийся недавно из Нагорного Карабаха член Верховного Совета России Анатолий Шабад.

Внезапный отъезд президента Азербайджана Муталибова с совещания глав государств Содружества в Минске озадачил многих. Значит ли это, что сводки военных действий показали ему угрожающими?

ИЗ ДНЕВНИКА ОЧЕВИДЦА:

18 января. В Аскеране видела мальчика-азербайджанца, которого вот уже месяц держат в качестве заложника. Зовут Рамиль, ему 10 лет, а уже в шестом классе. Говорит, что ему здесь нравится, и если бы с ним был отец, то остался бы здесь жить.

19 января. Мальчика Рамиля обменяли на Валеру Шамиряна. На его лице и на руках следы ожогов от сигарет. Сам он явно «не в себе».

20 января. Рассказ Ромы Аракеляна: 1 января он видел, как омоновцы пытали его соседа. Вырезали крест на груди, а потом убили.

— Похоже, что вывод внутренних войск из Карабаха вызвал серьезное обострение обстановки...

— До последнего времени локальные нападения со стороны азербайджанских сил армяне, в общем, отражали. Кроме того, они вернули депортированные летом села в Гадрутском районе, выбили азербайджанские подразделения из села Ходжавенд, откуда методично велись обстрелы райцентра Мартуни. Его и сейчас продолжают обстреливать из села Амиранлар. В Ходжавенде, увы, жителей больше нет: все они изгнаны войной. 14 января была предпринята мощная атака, которой в течение двух дней предшествовала артиллерийская подготовка. Азербайджанцы ворвались в город и заняли его окраину. Вскоре, правда, были выбиты. А 19 января в подвал, где укрывались люди во время артобстрела, попал гаубичный снаряд. Все 9 человек были убиты на месте...

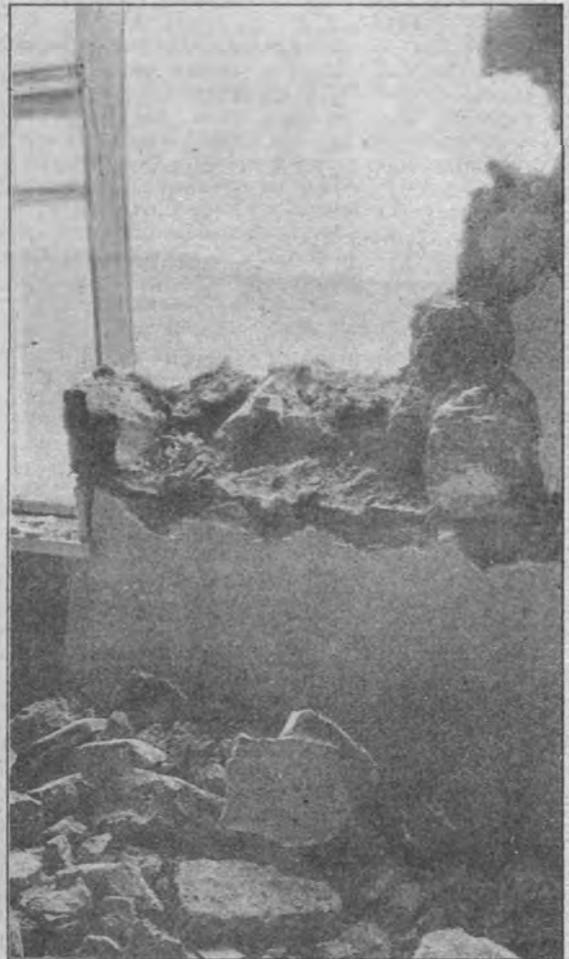
— Кто были эти люди в подвале?

— Как обычно — женщины, дети. На ночь они забиваются в подвалы, в основном укрывают детей. Мужчины же собираются на улице группами и устраивают себе развлечение: по вспышкам выстрелов и разрывам снарядов засекают время их полета.

— Вам известно что-либо об использовании установок «Град»?

— По Шаумяновску из нее было пущено 24 снаряда. Один из них насквозь пробил крышу бывшего райкома, — во всем здании вылетели стекла и треснул потолок. Снаряд полетел дальше, ударился в дерево, взорвался и, разбросав веер осколков, убил девочку. В другом случае был убит человек в 40 метрах от разрыва снаряда. Если принять за радиус поражения именно это расстояние, то общая площадь поражения одного залпа из «Града» будет не менее 12 гектаров. Но и в ста метрах от разрыва снаряда осколок пробил брус толщиной 10 сантиметров. В другом месте взрыв подбросил легковой автомобиль метров на пять вверх и швырнул его о дом. Сила удара была такова, что в каменной стене остались вмятины от осей. То, что было машиной, стало грудой металла. О том, что вылетели все стекла в радиусе 100 метров от взрыва, и об ужасе, который испытали люди под обстрелом, и говорить не стоит...

— В прессе, по телевидению и даже по радио «Свобода» прошло сообщение о том, что азербайджанские населенные пункты обстреливаются из установок «Град»...

Так теперь выглядит обычный карабахский пейзаж...

Алексей Акопян оказался в госпитале Степанакерта с тяжелой раной спины. У врачей хронически не хватает лекарств и перевязочных средств

Дома...»?

— Это ложь. А гибель вертолета над Шушой вызвала со стороны Азербайджана крупное наступление. Не подготовив атаки, бросили в нее все имевшиеся силы — и ОМОН, и национальную армию, и всю бронетехнику, управляемую неизвестно кем, — Муталибов как-то должен был продемонстрировать решительные действия. Армянам они нанесли огромный ущерб — полностью уничтожено село Храморт, при этом сами азербайджанцы понесли очень большие потери. В Храморте были зверски убиты несколько стариков. Это обычная картина: старики либо не успевают спастись, либо сознательно не уходят — все равно умирать, так лучше умереть дома.

В эти же дни азербайджанцы предприняли массированную атаку на Каринтак. Это единственное армянское село в Шушинском районе, к тому же в непосредственной близости от Шуши.

Главным объектом атак азербайджанцев сейчас является Аскеран. Если его захватят, то отрежут Степанакерт от северной части Карабаха. Азербайджанцы и на этом направлении тоже несут большие потери. Кроме потерь в живой силе у них было захвачено несколько единиц бронетехники. Я думаю, что и это наступление будет отбито — прежде всего потому, что оно является по существу вынужденной политической акцией — реакцией на истерические призывы выгнать армян из Карабаха, вызванные гибелью вертолета.

— Сообщалось о жестоком обращении с пленными азербайджанцами. Что вам об этом известно?

— Я был в составе делегации (в нее входила, кстати, и леди Каролина Кокс), которая посетила их в Степанакертской тюрьме. Впечатление удручающее. Восемь человек пленных содержались в неотапливаемом помещении, и у них не было никакой одежды, кроме той, в которой были захвачены. Один из них был и вовсе без бушлата. На лицах — следы побоев. Им не давали хлеба, мотивируя дефицитом его в Степанакерте. У них не было ни обуви, ни одеял. Правда, после нашего посещения одежду им все же выдали, а раненому офицеру сделали операцию. Один из пленных умер. Причины его смерти мне пока не известны.

— Но жители Степанакерта и сами ведут полуголодное существование.

— Продовольствия, за исключением хлеба, в Карабахе достаточно, — это сельскохозяйственный район, и он мог бы себя обеспечить. Но у них нет горячего, чтобы возить продукты в Степанакерт. Но это не основание для того, чтобы не кормить пленных.

Положение заключенных, конечно, не располагает к искренности, и безого-

ворочно принимать на веру их рассказы нельзя, но все же внимания они заслуживают. Они рассказывают, что всех их призвали в ноябре. Обучали только один месяц и сразу бросили в бой. Их командир, офицер запаса, никогда не служил в армии. Они рассказывали, что те, кто имеют деньги, от мобилизации откупаются. И это похоже на правду. Зачастую на военную службу призывают больных людей. Один из пленных жаловался на хроническую болезнь легких.

— А кто воюет на армянской стороне?

— У них тоже много необученных, но при этом есть существенное отличие — все они добровольцы. Это скорее ополчение, а не войсковые подразделения. Но наряду с ними там есть местные парни, которые постоянно там воюют, и они очень боеспособны. Последнее время проводится мобилизация населения на строительство окопов, боевые дежурства.

— По телевидению недавно сообщалось об убитом в бою негре с французским паспортом в кармане, воевавшем на стороне армян. Вы что-либо знаете об этом?

— Существует целый ряд легенд, которые каждой стороной подхватываются и раздуваются.

— И все-таки, каким вам видится выход из конфликта? Возможен ли он в рамках автономии Карабаха в составе Азербайджана?

— 10 декабря карабахцы ответили на этот вопрос, проголосовав на референдуме за свою независимость. Для себя они давно сделали выбор. Во многом, правда, этот выбор не вполне осознан: они думают, что все еще живут в Советском Союзе, и наивно ждут, что их защитит Ельцин или, может быть, мировое сообщество. Среди армян Карабаха сейчас не найти ни одного, который бы думал, что они могли бы после всего, что было, жить в составе Азербайджана.

Что меня серьезно беспокоит — гарантии прав также и азербайджанского населения. Всякий победитель изгонит людей противоположной национальности, и это — объективная реальность. Предотвратить это можно только введением посреднических войск ООН или СНГ, которые зафиксируют статус-кво, обеспечив существование НКР. Люди должны жить там, где они живут, независимо от их национальности.

— Можно ли на законном основании ввести войска в Карабах без согласия Азербайджана?

— Если Нагорно-Карабахская республика будет достаточно широко признана, то никакого согласия Азербайджана на ввод войск не потребуются.

Признание Нагорно-Карабахской республики — ступенька на пути к миру. Существование НКР — это факт, признанию которого мы должны способствовать. Во всяком случае я считаю это своим долгом.

Беседу вел Николай Калинин

ИЗ ДНЕВНИКА ОЧЕВИДЦА:

21–25 января была в Степанакерте. В городе по-прежнему нет ни электричества, ни воды. Вода достается с таким трудом, что стыдно пить чай. Таконы на продукты обеспечивать нечем. В городе уже есть случаи опухания от голода. Ночью стреляли из Малибейли, мы сидели в подвале. Степанакерт напоминает кинохронику блокадного Ленинграда. Слава Богу, не видно санок с умершими от голода.

31 января. Храморт горит, по Фаруху палят из пушки и 4-х БТР. Рядом с Храмортом фидаины насчитали 24 машины БТР и 15 танков. Тут же с десятком грузовых и около 30 легковых автомобилей. Это мародеры ждут своего часа.

Видно, как из Агдама в сторону Аскерана идет колонна автомашин и бронетехники. Горят Храморт, Фарух, Аскеран. Стреляют по Ханабду.

Встаю и выглядываю из-за скалы на Агдам. Там горит электрический свет, а в Храморте горят дома и зерносклад.

Утром вошли в Храморт. Вдоль улицы лежат убитые коровы, свиньи. Привалившись к стене, лежит старушка; у нее на груди — старик, ее муж. Я была у них раньше. Маленькой, суетливой старушке очень хотелось напоить меня чаем, но у меня совершенно не было времени. Увидев следы пыток, я едва не потеряла сознание. Не помню, как спустилась по лестнице. Рядом со мной рвало фидаина. Тут опять началась стрельба: это приехали мародеры за подорвавшимися на минах машинами с награбленным добром. Когда уходила из села, началась бой.

Записи Анжелики Чечиной («Мемориал»)

Те. И другие

Татьяна
Иванова

В газетах и телевизионных отчетах я не узнала митинга, в котором участвовала. Там, у Белого дома, как в августе прошлого года, были прекрасные люди. Лучших у нас нет

Мы с сыном пришли в то воскресенье с митинга от Белого дома страшно оголодавшие, от холода лиловые и абсолютно счастливые. Тут же я включила радио: интересно, что о нас говорят. И услышала примерно следующее: одни сегодня собрались на Манеже, другие у Белого дома, там и там звучали экстремистские призывы, те и другие говорили об угрозе фашизма, обменивались проклятиями, предостерегали от диктатуры, тех и других было не слишком много, потому что трезвомыслящие люди понимают, что митингами сейчас ничего не решишь, те и другие довольно скоро разошлись, потому что ни там, ни там ораторы не сказали ничего нового.

Молодой голос диктора в минуту и без усилий отменил наше хорошее настроение. И заставил меня думать противную думу... Когда на следующий день вышли газеты и я прочла в них примерно то же, что услышала в воскресенье по радио (модификации несущественны, суть одна), я стала мысленно писать письмо своим коллегам-журналистам. И вот с тех пор все пишу его, пишу и не могу остановиться...

Дорогие мои коллеги, бесстрашные, остроумные, талантливые — так я обращаюсь к ним без конца, — дорогие мои, когда же, в какой роковой миг вам пришло в голову, что вы отдельно, что вы «над»? Как случилось, что вы соскользнули с берегов и решили, что плывете сами по себе, одиноко, а по правому берегу идут, неведомо куда, те, а по левому берегу идут, куда-то не туда, другие? Это где же вы, родимые, столько и такого набрались ума, чтобы ощущать себя и тех и других умнее? И кто же убедил вас, что те вас не обидят, а других вы вправе обижать, сколько вам влезет? И как же могли вы забыть такую распространенную поговорку: «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться»? Ну как вас начнут всерьез теснить — к кому обратитесь, если не к другим? Кто станет в пикеты? Кто будет держать — на морозе, под

дождем, под ветром, часами — плакатами с такими, например, текстами: «Руки прочь от «Радио России!»», «Свободу независимой прессе!», «Требуем соблюдения Закона о печати!»? Кто? Те?! Или все-таки другие?

...Другие заполнили площадь перед Белым домом уже в восемь утра. Боялись, что коммунисты придут сюда с кастрюлями и поварежками и захотят осквернить святое место. Мерзли. Молоденькие бегали друг за дружкой, прыгали, кружились, взявшись за руки, чтоб хоть чуть-чуть согреться. Пожилые ходили из конца в конец, прятали носы в воротники, руки в рукава. Старые доставали термосы, дымился сладкий чай, по глотку себе, по глотку незнакомым, оказавшимся поблизости.

С половины одиннадцатого у Арбата стала формироваться колонна. Цвели в небе самые красивые флаги на свете — флаги России. Из всех переулков, из метро, с автобусов шли и шли хорошие люди. Собирались как на праздник. К Белому дому! С Белым домом — родные мои коллеги, как же вы забыли об этом? — у тысяч людей связаны самые главные события в жизни. Сходились, глядя на друга в друга с любовью — каждое лицо могло оказаться знакомым, любой мог оказаться тем, кто был с тобой рядом там, у Белого дома, в августе.

И к полудню двинулись по Арбату и приветствовали улыбками и флагами офицантов «Праги», построившихся проводить колонну как в почетном карауле сестер и акушеров, и молоденьких мам, прильнувших к окнам старого московского роддома, милиционеров, улыбающихся колонне по всему широкому арбатскому пути.

И долго входила колонна на уже давно полную площадь, долго приветствовали друг друга флаги, люди, улыбки, взлетали вверх сжатые кулаки — «солидарность», указательный и средний пальцы — «победа»...

Те кричали в мегафон, что скоро захватят власть, что демократов надо под трибунал, что ленинизм — вечно живое учение, что великий Советский Союз возродится и они ради этого пойдут на все. Горбачева и всех президентов независимых государств честили фашистами, преступни-

ками, уголовниками, предателями и требовали их публичной казни. И выражали готовность привести приговор в исполнение. А нас, коллеги, те называли исключительно продажными масонско-сионистскими ублюдками и сулили нам скорый и мучительный конец. Те требовали, чтобы им сделали обратно социализм и немедленно отменили реформы, навязанные нам из ЦРУ. И звали страну ко всеобщей забастовке. Звали к восстанию, к свержению нынешней власти.

Другие требовали суда над КПСС. Вы считаете это экстремизмом, коллеги? Требовали ликвидации КГБ. Вам кажется, коллеги, что это ведомство подлежит мирной трансформации? Недоумевали, как может вице-президент состоять в оппозиции к президенту. Вам кажется, что и это недоумение — признак недостаточной интеллигентности? Обращаясь к Ельцину, требовали очистить президентский аппарат от прикрупившихся демократами партфункционеров, подозревая, что аппарат не помогает, а мешает президенту. Другие требовали незамедлительного принятия конституции. Жалели в очередной раз обманутых коммунистами сограждан, вышедших на Манеж. Уверяли их, будто можно докричать от Белого дома до Манежа, что им не надо бояться проиграть сейчас, потому что их поражение обернется победой, демократия сделает их куда счастливее, чем они были...

Другие уезжали домой согреться и возвращались опять, митинг окончился, но другие боялись оставить Белый дом без защиты. Если представить себе, что на этих других, начертавших на своих плакатах «Люмпен, у которого вместо головы желудок, опора фашизма», «Свобода дороже колбасы», «Лучше быть голодным человеком, чем сытой свиньей», — если представить себе, что на этих других вдруг пошли бы танки, то ясно, что другие взялись бы за руки и не тронулись бы с места. Как в августе.

Там, у Белого дома, были прекрасные люди, коллеги. Кроме этих людей, у демократии нет опоры. Но они бесконечно сильны, эти люди. Поэтому мы пришли домой в таком хорошем настроении. И поэтому мне так жаль, что вас не было с нами...

Вниманию деловых людей!

Мы молоды,
но это не значит,
что у нас нет опыта.
Мы молоды,
но это не значит,
что нам нечего Вам
предложить:

страхование основных и уставных
фондов, объектов коммерческих
сделок, рисков непогашения
кредитов — это лишь часть
нашей помощи Вам.

«ОСТИН»

**— это бизнес
без риска!**

Наш адрес: 620077, Екатеринбург, а/я 92.
Телефоны: (3432) 56-25-74, (3432) 56-32-53.
Факс: (3432) 56-25-74.

Свобода цен против равенства и братства?

Вадим Макаренко

Новогодний скачок цен открыл критический этап экономических реформ в России. Практически мгновенно в несколько раз ухудшились условия жизни людей, многие из которых в результате действий правительства перестали сводить концы с концами. Судя по заявлениям руководителей правительства, они не ждали иной реакции. До конца ли осознает правительство, куда его шаги ведут страну?

Лестное сравнение с Японией

Либерализация цен означает, что правительство отпускает большинство цен на волю, поскольку оно больше не способно изыскивать финансовые и натуральные ресурсы для поддержания сложившейся в стране системы «неравновесных цен». Иначе пришлось бы восстановить прежнюю тоталитарную систему, в рамках ко-

Отменив социализм, мы не можем больше надеяться, что возвратятся копеечные цены на хлеб и молоко. Либерализация цен — лишь первый шаг к установлению стабильной ценовой пропорции. И главный товар — рабочая сила — тоже должен быть свободным...

Рисунок Андрея Бидьжо

торой правительство отбирало у одних одно, у других — другое, чтобы поддержать пропорции, позволяющие вести хозяйство, а заодно и поддерживать барометр «морально-политического единства общества».

Добив в августе командно-административную систему, россияне лишились и механизма, обеспечивавшего эту модель воспроизводства общества. В течение нескольких месяцев общество жило по инерции. Дальше катиться по инерции нельзя. Правительство сегодня либо должно накормить страну, либо сделать так, чтобы народ смог сам себя накормить. Но для этого нужно, чтобы в России действовали те же законы, что действуют в большинстве стран современного мира. Они не обещают благосостояния и богатства сразу, но они создают условия для обретения того и другого.

Наглядно представить несбалансированность существующей у нас системы цен можно, сравнив ее, к примеру, с Японией. Почему именно с Японией? Огнюдь не потому, что Япония — это наиболее преуспевающая в экономическом отношении держава: для нас и Чили — предел мечтаний. Но сравнение нашей денежной единицы с американским долларом, к которому мы привыкли, постоянно сбивает нас, мешает понять суть изменений, происходящих в нашей системе цен. Сравнение же рубля с японской иеной, наоборот, может помочь нам понять парадоксы нашей системы цен и представить тенденции ее изменения.

Коммерческий, а значит, наиболее доступный для обмена курс рубля весьма близок к курсу иены: один доллар можно обменять на 110 рублей... или 126 иен. Следовательно, за одну иену на мировом рынке можно приобрести примерно столько же товаров, сколько за рубль. Учитывая значимость внешнеэкономических связей для современной экономики, мы вправе сказать, что курс национальной валюты — это реальное основание системы цен. Именно эта пропорция в конечном итоге является основой всех остальных пропорций в национальной системе цен.

Многие импортные вещи — бытовая техника, одежда, обувь — стоят в России столько же, сколько в Японии. Например, джинсы: 1500–2000 рублей у нас и примерно такая же сумма в японских иенах. Но ценовое сходство исчерпывается в основном импортными товарами. Дальше начинаются различия, которые как раз и раскрывают смысл сложившейся у нас в последнее время системы неравновесных цен.

Так, какой бы чрезмерно высокой ни казалась нам цена 80–90 рублей за один килограмм сметаны или 120–150 рублей за килограмм масла, но в Японии за эти деньги, то есть за 80–100 иен, можно купить только порцию мороженого.

Но коль скоро мы стали на путь созда-

ния системы, в которой цены обоснованно соотносятся друг с другом, а не устанавливаются правительственными органами в директивном порядке, то пропорции между ними должны будут быть близки к японским, американским. Если предположить, что правительству все-таки удастся удержать курс рубля на уровне 110:1, то цены наших товаров будут похожи на ценники в японских магазинах.

Можно прогнозировать, что к концу года, даже при самом благоприятном развитии событий, на российском рынке не останется товаров стоимостью менее 10 рублей, а цены до ста рублей будут существовать на ограниченное число товаров.

Цель – выжать миллиарды?

Многочисленный рост цен затронет практически все отечественные товары – холодильники, телевизоры, но очевидно, что цены на те импортные товары, где цены уже достигли «коммерческого» уровня, стабилизируются либо будут расти гораздо медленнее, где-то на 40–50 процентов в год. В нормальных экономиках нет разрыва между сельскохозяйственными и промышленными, импортными и отечественными товарами, не будет его и в нашей стране, если политика либерализации будет доведена до конца.

Проблема, как нам представляется, состоит в том, что правительство забывает о таком важном компоненте, как стоимость рабочей силы. Ведь в той же Японии средняя заработная плата составляет 300–350 тысяч иен (!), в то время как в России сегодня от 700 до 1000 рублей. Если ориентироваться на пропорции, существующие в японской системе цен, то не столь фантастическим может оказаться предположение, что уже к концу текущего года среднемесячная зарплата в России будет находиться на уровне 70–100 тысяч рублей. Иными словами, это означает, что каждые два месяца зарплата будет удваиваться. Политика же правительства выжать из народа сотни миллиардов рублей, влитых в предыдущие годы в экономику, к добру не приведет, поскольку цель бессмысленна сама по себе.

Ускоренный рост номинальной стоимости рабочей силы, однако, и не снится ни нашему правительству, ни российским парламентариям. Согласно установленной ими в прошлом году шкале налогообложения на 1992 год, при заработке свыше 25 тысяч рублей часть этой суммы должна была изыматься в виде налогов. В конце января планка поднята до 300 тысяч рублей в год. И это не последняя корректировка, поскольку цена сколько-нибудь крупных предметов, длительного

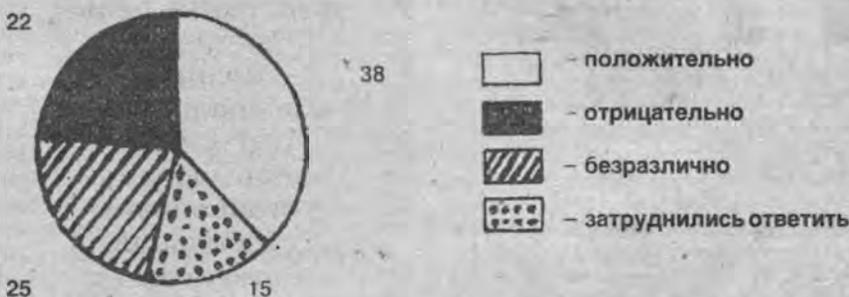
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)

Руководитель – профессор Борис Грушин

«Деревянные» ближе к телу...

Как вы относитесь к возможности для любого советского гражданина свободно покупать и продавать иностранные деньги за советские рубли (в процентах к общему числу опрошенных)?

Данные получены в рамках всероссийского опроса (2000 человек в возрасте 18 лет и старше).

Многое в результатах этого опроса вполне понятно и объяснимо. Например, то, что меньше всего обсуждаемая проблема волнует пенсионеров, неквалифицированных рабочих и жителей села (явное безразличие к ней продемонстрировали соответственно 33, 31 и 39 процентов респондентов из этих групп). Или то, что чем старше респондент, тем реже он выступает за свободный обмен валюты (среди самых молодых одобряют обмен 61 процент, среди пожилых – лишь 16). А чем выше образование у опрашиваемого, тем больше вероятность услышать положительный ответ (среди лиц с образованием 7 классов «за» высказываются 14 процентов, среди лиц с высшим образованием – 52 процента).

Однако многое – как и всегда – остается трудно интерпретируемым, относящимся к неизведанным глубинам массового сознания. Разве это не загадка, что в стане противников свободного обмена валюты чаще других можно встретить москвичей (34 процента из их числа против 22 в среднем) и работников органов государственного управления (35 процентов)?..

пользования уже превысила 10-тысячную отметку.

К сожалению, надо признать, что в обществе нет четкого осознания разницы между требованиями более высокой заработной платы и призывами поддержать систему низких цен на повседневные товары. Смысл этих лозунгов противоположный. Первый обращен к собственному начальству – директору завода, фабрике, начальнику управления, отдела. Ответ на него прост – так ли вы работаете, как требуете? Эта постановка вопроса заставляет повышать эффективность производства, побуждает сокращать штаты. Для многих такой путь не очень привлекателен: ведь в конечном итоге он ведет к отказу от уравниловки.

Другой набор требований сводится к поддержанию «справедливых» (читай: низких) цен на повседневные товары и услуги. По сути – это требование сохранения социалистического уклада, так как,

чтобы делать это, государство должно обладать правом распределять и перераспределять.

Правительство, как известно, сняло ограничения (кроме налоговых) на рост зарплаты. Следовательно, никакие директивные ограничения не должны мешать предприятиям платить своим работникам больше. Настолько больше, чтобы человек мог жить хотя бы на уровне, существовавшем в России до 2 января. Возникает проблема бюджетных организаций, где, естественно, зарплата должна расти не менее быстро, чем во внебюджетной сфере. В этом вопросе правительство должно обладать решительностью и готовностью преодолеть некоторые укоренившиеся догмы.

На деле социализм был отменен (но не полностью и, может статься, еще и не окончательно) только 2 января сего года в результате либерализации цен. Именно этот шаг означает отмену социализма как образа жизни, который входил не только

обильным пайком в дом высокопоставленного партаппаратчика или соработника, но и низкими ценами на хлеб и молоко — в дом каждого советского человека. Как здесь не вспомнить, что ровно тридцать лет назад, в период хрущевских реформ, гораздо более умеренный подъем цен привел к Новочеркаску.

Сколько стоит главный товар?

Уже сегодня ничто не мешает ввести плату за высшее и среднее специальное образование, обязать предприятия платить за содержание своих рабочих и служащих в больницах, сократить лишние министерства, уменьшить численность вооруженных сил, ввести дифференцированный налог за пользование землей и другими объектами инфраструктуры, рациональнее распорядиться имеющимися у государства имуществом и ресурсами. Все в руках правительства и парламента. Но сделать все это надо с умом, а этого как раз часто и не получается. Было бы неразумно и опасно с сегодня на завтра, как это у нас обычно делается, объявить, например, что стоимость обучения в вузах будет выражаться пяти-шестизначной цифрой. Но вполне рационально сегодня в ответ на справедливые требования студентов поднять стипендию, ввести систему государственного кредитования обучения. Студент мог бы получать дополнительно определенную сумму под процент несколько больший, чем сберкассы выплачивают своим вкладчикам. В зависимости от специальности процент мог бы варьироваться, а по некоторым специальностям, крайне необходимым обществу, вообще отсутствовать. И только в конечном итоге шаг за шагом в течение 4–5 лет следовало бы перейти к оплачиваемой системе высшего образования, что вполне соответствовало бы переходу к выплате основной части заработной платы на руки работающему, а не в общественные фонды.

Неспособность или нежелание руководителей среднего звена, пропитанных духом прежней командно-административной системы, своевременно повышать заработную плату своим рабочим и служащим рассматривается иногда как благо, якобы позволяющее несколько замедлить темпы инфляции. Уже сейчас, однако, ясно, что эти ограничения взведут пружину стачек и митинговых страстей, а при достаточном упорстве правительства, которое настаивает на необходимости хотя бы в течение трех месяцев воздержаться от индексаций и компенсаций, способны вновь создать в стране «взрывную ситуацию».

Эта установка абсолютно непонятна: разве либерализация, отмена

государственного регулирования цен, не включает освобождение цены на главный товар — рабочую силу? Главное, чтобы правительство было способно влиять на отношения, складывающиеся между работниками и работодателями, смогло найти тот баланс интересов, который не погубил бы производство.

Нормальная, сбалансированная система цен создает условия, которые будут стимулировать производство.

Согласитесь, никакой канадский или китайский пуховик на самом деле не стоит 500–800 килограммов сливочного масла или 10–15 ящиков лосося в собственном соку, как это было до 2 января. Такие цены не стимулировали производство, они были криминогенными по природе. Главное сегодня — не дать превратить продукты питания в предмет многоступенчатых спекуляций, как это случилось с импортным товаром. Это значит, что везде — и в госторговле, и в частных (коммерческих) магазинах — должны быть рыночные цены на эти товары. Чтобы обеспечить это, нужно, чтобы все предприятия получили право свободно устанавливать цены на свою продукцию. Другое дело, что они, в свою очередь, должны получать кредиты на общих основаниях, платить за землю, на которой стоят, оплачивать лечение своих рабочих и служащих, а в случае неэффективной работы — признаваться банкротами. При нормально расставленных акцентах (при сбалансированной системе цен) все получают мощные стимулы к усилению производственной активности. Хватило бы только у нас ума, воли и последовательности в достижении этой цели.

Как можно оценить с этой точки зрения действия правительства? Нельзя не видеть, что, несмотря на столь низкий курс рубля по отношению к доллару, правительство продолжает мыслить в ценовой политике двух-, в крайнем случае трехзначными цифрами. В этом таится серьезный просчет. Попытки сдерживать рост цен на основные потребительские товары противоречат главной цели реформы — созданию сбалансированной системы цен, в которой цены на товары были бы пропорциональны затратам на их производство. В этих условиях, как бы высока ни была цена 150–200 рублей за килограмм колбасы, она ничтожно (а главное — непропорционально) мала по отношению к уже сложившейся стоимости других товарных групп, при этом параллельно должна расти заработная плата. Но если цены на продукты питания будут вновь искусственно сдерживаться, хотя бы из-за попуток правительства сдерживать рост зарплат, то это будет лишать

сельскохозяйственную сферу стимулов к росту.

Карт-бланш для экономреформаторов

Так или иначе, но ценовая пропорция, которую не пускают в дверь нашей экономики, все равно пробьется через окно. Это, однако, далеко не оптимальный вариант дальнейшего развития, поскольку он ставит в тяжелое положение многие виды промежуточных производств и всю социальную инфраструктуру. Это приведет и к падению объемов сельскохозяйственного производства, поскольку реальными деньгами, товарами, пригодными для обмена, обладает лишь сравнительно узкая группа предприятий. Сокращение потребления ведет к сокращению производства, поскольку предел последнего определяется платежеспособным спросом. Следовательно, производить больше продукции селянин будет только в расчете на реальный рост цен на свой товар. Для такого расчета может быть единственным основанием: пропорциональность цен. Но ее пока нет.

Впрочем, отсутствие этого звена имеет и другие последствия, а именно: в основу стоимости продукции кладется ее предельная дефицитность, ситуация, когда, как говорится, товар нельзя достать ни за какие деньги. А это — реальный стимул к сокращению объемов производства.

Сегодня многое зависит от того, насколько однозначно и окончательно решение президента России встать на сторону экономреформаторов, которым он вначале, по-видимому, предоставил карт-бланш. Этот вопрос вызван некоторой отстраненностью главы исполнительной власти (являющегося одновременно главой правительства) от действий своего вице-преьера. Еще более настораживает активность ряда политических партий и профсоюзных организаций, которые, безусловно, должны отстаивать интересы народа. Надо только иметь в виду, что этим интересам вряд ли соответствуют ложные представления о «справедливых» ценах. Слишком велик и соблазн нарастить политический капитал на практически беспроблемной в данной ситуации критике правительства. Но единственным реальным успехом в нашей стране и в наше время может быть только успех реформ. А до тех пор, сколько бы ни сменилось правительств и при каких бы обстоятельствах они ни менялись бы, каждый кабинет будет вынужден выполнять программу своего предшественника — правда, во все более сложных условиях.

Уже не социализм, но и не капитализм...

Фото из журнала «Шпекль» (Германия)

Ловушка,

или Почему капитализм не построить ни за 500, ни за 5000 дней

Григорий Ханин

Гнев общественного мнения уже начинает обращаться и по мере неизбежного ухудшения экономического и социального положения все больше будет обращаться против новых сил, стоящих у власти. Экономические неудачи связываются либо с недостаточной компетентностью властей, либо с их коррумпированностью, либо с тем и другим вместе.

Поиски очередного козла отпущения или ностальгия по прошлому никак нам не помогут, если мы не задумаемся в объективную обусловленность сложившейся ситуации и исходя из этого не поищем выход.

Этим летом, вернувшись из Албании, мой коллега — крупный шведский ученый под впечатлением происходящего там развала сказал: единственный выход — немедленно все раздать в собственность людям. Землю, магазины, фабрики и так далее. Я спросил у него, как предлагается раздать землю? Она совершенно разная по качеству, местоположению. Состав семей различен по половому и возрастному составу. Рынка и, следовательно, обоснованных цен на землю нет. Люди же перестреляют друг друга, доказывая обоснованность своих прав. Коллега затруднился ответить на этот вопрос.

Этот простейший пример показывает причину колоссальных сложностей, с которыми у нас (да и в других бывших социалистических странах) сталкивается приватизация. Пока речь идет о малой приватизации — магазинов, киосков, мастерских, мелких предприятий, — дело еще как-то идет. Но, как только дело доходит до крупных предприятий или выкупа жилья, земли, приватизация идет крайне медленно и в уродливых формах. У населения либо отсутствуют деньги для такой приватизации, либо она осуществляется мафией и бывшей номенклатурой. Попав в мафиозно-номенклатурные руки, предприятия часто просто расхищаются. В результате чудовищный социализм заменяется на не менее, а часто и более чудовищный капитализм.

Попытки возрождения капитализма с помощью бесплатной раздачи собственности всем, даже тем, кто не участвовал в ее создании, поражают своей бессмысленностью. Капитал создается лишь своими руками и головой.

Помимо главной ловушки в виде государственной собственности прошлое оставило нам еще множество других. Остро не хватает честных, квалифицированных и инициативных кадров, руководителей в хозяйственном и государственном управлении. Нет понимания и навыков работы в рыночной

экономике. Слабы демократические традиции и правовая культура. Отсутствуют многие необходимые законы, другие — противоречивы или не соблюдаются. К этим старым ловушкам добавились новые: усиление межнациональных конфликтов, развал государственного управления и хозяйственных связей. Даже одной из названных ловушек достаточно, чтобы крайне затруднить экономические реформы и само нормальное функционирование общества, а все вместе они делают это почти невозможным.

Но есть ли какие-нибудь активы, оставляющие надежду? Огромная территория. Большое по численности население, готовое работать за малую по мировым стандартам плату и терпеть лишения. Гораздо более высокий, чем в развивающихся странах, образовательный уровень. Богатейшие природные ресурсы. Мощный потенциал военно-промышленного комплекса. Желание Запада помочь в проведении экономических реформ. Эти активы дают основание для некоторой надежды выйти из ловушек при умелой стратегии и тактике проведения общественных реформ. Они должны основываться на полном учете особенностей нашего положения. Предлагаемые до сих пор реформы эти особенности учитывали крайне слабо. Выделю два ключевых фактора, могущих спасти положение: иностранное участие в наших преобразованиях и постепенность их проведения. У нас просто нет ни возможностей, ни умения проводить реформы преимущественно собственными силами, желательно (и общество должно этому содействовать всеми силами) участие иностранцев в жизни общества в качестве инвесторов, торговцев, преподавателей вузов, концессионеров.

Речь должна идти о столь же широком привлечении иностранцев как во времена Петра I. Массированное их участие, скажем, в освоении нефтяных, газовых, угольных, золотых месторождений способно было бы за несколько лет резко улучшить экономическое положение России.

Попытка перепрыгнуть в другой мир за короткий срок — авантюра. Капитализм не построить ни за 500, ни за 5000 дней. Его строили столетия, если не тысячелетия. В 1988—1989 годах я разделял взгляды многих радикалов-экономистов о желательности радикальных и одномоментных преобразований экономической системы в бывшем СССР. Но последние размышления привели к изменению моей позиции. Постепенность благотворнее стремительных скачков.

НОВОСИБИРСК

Возлюбившие деньги

Игорь Бунин

У них в крови нет страха перед риском, страха государственного служащего. Портрет нового предпринимателя.

С января по август 1991 года число российских предприятий новой экономики выросло более чем в 3 раза. По ориентировочным данным Госстата России, в августе было зарегистрировано около 3500 предприятий, не имеющих ведомственного подчинения, примерно 3600 малых предприятий, созданных частными лицами, 4000 кооперативов — участников внешнеэкономической деятельности. После провала путча этот процесс резко ускорился.

Кто возглавил предприятия новой экономики? Общественное мнение и даже прогрессивная пресса абсолютно уверены, что новая буржуазия состоит прежде всего из спекулянтов и представителей номенклатуры. «В новом предпринимателе узнается старый партаппаратчик, в посреднике — фарцовщик», — писали «Московские новости» в сентябре 1991 года. Это мнение разделяют и западные журналисты. Большинство кооперативов, появившихся после 1987 года, пишет Питер Гамбел, сотрудник «Уолл-стрит джорнэл», служили лишь местом «отмыва денег» у государственных предприятий.

Российскому обществу предлагают лишь один выбор — между «красными директорами», нынешней хозяйственной элитой, якобы «способной воспринять рыночную философию», и частными предпринимателями, среди которых преобладают «ротшильды, рожденные теневым бизнесом застойных лет и выращенные на фактически легальном спекулятивном бизнесе перестроечного периода». Из такой альтернативы вытекают «естественные» рекомендации: «Борьба против особой роли хозяйственной элиты в приватизации не только опасна для демократического движения, но и бессмысленна». Но уже первые результаты, полученные в ходе реализации проекта «Новые российские предприниматели», осуществляемого Центром предпринимательских исследований «Экспертиза», опровергают эти тезисы. (Проект финансирует Московский банк развития науки и технологий «Технобанк».)

Социальный портрет

«Такая ситуация бывает раз в триста лет: слом старой системы, старой экономики, а как строить новую — никто не знает. Те, кто накопил хоть какой-то интеллектуальный багаж, имеют небывалые шансы стать чемпионами. Им надо срочно бросаться в рынок!» — восклицает Владимир Сычев, владелец двух брокерских фирм.

По классическому определению Ж.-Б. Сея, функция предпринимателя состоит в том, чтобы соединять, комбинировать факторы производства. В командной экономике осуществление этой функции происходит по старинке, в рамках традиции. Любое нововведение должно было прежде всего вписываться в структуру бюрократического рынка. Новое возникало лишь в результате постепенных приспособлений.

В процессе разрушения командной экономики перед традиционными хозяйственными субъектами — министерской бюрократией и директорами государственных предприятий (а также «теневиками») — встали необычные задачи. Однажды заведенный порядок и привычный хозяйственный кругооборот остановились, и плыть по течению стало невозможно. Для решения новых задач потребовался новый тип экономического агента, описанный еще И. Шумпетером, — предприниматель-новатор, создающий новые комбинации в виде новых товаров, новых способов производства, новых рынков сбыта, новых методов управления. Большинство традиционных хозяйственных субъектов, не умеющих плыть против течения, оказались неприспособленными к роли новаторов.

В одном из интервью, проведенном по программе «Новые российские предприниматели», крупный финансовый руководитель, перешедший в частный бизнес, признает важнейшее преимущество тех, кто пришел из других сфер: «В смысле знаний они мне, может быть, и уступают. Но у меня в крови страх перед риском, страх государственного служащего, от которого мне уже не избавиться. А у них этого нет».

Переход с государственной службы в бизнес требовал весьма решительного поворота — смены образа жизни и даже ценностных ориентаций и мировоззрения. Большая часть государственного менеджмента оказалась к этому не готова. По обследованию ВЦИОМ, даже в 1991 году только 13 процентов опрошенных руководителей государственных предприятий были не прочь открыть свое дело. «Красные директора» явно предпочитают гарантированное жалование высокой, но рискованной прибыли предпринимателя.

В результате на смену прежним хозяйственным агентам пришли новые люди, свободные от авторитета традиции и лишены инерции мышления. Именно они начали реализовывать возникшие в ходе перестройки новые возможности в сфере экономики.

Среди 20 новых предпринимателей, проинтервьюированных сотрудниками «Экспертизы», нет ни одного «теневика» или бывшего партийного работника. В

Рисунок Ильдуса Азимова

группе доминируют научно-технические работники высшей квалификации; десять из них кандидаты наук, в том числе шестеро кандидатов физико-математических наук, делавших до перестройки вполне благополучную карьеру в различного рода НИИ или в Академии наук. С одной стороны, в научных институтах можно было достаточно сильно дистанцироваться от государства. Сергей Выборнов, президент «Росмедбанка», вспоминает о том времени: «Лучшая экономическая ниша для мыслящего человека — это старший научный сотрудник. И денег достаточно, чтобы жить, и достаточно независимости, чтобы делать то, что тебе нравится». С другой стороны, отходя от системы, ученые еще больше в нее упирались. «Как в принципе можно заниматься наукой при полном отсутствии стимула к научному творчеству?» — спрашивает Г. Тосунян, председатель правления «Технобанка».

Во времена застоя создать живое дело, не выйдя за рамки системы,

которой управляли в науке, как и везде, старцы и маразматика, оказывалось невозможно. Поэтому когда открылся шанс найти это живое дело, то среди активных и относительно молодых научных работников начался процесс социально-психологической переориентации. Рассказывая о своей научной работе, генеральный директор НПО «Римэкс» Игорь Фионин вспоминает: «Я был материально обеспечен, но была идея не зависеть от идиотизма, идиотизма старых людей, которые непонятно как оказались в должности директоров институтов». «Мой уход из института кибернетики в сферу свободного предпринимательства, — продолжал Фионин, — был вызван не материальными причинами, а тем, что есть некий потенциал, который никак практически не используется... От этих людей просто надо уйти. Борьба с ними бессмысленно. Когда человек борется, он не работает».

Эта переориентация, конечно, легче происходила в среде научной

интеллигенции. Однако сам механизм был сходным и в других категориях населения. Создатель агропромышленной фирмы «Волна» Вячеслав Козырицкий ушел из солидного ресторана, потому что «тесно от несвободы». «Почему я должен следовать чьему-то предписанию, если чутье мне подсказывает, что интересней получится совсем по-другому?» — говорил он. «Меня душили за идеи, которые я давал в швейном объединении... Поэтому я понял, что мне надо уходить и делать свое с ничего...» — так объясняет свой уход в частный бизнес Илья Баскин, создавший в Петербурге несколько фабрик по пошиву детской одежды.

Новый класс предпринимателей формируется совершенно иначе, чем посткоммунистическая политическая элита. Предприниматели — это в основном люди от 27 до 45 лет. Среди политиков до недавнего времени преобладали шестидесятники, которые, по словам Егора Яковлева, надеялись «развязать себя внутри системы» (в противоположность предпринимателям, которые стремились уйти от системы). Гуманитарий-политик как бы возродил лириков из «страны слов» 60-х годов, а «предприниматель-физик» вышел из противоположной традиции — цивилизации ученых, формул и точных знаний. Лирики в сфере политики продолжали ездить «за мечтами, за туманом и за запахом тайги», а физики предпочли перейти к конкретной деятельности. Политики все еще верят в силу программ, новых идей и новых идеологических конструкций, а предприниматели, по результатам практически всех интервью, отрицают архитектурный подход к миру и надеются только на собственные силы и на внутренние ресурсы социума.

Девятый вал — в следующем веке

Первая волна предпринимателей в СССР сформировалась во многом из антисистемного или внесистемного психологического типа. Сын Егора Яковлева Владимир Яковлев попробовал себя в роли квартирного маклера и «вдруг перестал воспринимать себя частью системы». Он рассказывает: «Просуществовал год вне ее. И этого оказалось достаточно, чтобы понять: я и система не одно и то же».

Самые авантюрные из них сразу же пошли в кооперативы. К этому времени общество было в значительной степени секуляризовано, демифологизировано и «расколдовано». Оно становилось все менее коллективистским и все более светским и рациональным. За годы перестройки институты и символы

социализма были окончательно дискредитированы. По сути, «духу капитализма» нечего было противопоставить. Пока прежняя элита сохраняла политическую власть и контроль над средствами массовой информации, она еще была способна в какой-то степени мобилизовать общественное мнение против кооператоров. Но фактически это были арьергардные бои. После трех лет идеологического сопротивления кооперации в 1991 году общество без особых проблем приняло частное предпринимательство, банки, биржи и даже клубы миллионеров.

За это время завершилась и вторая волна предпринимательства. По всем признакам второе поколение бизнесменов менее авантюристично. Это были предприниматели, для которых предшествующий период был слишком сложен, слишком рискован и неопределен. Говоря о причинах своего позднего прихода в бизнес (май 1990 года), Выборнов подчеркивал: «В кооперативное движение ринулись, во-первых, самые смелые, отчаянно смелые, во-вторых, без прочных тылов... Во второй волне... посмотрели, вроде бы никого там не стреляют. Начали тоже потихонечку, полегонечку, с меньшей скоростью включаться в это движение».

Сейчас создаются предпосылки для формирования третьей волны предпринимательства. Бизнесмен становится героем нашего времени. 69,8 процента работников промышленности, опрошенных летом 1991 года, назвали предпринимателя «человеком - труда» (19 процентов — нет). Опрошенные предпочитали определять предпринимателя как «бизнесмена», «делового человека» и «хозяина», нежели как «эксплуататора», «делягу», «жулика» и так далее. Как подметил политолог Борис Парамонов, Чичиков не только вернулся — он стал нормативной фигурой общества.

По данным московского бюро ВЦИОМ, 13 процентов опрошенных москвичей собираются открыть свое дело. Предпринимательство превращается в своеобразную моду. В бизнес идут даже те, кто по своей природе не должны быть предпринимателями. — Особенно сильно искушение предпринимательством среди молодежи: 19,4 процента опрошенных в возрасте от 25 до 35 лет и 25,9 процента — от 18 до 24 лет собираются открыть свое дело. Подростки, спорящие за право вымыть окно машины на светофоре, могут стать доминирующей силой в российской экономике начала XXI века.

Мотивы и мораль

«Типичный предприниматель никогда не задается вопросом, прине-

сет ли ему каждое прилагаемое им усилие достаточную компенсацию в виде «прироста наслаждений». Его мало заботят гедонистические результаты его труда. Он трудится не зная покоя, потому что не может иначе, цель его жизни не состоит в том, чтобы получать наслаждение от достигнутого. Если же у него возникает такое желание, то это не остановка в пути, а симптом паралича, не достижение цели, а провозвестник физической смерти», — утверждал все тот же Шумпетер.

Стремление к прибыли является необходимым условием рыночной экономики и неотъемлемой чертой психологии предпринимателя. «Надо находить золото там, где пройдут сто людей и ничего не заметят», — утверждает Фионин. «Если уж ты занялся банковской деятельностью, то должен любить деньги», — говорит Тосуния.

Но эта ориентация на деньги материализуется в накоплении капитала, а не личных благ. Величина прибыли является лишь показателем успеха и символом победы. Мотив удовлетворения материальных потребностей не был доминирующим даже у первого поколения российских предпринимателей. Одних с самого начала не очень интересовали личные блага, другие быстро достигли той величины доходов, при превышении которых ценность новых материальных благ приближалась к нулю. «Проблема личного интереса», — отмечал Фионин, — является очень острой только тогда, когда ты находишься на грани экономической безопасности. Когда же твое материальное положение превышает эту грань, если ты чувствуешь, что ты экономически безопасен, то эта проблема перестает интересоваться».

Независимо от сферы деятельности, формы собственности и социального статуса доминирующим мотивом, как и у западных предпринимателей, является стремление к личной свободе и независимости от бюрократической опеки. Кандидат технических наук, доцент Борис Кацев, основавший инновационно-технологическую фирму в возрасте 67 лет, говорит: «И когда я получил экономическую свободу, тогда стало очень интересно жить, и я зажил второй жизнью».

Эта свобода осознается как высшая ценность, которую новые предприниматели готовы защищать с оружием в руках. «В госсектор я вернусь только на лесоповал», — публично заявил доктор наук, хирург Ю. Воронцов, основавший медицинский кооператив.

Другие мотивы чаще всего тесно связаны с желанием независимости от окружающего мира. Прежде всего это мечта основать свою част-

ную империю, которая дала бы свободу действий и чувство власти. Баскин мечтает увеличить оборот с 250 миллионов рублей до 2 миллиардов рублей за два года и «получить возможность плевать на мэрию и на это государство вонючее». Весьма распространен мотив «человека-игрока» (по терминологии американского социолога М. Макоби), главный интерес которого заключается в решении новых проблем, в творчестве. «Для меня, — объяснял Олег Евдокименко, главный директор совместного предприятия «Дигитайзер», — бизнес во многом — некая игра ума и эмоций, иначе говоря, это — не обыденность, это — не служба». Для «человека-игрока» также типично желание борьбы и стремление к успеху ради самого успеха. «Я делаю дело назло всем», — говорил Баскин.

По своему социально-психологическому типу новые предприниматели не похожи ни на спекулянтов, стремящихся сорвать крупный куш, ни на «баронов-разбойников», лишенных, по нашим представлениям, любых моральных преград. Конечно, в аморальном обществе не могут возникнуть предприниматели «чистые, как лик Девы Марии» (по словам Вадима Розенбаума, коммерческого директора крупного автотранспортного кооператива). Но рынок формирует специфическое понимание справедливости: эквивалентного обмена и честности в обмене с другими (Э. Фромм). Предприниматели приходят на рынок надолго, и «поэтому постоянно работать непорядочно невозможно». По словам адвоката по хозяйственным делам Глеба Абушахмина, новая экономика «отторгает мошенников». Как отмечал Константин Боровой, в новой экономике появляются контракты нового типа — «договоры о доверии». Поэтому предпринимателям «нужно доброе имя». Новая экономика, утверждает Боровой, «очень похожа на живой, саморегулирующийся организм... где начинает действовать целый ряд таких естественных законов, которые вышибают их (нечестных предпринимателей. — И.Б.) из бизнеса».

Другими словами, механизм социального контроля подкрепляется рыночным. Может быть, идея эквивалентного обмена хуже десяти заповедей, но зато гораздо лучше, чем правило «рука руку моет», по которому привыкли жить «красные директора» в условиях бюрократического рынка.

Полностью статья будет опубликована в журнале «Мировая экономика и международные отношения»

Предпоследнее покушение

Яков Боровой,
Александр Чудодеев

«Мы выполнили свою задачу... Но я разочарован», — по-военному кратко заявил в апреле прошлого года руководитель «Бури в пустыне» генерал Норман Шварцкопф, возвращаясь на родину из Саудовской Аравии. «Штурмующий Норман», 56-летний ветеран Вьетнама, считал преждевременным прекращение войны с Ираком и предлагал ее продолжение до полной капитуляции «багдадского вора». У президента Буша было иное мнение, и вскоре «американского героя» с почестями отправили в отставку.

Будь что будет

Во время эйфории «легкой победы» в Заливе Белый дом полагал, что режим Саддама вот-вот рухнет и без участия многонациональных сил. По расчетам ЦРУ иракский правитель должен был быть свергнут в результате военного переворота в течение максимум нескольких месяцев. Ставка делалась в основном на военных. Логика Вашингтона была незатейлива: Саддам не сможет восстановить напрочь разрушенную экономику. У него нет средств для ублажения аппетитов военных. Санкции ООН не позволят ему тратить по собственному усмотрению нефтедоллары. И тогда настанет вождельный момент, когда военные сами, без помощи извне, сведут счеты с обескровленным тираном. Одним словом, таскать каштаны из огня было «поручено» местным. 79 американцев, погибших в ходе войны в Заливе, по мнению лидеров США, достаточная жертва на алтарь свободы.

Однако прошел месяц, другой... А военного переворота все нет. Тогда американцы переориентировались на оппозицию в эмиграции. Две группы в пестром конгломерате оппозиционеров играли в этом плане ключевую роль: одна концентрировалась вокруг бывшего представителя Ирака в ООН Салаха Омара ат-Ти-

Прошел год с начала операции «Буря в пустыне», а Саддам Хусейн все еще в Багдаде

крити и базировалась в Англии. Вторую возглавлял генерал Мустафа Хасан ан-Накыб, в прошлом начальник генштаба иракской армии, проживавший в эмиграции в Сирии.

«Иракское национальное согласие» во главе с ат-Тикрити было спешно сформировано в январе 1991 года. Лидер этой группировки, связанный клановыми узами с Хусейном (оба они уроженцы Тикрита, маленького городка к северу от Багдада), делал ставку на дворцовый переворот. Кстати, его люди еще до вторжения Ирака в Кувейт пытались во время ежегодного первомайского парада в Багдаде убрать Саддама Хусейна. Но охранка диктатора раскрыла заговор, и многие его участники заплатили за это жизнью.

И тем не менее американцы вновь сделали ставку на ат-Тикрити. С его помощью был разработан план операции по свержению Саддама. Руководитель «Иракского национального согласия» сумел убедить американцев в том, что в случае победы союзников над Хусейном шесть высокопоставленных генералов из ближайшего окружения диктатора тотчас

поднимут вверенные им войска и пойдут походом на Багдад. «Буря в пустыне» прогремела, но безмянные генералы так и не обнаружили... Сейчас уже очевидно, что у «лондонских мечтателей» изначально не было никакого серьезного плана захвата власти.

В это же время группировка ан-Накыба предложила союзникам не менее амбициозный вариант свержения Хусейна. Они уповали на повстанческую армию, сколоченную из дезертиров и пленников, оказавших волею судеб на территории Саудовской Аравии. Саудовцы ответили традиционно: «иншалла», что в дословном переводе с арабского означает — «если того пожелает Аллах», а на языке дипломатии — «ни да, ни нет».

Шли месяцы, а лагеря в пустыне так и не создавались. И не могли быть созданы! Бурная деятельность ан-Накыба была рассчитана на простаков: Размещение 20-тысячного хорошо вооруженного американцами и саудовцами иракского корпуса на саудовско-иракской границе явилось бы смертельной опасностью для Эр-Рияда. Одним словом, американские спецслужбы вновь вытянули пустышку...

Между тем без всякого благословения Вашингтона в Ираке вспыхнули два мощных восстания: на юге — шиитов, на севере — курдов. Это серьезно обеспокоило президента Буша и короля Фахда. Им казалось, что Ирак распадается по швам... Подобное развитие событий никак не входило в планы союзников. Они опасались, что на месте тоталитарного, но единого государства возникнет новый Ливан, где мусульманские фундаменталисты, поддерживаемые Ираном, будут играть первую скрипку. Создание же независимого Курдистана всерьез угрожало стабильности южного фланга НАТО и могло сильно испортить настроение «верным друзьям» в Анкаре.

Деликатную ситуацию в Вашингтоне разрешили просто: что будет, то будет... Восставшим была обеспечена массивная словесная поддержка, не вылившаяся, однако, ни в поставки вооружения, ни в помощи в координации антисадамовских действий... Фактически это был тоже блеф, но уже по-американски. Союзники цинично посчитали, что лучше уж ослабленная диктатура националиста Саддама Хусейна, чем еще одно мощное государственное образование с зеленым флагом ислама и портретами Хомейни на каждом углу.

Западу оставалось лишь уповать на экономические санкции ООН против Багдада. Но Саддаму Хусейну удалось найти в них лазейки. Прежде всего не все страны, особенно «братские» арабские, свято следовали резолюциям всемирного

форума. По «тропе Хо Ши Мина» из Иордании в Ирак поступали необходимые для жизнеобеспечения неприхотливого населения товары; в свою очередь, потайным путем через иорданские порты шла неучтенная ООН нефть. Начал действовать и «секретный фонд Хусейна», созданный от имени правящей партии Баас еще в 1972 году из 5-процентных отчислений от продажи нефти. Он оценивается по меньшей мере в 33 миллиарда долларов. Почти двадцать лет фонд был заморожен, а ныне своими инъекциями способствует стабилизации положения в стране. Иракскому лидеру удалось сплотить истеблишмент общества (суннитов, которые преобладают среди военных, в партии Баас и в секретных службах), делая упор на то, что их судьба неразрывно связана с его собственной.

«Рыцарь арабской нации»

54-летний Саддам Хусейн не знал отца, бедного крестьянина из Тикрита. Он умер еще до рождения сына. Воспитанием Хусейна занимался дядя, бывший армейский офицер. Он-то и приобщил Саддама к арабскому национализму. В 1957 году Хусейн вступил в партию Баас, находившуюся в то время в подполье.

Личные качества будущего диктатора — беспощадность и хладнокровие — помогли ему войти в состав специального отряда, которому было поручено убийство тогдашнего иракского лидера — генерала Касема. Два года спустя бойцы этого спецназа обрушили смертельный пулеметный огонь на генеральский кортеж. В ходе операции Саддам был ранен в ногу, но сумел бежать с места преступления. О его мужестве во время операции по извлечению пули, которую делал один из коллег Хусейна, и во время скитаний через пустыню на пути в Сирию многожды с восхищением рассказано в многочисленных иракских книгах и фильмах.

Все годы, вплоть до захвата власти партией Баас в 1968 году, будущий «рыцарь арабской нации» провел либо в тюрьме, либо в подполье. Один из авторов книги, посвященной его деятельности, писал: «Жизнь заговорщика и террориста оказала огромное влияние на процесс формирования мировоззрения и менталитета Саддама Хусейна. Его скрытность, осмотрительность и недоверие к чужакам проистекают из тех лет, когда на него охотились и когда он сам с очевидным талантом плел сети бесконечных заговоров».

Курды: забытый народ?

Фото из журнала «Нире-манч» (Франция)

Одна

Я подъехал к границе иракского Курдистана в два часа дня. Шел дождь. Добрый знак? Мне все казалось, что это не я, а просто в уже ставшей мне родной за долгие годы изгнания Москве я смотрю фильм. Но фильм-то оказывается явью, и я в нем — главное действующее лицо. Вот граница, вот горы, вот партизаны... Вот люди в национальной одежде. Повсюду слышится родная курдская речь, по которой так стосковалась душа.

Вокруг — сожженные деревня, разрушенные дома, остовы подбитых танков, голодные и холодные дети в палатках под открытым небом. Все это беженцы, которые устремились к границе, спасаясь от зверств садамовского воинства. Они не могут вернуться домой, так как в их богатом нефтью крае и по сей день хозяйничают оккупанты.

Водитель рассказал мне о том, как арестовали его семью. Единственная их вина заключалась в том, что

Наконец один из них увенчался успехом, и С.Хусейн пришел к власти. Свою победу он «отпраздновал» уничтожением пятидесяти высокопоставленных гражданских и военных должностных лиц, которые ранее были его соратниками по борьбе. Затем последовали другие бесконечные «чистки». Самому же Хусейну удалось пережить несколько покушений на собственную персону.

Одно из основных качеств Саддама Хусейна — это умение сплачивать ряды своих сподвижников в момент серьезной угрозы. Сразу же после поражения в войне в Заливе (впрочем, в Багдаде его величают «победным отражением агрессии 30 государств», достигнутым благодаря «стойкости исламской нации перед лицом американо-назовско-сионистского агрессивного заговора») он сформировал правительство, большинство в котором составляют его ближайшие родственники и земляки. У них единая судьба. И отступать им, как говорится, некуда. К примеру, ближайший сподвижник президента Ирака 48-летний Али Хасан аль-Маджид, двоюродный брат Хусейна, в свое время проводил политику выжженной земли в Курдистане и отдал приказ о бом-

бардировке химическим оружием курдской деревни Халабджа. Он также устанавливал иракские «порядки» в оккупированном Кувейте. С такой репутацией вряд ли можно предать патрона... Покой багдадской элиты, которая, кстати, несмотря на санкции ООН, мало в чем нуждается, охраняет мощный репрессивный аппарат: четыре службы безопасности и столько же разведывательных. Короче говоря, такой режим свалить, да еще с помощью блефа, не так-то просто...

Ирак в президентской гонке

Феномен режима Саддама Хусейна превратился для администрации Буша в вечную головную боль. Что делать с багдадским строптивцем? А ведь на носу президентские выборы. Так как, по данным социологических исследований, 67 процентов американцев требуют устранения Хусейна, от Вашингтона ждут и более решительных действий. Да и на свержении Саддама можно заработать дополнительные очки в президентской гонке. К тому же Саудовская Аравия, да и другие страны Залива, которые не могут спать спокойно до тех пор, пока в Багдаде правит Хусейн с его мечтами о

реванше, подталкивают Буша выполнить его обещание «убрать багдадского вора».

Хочешь не хочешь, а надо что-то делать. И Белый дом дает «добро» ЦРУ на проведение тайных операций в Ираке. На это выделяется сумма в 30 миллионов долларов. Из Саудовской Аравии начинается трансляция антисаддамовской пропаганды. Шеф ЦРУ У.Гейтс, который по иронии судьбы в свое время поставлял Ираку разведданные о боевом потенциале «извечного врага» Ирана, отправился на сей раз на Ближний Восток для координации заговора против Саддама Хусейна.

Итак, вокруг Ирака опять много шума. Предсказывают даже военную интервенцию против Саддама Хусейна под «прикрытием» необходимости ликвидации иракской ядерной программы: создания исламской бомбы. И все же создается впечатление, что предпринимаемые шаги не являются чем-то принципиально новым, а лишь продолжением старого курса на устранение Саддама Хусейна.

Если в Багдаде останется тот же тоталитарный режим — даже без Саддама, — трудно ожидать мира и спокойствия на Ближнем Востоке. И тогда возможна очередная «буря в пустыне»...

надежда на небо

они курды. За это их бросили в тюрьму и жестоко пытали. «Мы освободили многие города и поселки Курдистана, — рассказывает шофер, пожилой седовласый мужчина. — В наших руках были тысячи иракских солдат, которые не хотели с нами воевать. Женщины и дети делились с ними хлебом. А ты знаешь, сколько стоил тогда кусочек хлеба? Был у нас момент торжества, но Джордж Буш (мы его тогда уважительно называли «хаджи Буш», то есть «паломник Буш») не выполнил своего обещания, хотя и призвал нас на борьбу против Саддама. Если бы Америка начала свержение «багдадского вора», мы бы поддержали американцев. Но Буш вернулся к курдам спиной. В очередной раз весь мир повернулся спиной к нашим бедам. И мы уже к этому привыкли. Слава Богу, позднее Буш и его союзники послали войска в Курдистан, когда Саддам Хусейн развернул кампанию геноцида против

курдов, и мы никогда не забудем эту руку помощи».

Посреди разговора я услышал гул самолетов. Чьи это самолеты? «Это наши союзники», — с улыбкой ответил водитель. Так уважительно величают сегодня в Курдистане армии западных государств, пришедших на помощь курдам. «Одна надежда на небо», — серьезно сказал шофер. И я понял, что он имеет в виду не только Аллаха...

В маленьком городке Диана, который по приказу багдадских властей был лишен курдского названия и переименован в Садык, я пересел на автобус. Шофер поставил курдскую музыку. Я не мог оторваться от пейзажа за окном. Сколько воспоминаний нахлынуло!

Сегодня во всем этом районе не сыскать представителей багдадской администрации. Впервые я проехал свободным человеком по свободной территории Курдистана.

И вот я на вокзале Арбиля. Новая пересадка: те-

перь в такси. Мы долго плутали по городу. Водитель пристально посмотрел на меня: «Видимо, парень, ты долго жил на чужбине и отвык от родных мест». Он довез меня до дома и ни в какую не хотел брать с меня денег за проезд...

И вот я перед воротами отчего дома. Сердце замерло. Звоню. Никто не выходит. Звоню еще раз. Отец открыл дверь: «Пожалуйста, проходите. Кто вам нужен?» Не узнал! Я смог только выговорить: папа. Впервые я видел своего отца плачущим. Дальше все в тумане — объятия, слезы, обморок мамы...

И разговоры, разговоры... Мы никак не могли насытиться ими. Весь целый пласт жизни мы провели друг без друга. Они страдали от того, что не видели меня столько лет, и все же не желали моего возвращения в Ирак. Ведь по меньшей мере меня ждала там тюрьма... Режим Саддама не прощал тех, кто эмигрировал из страны, кто вел на чужбине активную антисаддамовскую пропаганду. Все эти годы я мучился бо-

лезно, от которой нет лекарств, — ностальгией. Но душой я всегда был на родине.

Я проспал несколько дней кряду. Да и как можно было не проспать в отчем доме под одеялом, которым бережно меня укрывала мать. Все эти десять лет она не разрешала никому брать моего одеяла! А потом к нам стали приходить родственники, знакомые... Многих, кого я хотел видеть, уже не было в живых. Приходили люди, которых я не узнавал — десять лет назад они были детьми.

Возвращение домой — хоть и на миг! — самый счастливый момент в моей жизни. Но, едва переступив родной порог, я с тоской стал думать о новой разлуке. И прощание наступило. Представьте, что с вас живьем сдирают кожу! До сих пор в ушах стоит сдавленный мамин плач и крики сестры: «Не уезжай! Не покидай нас снова!»

У курдов есть пословица: «Каждый камень дорог на своем месте».

И я вернусь.

Муафак Даргалаи

Будет ли Европа и на нашей улице

Европейская интеграция оттачивалась десятилетиями. Лидеры СНГ хотят то же самое сделать с кондачка

Юрий Давыдов

Событие это уже вошло в историю: в ночь с 10 на 11 декабря прошлого года в голландском городе Маастрихте Европейский совет на 34-м году существования Европейского экономического сообщества принял решение дополнить его политическим (включая и вопросы безопасности) и валютно-экономическим союзом. 7 февраля там же был подписан и официальный договор. Этот шаг вновь показал, что, допустив свободное движение через границы идей и товаров, двенадцать государств — членов ЕС создали успешную открытую систему, способную не только к саморегулированию, но и к саморазвитию. Благодаря успехам ЕС идея национального суверенитета, консолидировавшая в XIX и первой половине XX века государственно-территориальные комплексы и перегородившая Европейский континент границами, уходит в прошлое. Ее место занимает мышление в категориях меж- и наднациональных, отражающих современный характер взаимоотношений между народами.

Собственно, в этом переходе от узконационального подхода к наднациональному, общеевропейскому, а порой и общечеловеческому смысл тех глубоких перемен, которые осуществляет в последние годы интегрирующаяся Западная Европа. Нынешний переход от общего рынка к единому, от тарифного регулирования к общей экономической, валютной, социальной, внешней политике, единой денежной единице, европейскому гражданству, в конечном счете — европейскому самосознанию делает процесс западноевропейской интеграции необратимым. Аббревиатура ЕС прежняя, но смысл ее иной — не Европейское сообщество, а, по сути, Европейский союз, в двери которого нетерпеливо стучится дюжина претендентов, включая прибалтийские республики, Хорватию и Словению. Теперь уже никто не сомневается, что ЕС — это ядро будущей единой Европы.

Для России на ближайшую перспективу вход в ЕС заказан: слишком велика и многонациональна, слишком обременена проблемами и ядерным оружием, чтобы стать равным партнером Дании и Люксембурга. Тем не менее судьба демократии и реформ в России во многом предопределяется тем, насколько тесным станет ее взаимодействие с Европой, насколько глубоко сумеет она войти в нее и принять ее у себя.

За три дня до Маастрихта на другом конце Европы, в Беловежской пуще, после короткой дискуссии президентов Беларуси, России и Украины завершил свое существование Союз Советских Социалистических Республик. На его месте возникло Содружество независимых госу-

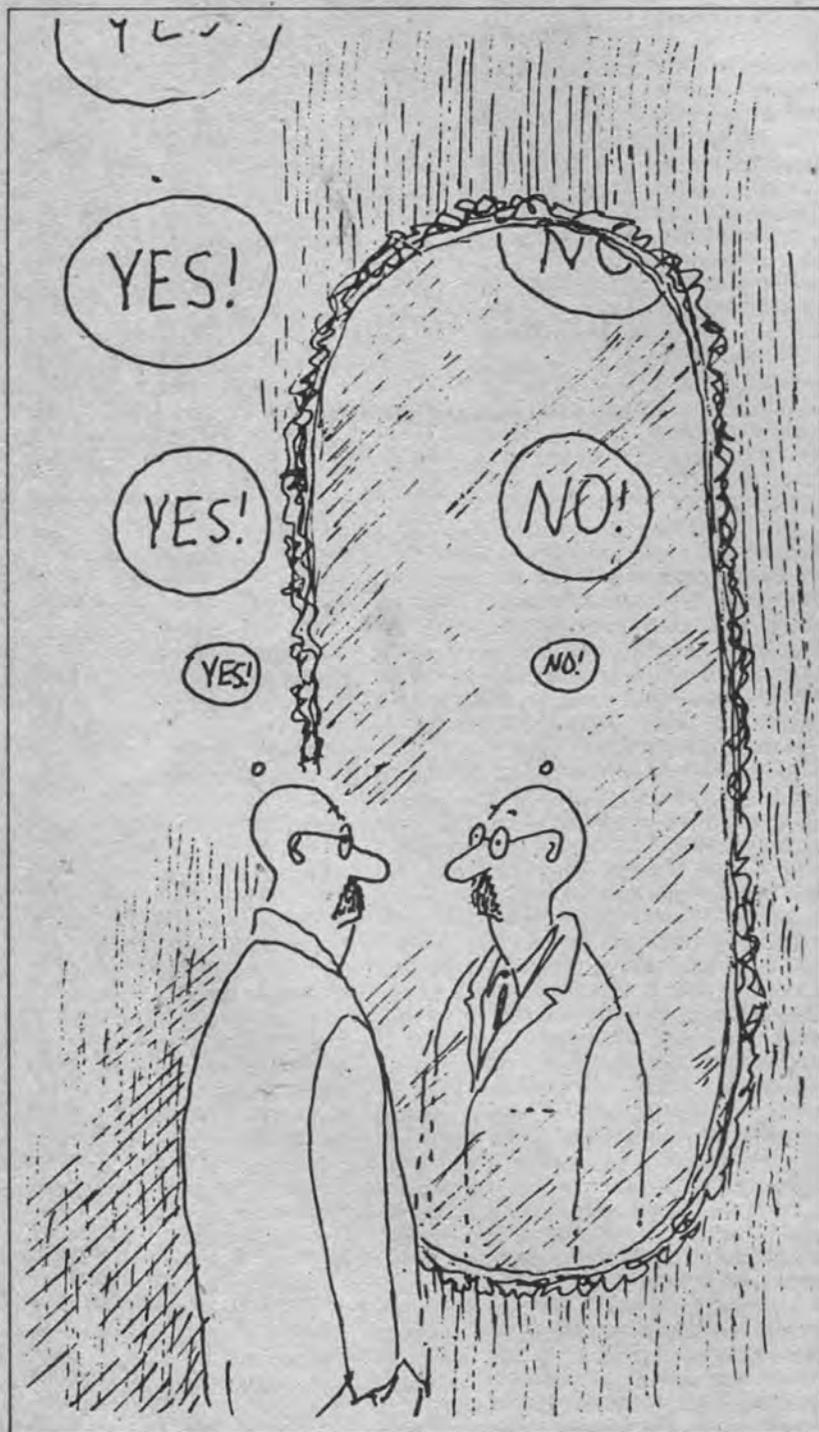

Рисунок Виктора Богорада

дарств (название, не содержащее ни географической привязки, ни специфических черт — как будто может существовать Содружество зависимых государств?). 21 декабря 1991 года в Алма-Ате его учредителями выступили уже 11 бывших советских республик. Однако становится все более очевидным, что если дезинтеграция Союза — реальность, то создание СНГ поставило немало вопросов, на которые нет однозначных ответов. Члены его до сих пор не единодушны по поводу его предназначения. Украинское руководство видит задачу Содружества в том, чтобы узаконить роспуск СССР и раздел его наследства. Другие национальные лидеры полагают, что цель СНГ — ограничить разрушительные последствия распада Союза, спасти систему жизнеобеспечения входивших в него государств, обеспечив стабильность в переходный период, поставить под контроль дезинтеграцию вооруженных сил, прежде всего их стратегического (ядерного) компонента.

Однако цели Содружества вряд ли ограничиваются только спасательными функциями. Какими бы слабыми ни были его внутренние взаимосвязи, оно — первый, начальный этап интеграции. Жизнеспособность СНГ будет определяться силой внутренних импульсов к сохранению и укреплению единения, способностью к интеграции и развитию.

Интеграционные процессы приносят свои плоды, если государства включают в них добровольно, изъявляя готовность следовать согласованным решениям, даже если те в чем-то расходятся с национальными интересами. Это видно на примере нелегкой истории Европейского сообщества, АСЕАН и других группировок. Возникновение на месте прежнего Советского Союза евразийского общего рынка, потом сообщества и более тесных структур целесообразно экономически и политически (включая и проблему безопасности). Экономически потому, что интеграция, основанная на либеральном и емком рынке, исключала бы одностороннее развитие бывших советских республик, расширяла свободу их маневра наличными ресурсами, стимулируя подключение их сфер производства и услуг к научно-технической революции. В политическом плане интеграция снизила бы потенциал конфликтности, накопившийся в последние годы, облегчив решение проблем национальных меньшинств и прав человека в целом; сняла проблему границ и спорных территорий, теряющую значение в условиях свободного движения людей, товаров и капиталов; заполнила вакуум, возникший в структурах международных отношений после исчезновения одной из сверхдержав. Наконец, она открыла бы государ-

ствам СНГ перспективу стать в будущем частью общего экономического пространства — от Сан-Франциско, через Европу, до Токио.

Реальны ли эти перспективы? Есть ли шансы у России и ее партнеров дойти до Маастрихта? Многое предопределяет переходный период. Будущее закладывается нынешними решениями, осуществление которых рассчитано на годы или десятилетия. Поэтому для успеха дела важны как воля к обновлению, так и мудрость политиков, способных учиться не только на собственных ошибках, но и на опыте тех, кто уже осилил дорогу, по которой нам предстоит идти. Придется понять, что есть масса проблем, решаемых не столько интеллектуальным озарением и сконцентрированной волей, сколько временем.

Конечно, интеграция в рамках СНГ неизбежно будет отличаться от классических канонов того же ЕС из-за различия исходных позиций: у нас нет национальных рынков и политической культуры, зато в избытке национальные споры и психология социального иждивенчества. И все же есть закономерности, пренебрежение которыми уже вызывает напряженность в Содружестве, а в будущем сможет поставить под вопрос и само его существование.

На подготовку Римского договора 1957 года, давшего старт Европейскому экономическому сообществу, ушло около года, в разработке документа участвовали авторитетные юристы и экономисты шести государств. В договоре — 248 статей, определяющих регламент партнерских отношений, процедуру принятия решений, исполнительные структуры, разграничение компетенций Сообщества и суверенных государств, механизмы разрешения конфликтов, порядок внесения изменений в договор. Фактически это была конституция ЕЭС; она устанавливала нормы и режим его функционирования, на основе которых партнеры действуют и разрешают возникающие проблемы.

У СНГ нет даже подобия такой конституции. Поспешность при его создании отрицательно сказалась прежде всего на юридической базе. Семь пунктов декларации, отражающих в самой общей форме намерения сторон, вряд ли могут служить нормативной основой взаимосвязей или продвигать процесс интеграции стран Содружества. Слабая профессиональная проработка установоч-

ных документов, отсутствие понятного аппарата, возможность различного толкования одних и тех же категорий ведут к возникновению тупиковых ситуаций, перерастающих в конфликтные. Если, скажем, в тексте соглашения о стратегических силах нет их дефиниции, оно как юридический документ теряет смысл, что мы и видим. Конечно, причина спора о Черноморском флоте глубже, но небрежность в документе, определяющем нормы отношений партнеров по СНГ, внесла вклад в их противостояние.

Отношения между партнерами по ЕС тоже были далеки от идеальных, национальные эгоизмы и здесь служили главной помехой, сдерживающей развитие интеграционного процесса. Однако эти неприятные явления рассматривались в ЕС как приемлемые побочные издержки роста демократии, неотъемлемая часть политического процесса. Нормальная реакция

на них вела не к саморазрушению, а к самосовершенствованию, появлению иммунитета, который, не устраняя неурядиц, способен делать систему невосприимчивой к ним. Именно таким естественным путем был значительно снижен общий конфликтный потенциал ЕС.

Важно и другое — его основатели никого силком в сообщество не затаскивали. Когда готовился Римский договор, Великобритании предложили участвовать в процессе интеграции. Однако ее правительство, одержимое идеей суверенности, отказалось. Через четыре года Лондон подал заявку на вступление в ЕС, но лишь через 12 лет его туда пустили. В СНГ, похоже, на роль Великобритании претендует Украина. Может быть, и здесь следует использовать опыт Европы, сформировав в рамках Содружества для начала узкую группу государств, тяготеющих к интеграции. Нужны терпение, время и свидетельства того, что объединение приносит плоды. Тогда и Украине трудно будет оставаться вне Содружества. Нынешняя же одержимость России своими отношениями с Украиной может лишь отчуждать от нее других членов СНГ.

Для СНГ, сотрясаемого межнациональной рознью на разных уровнях, обретение антикризисной иммунной системы — вопрос выживания. Однако эволюционный подход, ориентированный на естественный рост политической культуры, не популярен в обществе, находящемся в эпицентре революционных бурь. Предпочтение отдается чрезвычайным

Пятидесятилетний разрыв в развитии общества можно преодолеть за десять лет, но нельзя сделать это за месяц или год — общество либо не поспеет, либо не выдержит перегрузок на поворотах

мерам, личной дипломатии, торжественным обязательствам впредь жить дружно. Когда контроль за исполнением договоренностей поручается армии или бюрократии, силам, наименее способным к компромиссу, конфликтные ситуации могут перерасти в вооруженную борьбу, примеры чего дает не только Югославия, но и Закавказье.

Военные союзы держатся общей внешней опасностью. Когда опасность снижается или выявляется ее надуманный характер, они распадаются. Такова была судьба Организации Варшавского Договора. В отличие от военных союзов экономическая интеграция обусловлена внутренними потребностями государства на определенной стадии его развития. Сознательно обостряя конкуренцию, она совершенствует системы жизнеобеспечения общества и поднимает его благосостояние. Видимо, поэтому экономическая интеграция первична, обладает приоритетом над остальными аспектами интеграционного процесса — политическим, военным, социальным, правовым. Появление единого хозяйственного комплекса со временем порождает естественную потребность в возникновении политической, военной, правовой и прочих надстроек. Попытки же поставить пирамиду острием вниз, изменить естественный ход интеграции обычно кончались неудачей.

Западноевропейская интеграция началась созданием в апреле 1951 года Объединения угля и стали. Наряду с этим в условиях развернувшейся «холодной войны» были предприняты попытки форсировать военную и политическую интеграцию региона. 27 мая 1952 года в Париже шесть стран, учредившие впоследствии ЕЭС, договорились о создании Европейского оборонительного сообщества. Параллельно обсуждался вопрос о строительстве Европейского политического сообщества, в марте 1953 года был готов текст соответствующего договора. Однако год спустя, несмотря на возрастающую внешнюю угрозу, оба проекта были заблокированы: западноевропейцы предпочли экономическую интеграцию военно-политической. 25 марта 1957 года был подписан Договор о создании ЕЭС (Общего рынка).

Между тем СНГ создается прежде всего с политического угла, делаются попытки провести военную интеграцию, идут дискуссии относительно образования советского НАТО, еди-

ных вооруженных сил (что это такое в условиях распада — показала Югославия). Минская встреча глав СНГ 14 февраля 1992 года тоже была сосредоточена на военных вопросах. При этом какой-либо интеграции в этой области достичь не удалось, шел очередной дележ вооруженных сил бывшего СССР, процесс, который только углубляет разногласия между партнерами. На обсуждение хозяйственных вопросов времени не осталось, хотя именно от их решения зависит дальнейшая консолидация СНГ. Вполне понятен в связи с этим горький упрек Н.Назарбаева: «Содружества, каким оно замышлялось, все еще нет». Парафированный ранее Договор об экономическом союзе выброшен в корзину, поскольку исходил из принципов, отвергнутых учредителями СНГ. В то же время их декларации, протоколы, соглашения не содержат какой-либо программы экономической интеграции помимо согласия синхронизировать освобождение цен, словесной поддержки общего экономического пространства и евразийского рынка.

Тем не менее проблемы экономической взаимозависимости стран СНГ настолько актуальны, что, если не будут найдены пути их решения, Содружество развалится под нажимом национальных эгоизмов. Ощущается острая необходимость определить общие меры, нормы, условия, регламентирующие движение товаров и услуг, рабочей силы, капиталов через внутренние границы Содружества, равно как и общие принципы, на основе которых будет идти создание национальных и общего рынков СНГ. Пока же режим взаимного благоприятствования устанавливается на двусторонней основе типа соглашений Россия — Казахстан и подобных.

Верно и то, что одними политическими мерами дальнейшее разбегание двенадцати независимых государств, народы которых проходят этап национальной идентификации, не остановить. Лишь углубление экономической интеграции государства СНГ на определенном этапе неизбежно породит необходимость объединения их политических структур.

Как в условиях политического плюрализма совместить несовпадающие национальные интересы и дать почувствовать каждому участнику интеграционного процесса, что его устремления учитываются? В течение 35 лет в ЕС это достига-

лось использованием принципа консенсуса при принятии решений. Наверное, не всегда это лучший способ, но он оптимален для организации, представляющей ряд интересов. Достижение консенсуса предполагает общую готовность к компромиссу. Такая готовность сильна в демократическом обществе и слабее в посткоммунистическом. К сожалению, для посткоммунистических лидеров чаще важен не совместный результат, а личная (национальная) победа, которая разъединяет, а не сплачивает. Поиск же решений через согласие приучает уважать других, а не только себя.

Вернемся к истории. Первые 10—15 лет международная деятельность партнеров по ЕС была сосредоточена на упорядочении взаимных отношений. Приходилось на пустом месте создавать новую систему связей группы стран и настраивать ее на саморегулирование.

Такой путь более чем необходим для нынешнего СНГ и, конечно, для России, которая после распада Союза оказалась в совершенно новой геополитической ситуации. Ее коренное население стало национальным меньшинством в десятке других государств, ее коммуникации и транзит с внешним миром идут через их территории. Ее соседями стали новые страны, которых Россия никогда в прошлом не признавала и с которыми у нее нет отлаженных международных контактов. Между Россией и Западом возникла двойная прокладка, своего рода «санитарный кордон», в виде Восточной Европы и пояса бывших советских республик, и за «путь на Запад» отныне придется платить.

Между тем внешнеполитическая активность России, продолжая линию бывшего СССР, по-прежнему сосредоточена на Западной Европе и Соединенных Штатах, российский президент и министр иностранных дел чаще бывают на Западе, чем в столицах государств СНГ. Конечно, приходится умерять озабоченность Запада нашим хаосом, но, как показывает пример Горбачева, за кордоном стать популярным легче, чем на родине. Международная популярность и международное влияние — не одно и то же, последнее выковывается дома. Поэтому, ежели Россия стремится к появлению интегрированного Содружества, ей придется менять систему внешнеполитических приоритетов. Иначе многие ее нынешние партнеры повернутся в сторону других центров силы, как это уже произошло с Восточной Европой.

Пока же американский госсекретарь Дж.Бейкер более активно, чем его московские коллеги, осваивает новое геополитическое пространство СНГ.

**Проблемы
экономической
взаимозависимости
стран СНГ настолько
актуальны, что, если не
будет найдено их
решение, Содружество
развалится под
нажимом
национальных эгоизмов**

Экономика в сомбреро

Бедность латиноамериканцев — не от рыночного характера их хозяйства, а от того, что оно еще недостаточно рыночное

Мексиканский экономист Луис Пасос, убежденный сторонник рыночных отношений, побывал в начале 70-х годов в СССР и, познакомившись с советской экономикой, сразу стал «ярким антисоветчиком». Впрочем, и дома он критически воспринимал административно-распределительные наклонности «антиимпериалистических» правительств и слыл диссидентом. Сейчас Латинская Америка дружно и капитально ремонтирует свое хозяйство, приводя его в соответствие с нормами цивилизованного рынка. О том, как продвигается это дело, с **Луисом Пасосом** беседовал собственный корреспондент «Нового времени» **Юрий Кудимов**.

«Новое время». Реформы рыночного характера — приватизация, снижение таможенных барьеров, налогово-кредитное поощрение предпринимательства, — начатые повсеместно в Латинской Америке в 80-е годы, продолжают. Но что-то счастливее от этого латиноамериканцы не становятся. Почему?

Луис Пасос. Главный урок нынешних реформ — не останавливаться на полпути. Мы долгое время нерационально распоряжались своими богатствами, отчего и оставались бедняками. Но и теперь правительства не могут освободиться от страсти вмешиваться в экономику. То ли потому, что считают свои действия более мудрыми, чем объективные экономические законы, то ли противятся ограничению своих прерогатив. Нужно учитывать и сопротивление реформам снизу, со стороны едва ли не всех общественных слоев, — что-то вроде российских «картофельных бунтов». Реформы усиливают социальную напряженность, которая вынуждает политиков отвергать рекомендации экономистов. А из-за того, что тормозятся перемены, заставляя себя ждать и их результаты.

«НВ». Откуда в странах с рыночной экономикой антирыночные настроения?

Л.П. Дело в том, что очень трудно преодолевается привычка к несвобо-

де. Зоологи говорят, что зверю в клетке лучше, ибо там ему вычесывают блох. Латинская Америка столетиями оставалась закрытой для торговли с кем-либо, кроме Испании, экономика которой была далека от благополучия. Традиции колониального чиновничества так и не изжиты до конца, а латиноамериканский предприниматель не избавился от привычки решать свои проблемы взятками и знакомствами. Это легче, чем совершенствовать качество и организацию труда.

Причем можно понять и бедняков, верящих обещаниям социалистов, популистских политиков, и предпринимателей, требующих протекционистских мер. Ведь даже японцы все еще защищают от конкуренции извне своих производителей риса. Словом, исторически сложившиеся несовершенные формы латиноамериканского рынка преобразуются с трудом. Но важно, что необходимость

новых государственных предприятий, то кредиты могут оказаться вредны. Скажем, потому, что с их помощью смягчаются отрицательные последствия неправильной экономической политики и правительство получает возможность отложить назревшие реформы. Вместе с тем без кредитов ни Латинская Америка, ни, полагаю, Россия достаточно быстро развиваться не смогут. Выход, видимо, в том, чтобы предоставлять займы не правительству, а частным предпринимателям.

«НВ». В Латинской Америке всегда было очень сильно недоверие к иностранному капиталу. Видите вы какие-то основания для такой упорной враждебности?

Л.П. Она понемногу изживается. Латиноамериканцы теперь часто предпочитают работать в иностранной фирме, а не в отечественной, потому что там лучше платят, лучше условия труда и приобретается более высокая квалификация. Иностранцы обычно более рачительны в пользовании природными ресурсами, поскольку их технология соответствует более жесткому экологическому законодательству развитых стран. И качество их товаров обычно выше.

Но иностранные инвестиции пока не встречаются у нас тех условий, которые созданы им в других частях света. Их хуже защищают законы, не так надежны перспективы. Это печальная ситуация, потому что капитал, ищущий применения, перехватывают другие. А с точки зрения экономического развития инвестиции предпочтительнее, выгоднее кредитов. Хотя одно другому не мешает.

Конечно, не только благо и не всем несет с собой появление мощного международного инвестора в слабой или ослабленной стране. Я имею в виду не опасность того, что он скупит всю Латинскую Америку на корню. Его дело — производить, возить, развлекать, а

Латинская Америка остается латиноамериканцам. Не представляю, как он сможет скупить и Россию. Но считаться с ним придется. Так же как вступление в мировое экономическое сообщество требует уважения к его нормам. Рыночный механизм налаживается не сразу, наладить его помогают специалисты, например из Международного валютного фонда. Тамашные наладчики — люди не только знающие, но и жесткие. Но примириться с этим, я думаю, все-таки легче, чем с бедностью и отсталостью.

МЕХИКО

Гримасы инфляции: нулей у бразильских купюр прибавилось, но не покупательной способности

преобразований понятна большинству.

«НВ». Ваши коллеги, и не только они, считают большой и тяжкий внешний долг латиноамериканских стран одной из главных причин всех экономических и социальных бед. Не следует ли и впрямь опасаться западных кредитов как данайских даров?

Л.П. Если тратить кредиты, как это бывало у нас и у вас, на закупку товаров широкого потребления и даже предметов роскоши, а тем более на поддержание на плаву убыточ-

Берите пример с мафии

Оказывается, евреи и арабы замечательно сотрудничают. Но пока только в уголовном мире...

Ведущий криминальную хронику журналист, пожелавший скрыть свое имя, отмечает: «Единственная область, где евреи и арабы прекрасно сотрудничают, — это уголовная сфера».

По сведениям израильской полиции, около трети всех преступлений евреи и арабы совершают вместе.

Евреям и палестинцам удалось достичь такого уровня сотрудничества, о котором пока могут только мечтать миротворцы в законопослушном обществе.

Ливанский курьер перебрасывает пакет с героином через пограничное ограждение в руки еврею, который затем передает его торговцам — и арабам, и евреям — или контрабандистам-бедуинам, переправляющим наркотики на «кораблях пустыни» — верблюдах в Египет. Палестинец выводит машину, еврей угонит ее и переправит в Газу, где его арабские подельники разберут ее и продадут детали механику в Тель-Авиве или даже переправят их в Египет, возможно, для последующей перепродажи в других арабских странах. Проститутка, еврейка из России, обслуживает смешанную клиентуру в Хайфе и передает деньги сутенеру-арабу. Полицейские исследования показали, что у арабов репутация более честных и менее жестоких сутенеров, чем у евреев.

Менахем Амир, криминолог из Еврейского университета, который проводил исследования международной преступности для израильского правительства, объясняет это тем, что взаимопомощь в преступном мире основана на необходимости. Сутенеру-еврею опасно работать в районах проживания палестинцев (почти все проститутки в Израиле — еврейки). Поэтому почти половина сутенеров — представители 850-тысячного палестинского меньшинства, проживающего на территории Израиля.

Этический кодекс интифады, а также жесткий контроль со стороны армии затрудняют преступную деятельность на оккупированном Западном берегу и в секторе Газа, что делает сотрудничество воров и контрабандистов еще более необходимым. «Израильянин может провезти героин из Турции или Таиланда, в то время как араба, возвращающегося из путешествия по Европе, обязательно тщательно обыщут, — говорит Амир. — Когда военные перекрывают арабам доступ в сектор Газа, переправлять краденые машины в находящиеся там «скупки» могут евреи. Арабам — поставщикам наркотиков нужны продавцы-евреи, которые распространяли бы наркотики на улицах в еврейских районах, и наоборот».

В целом уровень преступности в Израиле невысок. Вооруженных ограб-

лений и убийств совершается в 9 раз меньше, чем в Нью-Йорке. Примечательно то, что в преступном мире стало возможным почти полное преодоление неприступных национальных границ. Через черный рынок сельскохозяйственной продукции украденные евреями продукты переправляются на Западный берег, в Иорданию, и иногда оттуда обратно в Израиль. Более дешевую продукцию, выращенную палестинцами, нелегально переправляют и продают в Израиле.

По утверждению доктора Иезекииля Каспи, бывшего шефа следственных органов израильской полиции, израильские уголовники снабжают палестинцев оружием, которое иногда оказывается в руках участников интифады на оккупированных территориях. Исследователи из Университета Калифорния-Санта Барбара Роджер Фридланд и Ричард Гехт, в соавторстве написавшие книгу об Иерусалиме, обнаружили еще более поразительные комбинации в отмывании денег.

Бородатым и одетым в черное ультраортодоксальным евреям принадлежат в Иерусалиме многочисленные ганки, финансирующие черный рынок. За 15 процентов комиссионных некоторые ортодоксы с готовностью переводят в Израиль деньги со счетов Организации освобождения Палестины в швейцарских банках, предназначенные для подпольных палестинских организаций.

Часто преступники — евреи и арабы — знакомятся, отбывая срок в смешанных тюрьмах для уголовных преступников (политические заключенные содержатся отдельно). Они также встречаются там, где арабские поселения соседствуют с растущими еврейскими пригородами, особенно к югу от Тель-Авива. Они становятся друзьями и даже заключают смешанные браки. Этот район является естественным центром преступного мира, так как он расположен также недалеко от сектора Газа и границы с Египтом.

Многие обозреватели считают, что, если лидерам по обе стороны линии, разделяющей Израиль и арабов, удастся достичь мирного урегулирования, мало изученный мир преступности, объединяющий ливанцев, израильтян, палестинцев, иорданцев, египтян и в некоторых случаях арабов из других стран, может послужить своего рода прототипом будущего экономического сотрудничества в регионе.

Джилл Хэмбург

ИЕРУСАЛИМ

«Пасифик ньюс сервис»

Если бы политики изучили опыт мафии, то, возможно, ближневосточная коррида давно ушла бы в прошлое — к такому парадоксальному выводу приходит израильский журналист
Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Julius Meinl

*ВЫ ЗНАЕТЕ,
КАКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ
МАГАЗИН В МОСКВЕ САМЫЙ ЛУЧШИЙ?*

**Мы – это «Юлиус Майнл»,
одна из крупнейших фирм Австрии
по производству продуктов питания.**

*Мы предлагаем Вам
огромный выбор*

- продуктов,
- напитков,
- моющих средств.

*У нас в магазине
Вы найдете*

- * лучшие сорта австрийского кофе,
- * кетчупы,
- * макаронные изделия,
- * кондитерские изделия,
- * изысканные алкогольные напитки,
- * свежие продукты.

В настоящее время
ОПЛАТА – в СКВ

*Вы не знаете,
где нас найти?*

*Наш магазин в Москве
находится по адресу:*

**Ленинский проспект, 146
(Центральный Дом туриста)**

Часы работы:

**понедельник – суббота
с 10 до 20 час.,
воскресенье с 10 до 18 час.**

**Звоните нам по телефону:
438-34-44**

Наш факс: 434-90-65

*Управляющий магазином
г-н Герберт Леттнер
и его обаятельные сотрудники
будут рады ВАШЕМУ ВИЗИТУ.*

Новые братья по оружию?

Доводы в пользу российско-американского оборонного сообщества

Фред Чарльз Икле

В 1991 году Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование. Вскрытие показало: причиной смерти стали три хронических недуга. В последние месяцы наиболее остро протекала болезнь последней стадии империализма. Последняя мировая империя уже не могла удерживать под своим контролем стремящиеся к независимости национальности. Вторым хроническим заболеванием был коммунизм. Первое в мире «социалистическое» государство, СССР, как ни одна другая страна, на протяжении более 70 лет страдал от экономической неэффективности, политической безответственности и жестокости античеловечной коммунистической системы правления. Третьей причиной гибели СССР стал милитаризм. Никакое другое промышленно развитое государство мира не тратило в течение столь долгого времени такую значительную часть своего национального богатства на вооружения и вооруженные силы. Советский милитаризм совместно с коммунизмом разрушил советскую экономику и тем самым ускорил самораспад империи.

Три болезни — три составные части

Из трех смертельных болезней Советского Союза милитаризм особо опасен тем, что может инфицировать государство-послеиници. И вовсе не потому, что русские (или украинцы и другие) являются какими-то милитаристами, а потому, что милитаризм глубоко укоренился в обществе и буквально и фигурально врос в его структуру.

Поэтому развитие американско-российских военных отношений потребует больших усилий со стороны государственных деятелей. В отличие от отношений в военной сфере экономические связи не будут играть серьезной роли — позитивной или негативной. Американская экономическая помощь России будет довольно незначительной, поскольку обе стороны не располагают условиями для осуществления нового «плана Маршалла». Что же касается возможных негативных последствий, то экономические отношения между обеими странами носят слишком односторонний характер. Нам нечего опасаться, что настанет день, когда «антирусская оппозиция» в конгрессе обвинит Россию в заплонении американского рынка автомобилями и компьютерами. Главным спорным экономическим вопросом между ними будет русский долг. Конечно, могут возникать разные мелкие торговые конфликты, как это имеет место в наших отношениях с Бразилией, Индией и другими странами.

Ошибки в области дипломатии могут привести к новой «холодной войне» лишь при условии, что будут сопровождаться опасными шагами в военной сфере, такими, как предоставление Россией гарантий безопасности государству-агрессору или поставки ему оружия, оказание Россией тайной военной помощи террористам и мятежникам, попытки ядерного шантажа со стороны Москвы или прямое нападение русских войск на другую страну.

Окончание. Начало см. в № 7 за 1992 год.

Хотя военное взаимодействие между Америкой и Россией в предстоящие годы чревато определенными опасностями, оно, как ни парадоксально, открывает многообещающие возможности для создания надежной структуры мирного сотрудничества. Новые дружественные связи между Вашингтоном и Москвой пока еще очень хрупки, не имеют корней в правительствах обеих стран и слишком зависят от перестановок руководящих кадров. Чтобы улучшившиеся отношения стали устойчивыми, они должны опираться на стабильные, влиятельные и надежные институты. В России этим требованиям на данном этапе отвечают лишь военные структуры. Торговые же и финансовые структуры посткоммунистической рыночной экономики в условиях нынешних бурных перемен пока еще не появились.

Предложения относительно совместной деятельности американского и российского военных истеблишментов и о создании общих структур не встречают возражений. 27 сентября президент Буш предложил Москве наладить сотрудничество в деле хранения, транспортировки и уничтожения ядерных боеголовок, а также провести переговоры о заключении соглашений по вопросам управления ядерным оружием и контроля над ним. Он также высказался в пользу сотрудничества в области раннего предупреждения о запуске баллистических ракет. Тогда Горбачев в принципе одобрил эти идеи и особенно отметил предложение о создании совместной системы «предотвращения» нападения ядерных ракет. Влиятельные конгрессмены рекомендовали разработать совместную программу уничтожения ядерного, химического и других видов вооружений и предложили помощь США в переводе военной промышленности на производство гражданской продукции. Представители российской военной промышленности обратились к американскому правительству и руководителям делового мира с предложением создать совместные предприятия в целях ускорения такой конверсии, а эксперты космической программы зондируют возможности сотрудничества с американской программой СОИ. И таких примеров немало.

Антиядерные планы Даллеса

В нынешней атмосфере доброй воли в отношениях между военными двух стран нет недостатка в идеях совместных проектов. Недостает лишь понимания того, в каком направлении надо двигаться или, вернее, какой должна быть конечная цель движения. Если мы не определим согласованной конечной цели, все эти проекты станут лишь выражением добрых отношений между американскими и российскими военными. Без организационных связей, скрепленных общей целью, братские отношения не смогут в достаточной мере воспрепятствовать возникновению новой вражды. Вспоминаются желетвие фотографии времен примерно 1910 года, на которых запечатлены германские и французские, русские и австрийские генералы на общих пикниках, наблюдающие в бинокли за действиями своих прекрасно экипированных войск на совместных маневрах, где, похоже, шла репетиция, как лучше убивать друг друга в будущей первой мировой войне.

Соединенные Штаты и новая Россия при форми-

ровании своих отношений в военной сфере должны руководствоваться ясной и благородной целью — устранением враждебной конфронтации их военных структур. Для ее достижения потребуется много лет. Надо будет продвигаться шаг за шагом через реформы в области развертывания войск, их вооружения, организации военных учений и боевой подготовки. Здесь уже есть сдвиги, наиболее существенные из которых устранение военного противостояния в центре Европы и недавнее сокращение обеими сторонами своих ядерных сил, находящихся в состоянии боевой готовности.

Определяя в качестве конечной цели развития военных отношений создание «оборонного сообщества», хочу провести аналогию с «экономическими сообществами», в которые еще 40 лет назад начали объединяться бывшие противники в Европе. Начало было положено созданием в мае 1950 года Объединения угля и стали, что должно было способствовать прочному примирению Германии и Франции. Разумеется, не следует слишком уповать на аналогии. Как и любая другая инициатива по формированию международных отношений, попытка создать американско-российское оборонное сообщество может потерпеть фиаско.

Неудача, однако, более вероятна в политике, чем в экономике. Лишенная конструктивной долгосрочной цели, она окажется без ориентиров, позволяющих осуществлять процесс поэтапного улучшения отношений. Америка и Россия в этом случае будут плыть без компаса, шараясь от партнерства к конфронтации, с тревогой наблюдая за шатким равновесием вооружений, так и не решив вопрос о том, как им относиться друг к другу: как к друзьям или как к противникам?

Ядерные арсеналы обеих сторон могут стать рычагом и точкой опоры для создания оборонного сообщества. Вашингтон и Москва уже свыклись с идеей сотрудничества в области ядерных вооружений. Американские союзники поддерживают такое сотрудничество или по крайней мере не возражают против него. Дальновидные политики будут по-прежнему озабочены угрозой национальному выживанию, которая скрывается за живучей концепцией «равновесия страха». Время от времени будут возникать инциденты, вызывающие тревогу общественности по поводу возможности ядерной войны.

Идея о том, что на каком-то этапе эта потенциальная угроза массированного ядерного уничтожения должна быть как-то «ликвидирована», совсем не нова и не является изобретением лишь паникеров и левых. Еще когда ядерный век был всего девяти лет отроду, а кампания за нераспространение ядерного оружия еще и не начиналась, даже такой реалист, как Джон Фостер Даллес, уже говорил о возможности «ликвидации ядер-

Джордж Буш и Борис Ельцин. Состязание в разоружении?

Фото из газеты «Файнэншл таймс» (Великобритания)

ного оружия» хотя бы в отдаленной перспективе*. Сейчас «ликвидация» в буквальном смысле этого слова стала, по-видимому, нереальной. Но политические перемены в Москве открыли, возможно и не надолго, дверь и для других решений. Хотя Соединенные Штаты и Россия не могут ликвидировать ядерное оружие, они в состоянии предотвратить ядерную конфронтацию, а для этого им придется пройти долгий путь в направлении создания оборонного сообщества.

Очень много было сделано для сокращения численности ядерных вооружений, но недостаточно для смягчения враждебного характера доктрин стратегических сил обеих стран. Как бы решительно Америка и Россия ни сокращали свои вооружения, без радикального изменения этих доктрин они не смогут преодолеть потенциально смертельную конфронтацию. Как постоянно предупреждают нас высшие военные руководители, советские ракеты могут уничтожить нашу страну за какие-нибудь 30 минут. И эта опасность сохранится, даже если 4900 ядерных боеголовок, разрешенных Договором по СНВ, будут сокращены наполовину, а то и в десять раз.

На пути к сообществу

Для преодоления конфронтации обе стороны должны ликвидировать быстродействующую систему запуска своих ракет и отказаться от состояния постоянной готовности вызвать ядерную катастрофу. Осенью Буш и Горбачев договорились о снятии части своих ракет с боевого дежурства, что, безусловно, является шагом в нужном направлении. Но можно и необходимо сделать гораздо больше. Следовало бы продолжить начатую практику вывода ракет из состояния боевой готовности. Обе стороны могли бы приступить к осуществлению серии конкретных скоординированных мер, исключающих возможность широкомасштабного ядерного нападения, не говоря уже о легкой поддающейся проверке ремобилизации, проведение которой заняло бы несколько недель или месяцев. Эти меры могли бы быть дополнены уже предложенным созданием совместной системы раннего предупреждения. В результате снижения уровня боеготовности стратегических сил уменьшится опасность того, что гражданские волнения на территориях бывшего Советского Союза создадут угрозу размещенному там ядерному оружию.

Воспитанные на теориях времен «холодной вой-

* В 1954 году Даллес высказал президенту Эйзенхауэру мысль о том, что, если даже Соединенным Штатам удастся устранить советский контроль над Восточной Европой и Китаем, это само по себе фактически не затронет существа проблемы, а именно — «советского атомного избытка». Государственный секретарь Даллес полагал, что единственным реальным решением могла бы быть «ликвидация атомного оружия». См. Джон Люис Гэддис, «Неожиданный Джон Фостер Даллес» в книге «Джон Фостер Даллес и дипломатия «холодной войны», ред. Ричард Х. Иммерман. Изд-во «Принстон юниверсити пресс», Принстон, 1990 г., стр.55.

ны», эксперты в области ядерного планирования отвергнут как ересь любую ядерную стратегию, которая не опиралась бы на тысячи ракет, готовых немедленно ответить на первый вражеский удар. Путем проведения широкомасштабных военных реформ американско-российское оборонительное сотрудничество сделает прекращение конфронтации безопасным и психологически приемлемым процессом. В конце этого пути оставшиеся реорганизованные ядерные силы Соединенных Штатов и России будут сосуществовать бок о бок, подобно французским и английским ядерным силам, не заботясь о поддержании стабильности сил сдерживания. Разве французские генералы беспокоятся о том, как бы их ядерные силы не отстали от уровня, позволяющего им ответить на первый удар коварного Альбиона?

В результате стратегической реорганизации постепенно угаснет старое соперничество между Вашингтоном и Москвой, порожденное доктриной НАТО, предусматривающей применение первыми ядерного оружия в случае нападения со стороны Варшавского пакта с использованием обычных вооруженных сил. По мере утраты Америкой ядерного превосходства эта доктрина постепенно теряет эффективность. С развалом Варшавского пакта она утратила и свою целесообразность. Теперь же, когда ликвидируются ядерные вооружения ТВД, она теряет и свой излюбленный инструментарий.

Вместо исчезнувшей проблемы «первого удара», относившейся к временам «холодной войны», Соединенным Штатам, их союзникам и России придется совместно решать новую и еще более серьезную проблему первого удара, порожденную широким распространением оружия массового уничтожения. Если какой-нибудь «будущий Ирак» применит против международной коалиции сил по поддержанию мира отравляющий газ или биологическое оружие, должны ли Соединенные Штаты и Россия отреагировать ядерным ударом? Ответить не просто. С одной стороны, любое использование каким-либо тираном оружия массового поражения должно быть пресечено; с другой стороны, начиная с 1945 года традиция неприменения ядерного оружия является бесценным достоянием демократических наций*.

Сфера оборонного сообщества, связывающего Америку и Россию, не должна ограничиваться двусторонними ядерными проблемами и вопросами глобального распространения оружия массового поражения. Сообщество должно служить делу развития конструктивных отношений между обычными вооруженными силами обеих сторон. С этой целью необходимо добиваться постоянного снижения уровня секретности в военной области. Если бы оба государства перестали видеть друг в друге потенциального противника, они почти полностью перестали бы засекречивать свою военную деятельность. А если бы у них исчезла потребность в военных секретах, то исчез бы и основной источник военной напряженности, способной породить новый виток враждебности.

Особенно вдохновляющая перспектива как для американцев, так и для новых демократических сил в России — гражданский контроль над вооруженными силами. В настоящее время такая форма деятельности сообщества может быть благожелательно встречена в России. Большинство российских военных руководителей хотят, чтобы их страна стала современным государством с вооруженными силами, находящимися под эффективным гражданским контролем. Политические деятели в Москве, несомненно, разделяют это желание. В интересах русского народа, в интересах

всеобщего мира Россия не должна превратиться в «гигантскую Бирму» — огромную страну с отсталой гражданской экономикой и жестокой, вооруженной до зубов военной диктатурой.

Для установления эффективных структур связей в военной области Вашингтону и Москве следует разработать проекты, которые осуществлялись бы на основе тесного сотрудничества и содействовали укреплению безопасности обеих сторон. Некоторые из этих проектов могут иметь временный характер (например, обеспечение безопасности ядерного оружия), а после их осуществления могут быть выдвинуты новые общие задачи. Значение других проектов в ходе их реализации может возрастать, и они превратятся в долгосрочные программы (например, по борьбе с продолжающимся распространением новых средств массового поражения).

Совместные военные проекты, осуществление которых должно составлять основу деятельности оборонного сообщества, не следует путать с деятельностью оторванных от жизни бюрократов, якобы ищущих истину, а на деле занятых составлением диаграмм и акронимов. Занимаясь самыми опасными проблемами, надо не только сознавать их срочность, но и видеть перспективу их развития. Учреждая Европейское объединение угля и стали, его основатели не думали о создании общей валютной системы, и только через 40 лет эта система начала материализовываться.

На данном этапе можно выделить четыре крупные задачи оборонного сообщества. Во-первых, устранение враждебного противостояния ядерных сил, особенно находящихся в состоянии повышенной боеготовности. Во-вторых, постепенное устранение секретности в отношениях между двумя военными истеблишментами. В-третьих, принятие сбалансированных мер против распространения ядерного оружия с соблюдением должного уважения суверенитета и независимости всех государств. В-четвертых, постепенное установление ответственного гражданского контроля над российскими вооруженными силами и воспитание армий США и России в духе служения сообществу в интересах обеих стран.

Никакой гегемонии

Чем больший вклад сможет внести оборонное сообщество в установление демократического гражданского контроля над вооруженными силами России, тем меньше американские союзники и друзья в Европе и Азии будут опасаться того, что Московская империя вновь прибегнет к давлению на своих соседей или нападет на них. Концепция новых американско-российских военных отношений полностью противоположна злополучной концепции Франклина Д. Рузвельта, определявшей отношения с Советским Союзом в сфере безопасности после второй мировой войны. Концепция Рузвельта относилась (по необходимости) к Советскому Союзу, стремившемуся покорить другие государства, а не к России, которая недавно вывела свои войска из других стран и освободила их. В то время отношения между США и СССР строились на песке и не предусматривали никаких организационных связей. Эти отношения предопределяли чрезвычайное ужесточение (а не ослабление) режима секретности в Советском Союзе, что позволяло властям прикрывать безудержную советскую ложь. И, что хуже всего, в своих попытках установить новые отношения с Советским Союзом Рузвельт исходил из веры в добрую волю Сталина.

Не менее ошибочными были и основные концепции обеспечения всеобщего мира после первой мировой войны. Ведущие державы в 1920-х годах пытались, заключив несколько военно-морских договоров, стабилизировать соотношение стратегических вооружений в мире, то есть добиться той

*Эта проблема уже маячила в ходе войны в Персидском заливе. См. Мак-Джордж Банди, «Ядерное оружие и Персидский залив», Форин Аффферс (осень 1991 г.).

самой цели, которая ставится в наше время в Договорах по ОСВ и по СНВ. После длительного и упорного торга между техническими экспертами державы заключили договоры, в которые были включены тщательно отработанные дефиниции и ограничения, призванные зафиксировать паритет (и другие квоты) военно-морских сил. Цель этих договоров состояла в том, чтобы удержать военную конфронтацию в рамках мирных отношений, а не в том, чтобы сохранить мир путем преодоления военной конфронтации. Поэтому штабы военно-морских сил продолжали рассматривать друг друга как противников (так же относились друг к другу даже Соединенные Штаты и Великобритания!). Рассматривая друг друга в качестве противников, штабы осуществляли модернизацию своих флотов и готовились к войне. Пытаясь наложить глазурь на рассыпающийся кекс, ведущие державы 1920-х годов провозгласили еще одну концепцию — отказ от войны как от инструмента национальной политики. За одиннадцать лет и пять дней до начала развязанной Гитлером второй мировой войны государственный секретарь США Фрэнк Келлог и его французский коллега Аристид Бриан подписали с полномочными представителями Германии и десятка других государств пакт Бриана-Келлога, ставший предметом насмешек историков. В отличие от этого идея Жана Монне о создании Европейского экономического сообщества может служить примером концепции, имевшей исторический успех. Главная цель Монне заключалась в том, чтобы приступить к созданию жизнеспособной и эффективной структуры, которая объединила бы Францию и Германию — страны, на протяжении 70 лет трижды воевавшие, и призвать другие европейские государства присоединиться к этой организации. Как писал Монне в 1955 году, «институты живут дольше, чем люди. Институты, если они созданы на прочной основе, могут накапливать и передавать мудрость последующим поколениям».

После второй мировой войны эффективные связи между Францией и Германией легче было

устанавливать в сфере экономики, а после «холодной войны» связи между Соединенными Штатами и Россией легче налаживать в военной сфере. В области экономики Россия — проситель, а в рамках военного конкордата с Соединенными Штатами она может играть конструктивную глобальную роль. Однако национальные интересы, которые оба государства могли бы обеспечивать с помощью оборонного сообщества, остаются ограниченными. Когда экономические отношения России с внешним миром приобретут должный вес, ее главными партнерами скорее всего станут Германия и Япония, а не Соединенные Штаты. Представляется маловероятным, чтобы Соединенные Штаты и Россия когда-либо впали в империалистическое безумие и создали ось Вашингтон-Москва для установления мирового господства.

Однако, хотя цели американо-российского оборонного сообщества и останутся ограниченными, оно послужит опорой для жизненных национальных интересов американских союзников. Россия и Америка будут заинтересованы в устранении угрозы глобальной ядерной войны, а это является первостепенной заботой всех государств Северного полушария. Характер новых отношений Соединенных Штатов и России в военной области поможет им предотвратить военные осложнения между ними, которые, в свою очередь, могут угрожать американским союзникам или национальным интересам и территории России. Эти цели не могут быть достигнуты с помощью таких многосторонних структур, как СБСЕ или ООН.

Союзы США с государствами, расположенными в бассейнах Атлантического и Тихого океанов, возникли в обстановке «холодной войны» как жизнеспособные и важные структуры для обеспечения безопасности на новом историческом этапе и объединили старых союзников и противников по второй мировой войне. Вооруженные силы Америки и России никогда не сражались друг с другом. Они воевали вместе как союзники в двух мировых войнах. Пришло время для них работать совместно в интересах обеих стран и мира в целом.

Ассоциация «Военное искусство средневековья» — АВИС

К Вашим услугам!

**Все заботы о Вашей рекламе
В НАШЕЙ СТРАНЕ И ЗА РУБЕЖОМ
возьмет на себя Агентство рекламы AVIS**

Вам нужно лишь снять трубку телефона и набрать наш номер (095) **209-34-96**

Ваша реклама **СЕГОДНЯ** — это контакты Вашей фирмы с союзными и зарубежными партнерами из более чем 150 стран мира, возможность принять участие в международном бизнесе **ЗАВТРА!**

АВИС поможет Вам в этом.

АВИС своими силами и из своих материалов изготовит плакаты, брошюры, проспекты, слайды, видеорекламу, объявления, афиши, календари, макеты товарного знака, фирменные бланки, визитные карточки, фирменные конверты, другие материалы, рекламирующие Вашу продукцию. И все это — на высоком профессиональном уровне!

Наш адрес: 103006, Москва, М.Путинковский пер., д.1/2, редакция журнала «Новое время», комн. 16 (ст. метро «Чеховская», выход к к/т «Россия»).
Телефон: (095)209-34-96.
Факсы: (095) 200-42-23 — для АВИС, 200-41-92 — для АВИС.

РЕКЛАМА ДЛЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ — В НАШЕЙ СТРАНЕ И ЗА РУБЕЖОМ — ЗА РУБЛИ И К ТОМУ ЖЕ ПОКА ЧТО САМАЯ ДЕШЕВАЯ!!!

Association for Armaments of the Middle Ages, Ltd — **АВИС**

ЗАЩИТА ВАШИХ ИНТЕРЕСОВ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ»

Сколько будет стоить Штатам наш советский мирный атом?

Ирина Лагунина,
Олег Вишняков

Слухи о том, что агрессивные режимы типа хусейновского готовы купить физиков-ядерщиков, создававших оборонный потенциал бывшего СССР, долгое время оставались слухами. Затем конкретное сообщение: Ливия предлагает российским ученым по две тысячи долларов в месяц за участие в военных ядерных разработках. После первой и весьма естественной реакции — «дешево ценят» — мир содрогнулся от мысли, что кто-то из бывшей советской научной элиты решит все-таки продаться. Наконец, Би-би-си сообщила, что некий сотрудник Курчатковского института по фамилии Кубов уже перебежал на Восток. Еще один сотрудник того же института — Розанов, передала радиоконпания, тоже получил подобное предложение, но пока не принял его...

Сахаров секретов не выдавал

Те, кому поручено охранять физиков-ядерщиков, а вместе с ними и государственную тайну, утверждают, что делать это всегда было чрезвычайно легко и приятно. Бывший начальник бывшего управления КГБ, под контролем которого находились все ядерные объекты, включая самих физиков, рассказал «Новому времени», как велась эта работа. Имени своего он просил не называть.

...В 1921 году Совет Народных Комиссаров Российской Федерации принял решение о режиме секретности, определившее и порядок въезда-выезда из страны людей — носителей государственной тайны. Контроль Совнарком возлагал на органы госбезопасности, милиции и на руководителей ведомств. Поскольку правовой основы это решение не получило, на практике приходилось руководствоваться не законом, а «революционной совестью» и действовать по собственному усмотрению. В отношении гостайны практика эта, утверждает отставной генерал КГБ, сохранилась и по сей день.

С началом работ по созданию ядерной бомбы было организовано Первое главное управление при Совете Министров СССР. Номинально его возглавлял Берия. Людей, уезжавших на единственный в то время ядерный объект на Урале, проверяли два месяца: запрашивали биографию и все виды характеристик с предыдущих мест ра-

За российские ядерные умы готовы заплатить и на Востоке, и на Западе. Корреспонденты «НВ» разыскивают тех, кто уже согласился работать за доллары

«Советский ядерщик ищет работу»

боты и проживания, связывались с местными чекистскими службами. Когда в СССР наладили промышленное производство бомбы, был создан специальный институт, готовивший кадры для ядерной физики, — МИФИ. Контролировать людей начинали со студенческой скамьи. Человеку с безупречной биографией попасть в МИФИ было невозможно...

Сведения о том, какие знания в ядерной области являются гостайной, хранились в КГБ. Перечень секретов пересматривался каждый год, однако подавляющее большинство физиков-ядерщиков до конца жизни оставались «невъездными».

Когда же приходилось посылать за рубеж специалистов, ученых светил — на научный конгресс ведь не пошлешь человека, который в ядерной физике ничего не смыслит, — то решение принимал сам министр среднего машиностроения, и на него же ложилась вся ответственность за поведение ученого.

Безусловно, никто бы не смог противиться тому, чтобы Курчатов или Александров поехали за рубеж. Кстати, международное сотрудничество в области атомной энергии началось как раз с того, что Игорь Васильевич Курчатов «раскрыл» миру некоторые военные секреты СССР...

В 1956 году Хрущев, Булганин и Курчатов на крейсере «Орджоникидзе» прибыли в Великобританию. И

ятно, думали, что если человек не приемлет коммунистическую диктатуру, то хранить государственные секреты он уж точно не может. За Сахаровым установили двойной контроль — со стороны «политической» госбезопасности из 5-го и «режимщиков» из 6-го управлений КГБ. Но если первые имели много претензий к мятежному академику, то, по словам бывшего начальника 6-го управления, «за все годы Сахаров не выдал ни одного государственного секрета».

«У посольств не болтаться!»

Несмотря на все строгости, отдельным физикам-ядерщикам удавалось уехать за границу и успешно работать там на в прошлом недружественные Советскому Союзу государства, в том числе Соединенные Штаты. Кандидат наук, физик Вагин, одно время работавший в Швейцарии, по окончании срока командировки отказался вернуться в Союз и уехал в США. Но, по мнению госбезопасности, он был скорее чиновником от науки, нежели реальным разработчиком ядерных программ. Вспоминают чекисты и профессора Киевского университета Дьяченко, который поехал на стажировку в Канаду, да там и остался. Еще один физик-ядерщик — Левич, член-корреспондент Академии наук СССР, заведовавший кафедрой в МИФИ, сейчас преподает в университете Тель-Авива...

В общей сложности двое советских ученых — в Германии, девять — в США и несколько десятков — в Израиле. Только за последний год 19 советских ядерщиков выехали из СССР вместе с еврейской волной эмиграции. Как утверждают сотрудники

разведки, все эти люди нанесли минимально возможный ущерб безопасности страны, поскольку не владели комплексным видением ядерных проблем, находились **около**, а не **внутри** замкнутого ядерного мира ученых.

Мир этот достаточно узок. Пресса, западные и российские эксперты сходятся в том, что всего полторы-две тысячи посвященных людей стоят сейчас за ядерным потенциалом России. Остальные несколько десятков тысяч — технологи, конструкторы, вплоть до рабочих на заводах.

Ученых охранять достаточно легко, и прежде всего потому, что все они живут и работают в небольших режимных городах типа Арзамас-16, Челябинск-6, Челябинск-70. В развалившемся ныне КГБ в прежние годы в отделении, курировавшем из Москвы все эти центры, работали всего десять человек. И этого вполне хватало.

Рассказывает начальник одной из лабораторий в Челябинске-70:

— Начинать работать в 60-е годы. В те времена, чтобы получить допуск в Челябинск-70 или Арзамас-16, надо было в течение нескольких месяцев проходить специальную проверку. Но уж если туда пустили, то выбраться из окружения колючей проволоки было очень сложно. Люди даже получали специальную денежную компенсацию, лишь бы в отпуск не ездили. Когда на отдых стали выпускать, предупреждали: говорить, где живешь и работаешь, ни в коем случае нельзя.

Однажды поехал надолго на полигон в Семипалатинск. Решил на это время «выписать» тещу, чтобы хоть кто-то жене мог помочь. Посмотрели косо, но тещу пустили. Из-за этого «косого взгляда» больше о свиданиях с тещей не просил.

Рисунок из газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (Германия)

там, выступая на собрании британских ученых, Курчатов поведал миру подробности советских термоядерных исследований. Мир ахнул. В Москве же никто и не думал обвинить Курчатова в разглашении государственной тайны: еще до поездки в Лондон советское руководство решило, что хранить дальше эти секреты нецелесообразно; лучше, раскрыв их, продемонстрировать миру свое могущество, а вместе с тем и «добрую волю».

Среди людей, против выезда которых всегда возражали КГБ и Минсредмаш, был Андрей Сахаров. Веро-

В Ливерморе знают, но...

В то время как политики Соединенных Штатов, Европы и Японии спорят, что нужно российским физикам-ядерщикам — пособие по безработице, международный фонд для обеспечения их работой, приглашение в США, участие в создании системы СОИ, — американские ученые не вполне готовы обсуждать проблемы их коллег из СНГ. Собственный корреспондент «НВ» в Соединенных Штатах **Евгений РУСАКОВ** беседует с **Джеффри ГАРБЕРСОНОМ**, представителем Ливерморской лаборатории Лоуренса — одного из ведущих американских центров разработки новейших ядерных и других вооружений.

«Новое время». Планирует ли Ливерморская лаборатория привлечь специалистов СНГ к совместным исследованиям?

Дж. Гарберсон. Правительство обсуждает эту проблему, но у нашей лаборатории сейчас нет каких-либо конкретных проектов. Ваши специалисты, в частности по магнитному ядерному синтезу, в порядке обмена бывали в нашей лаборатории, но это было короткое взаимное знакомство.

«НВ». В принципе возможно переqualificировать экспертов по производству ядерных вооружений на мирную работу?

Дж.Г. Затрудняюсь ответить на этот вопрос, но мы, например, работаем над исследованиями как оборонного, так и не связанного с обороной характера. К числу последних относится проект Геном. Суть его состоит в том, чтобы понять и разложить по полочкам последовательность молекул, определяющих генетический характер клетки человеческого тела. Успех проекта привел бы к революции в биологии и медицине.

НЬЮ-ЙОРК

Сейчас, как и раньше, без особого разрешения в город не въедешь. В Семипалатинске проще: там, как и у нас, есть КПП, но его можно обогнуть по степи... Еще одна примета секретности: когда выезжаешь в другой город, должен останавливаться только в ведомственной гостинице...

Начальник лаборатории рассказывает, что автоматическую телефонную связь в Челябинске-70 установили только в 1991 году. До этого все ходило на специальный переговорный пункт, оборудованный не только прослушиваемыми телефонными аппаратами, но и специальными открытыми кабинками: человек разговаривает по телефону, а все окружающие его слышат.

В 70-е годы, по словам ученого, у одного из работников Челябинска-70 были крупные неприятности — выговор за нарушение секретности: случайно на почте открылось письмо с «недозволенной информацией о городе». Остальные сделали вывод, что корреспонденцию перлюстрируют... 5-7 лет назад кто-то пытался связаться с иностранным посольством, но это так и не удалось. Слухи об этом происшествии до сих пор ходят по городу, а «режимщики» стали специально предупреждать командированных: «болтаться» у посольства и в местах скопления иностранцев категорически запрещается!

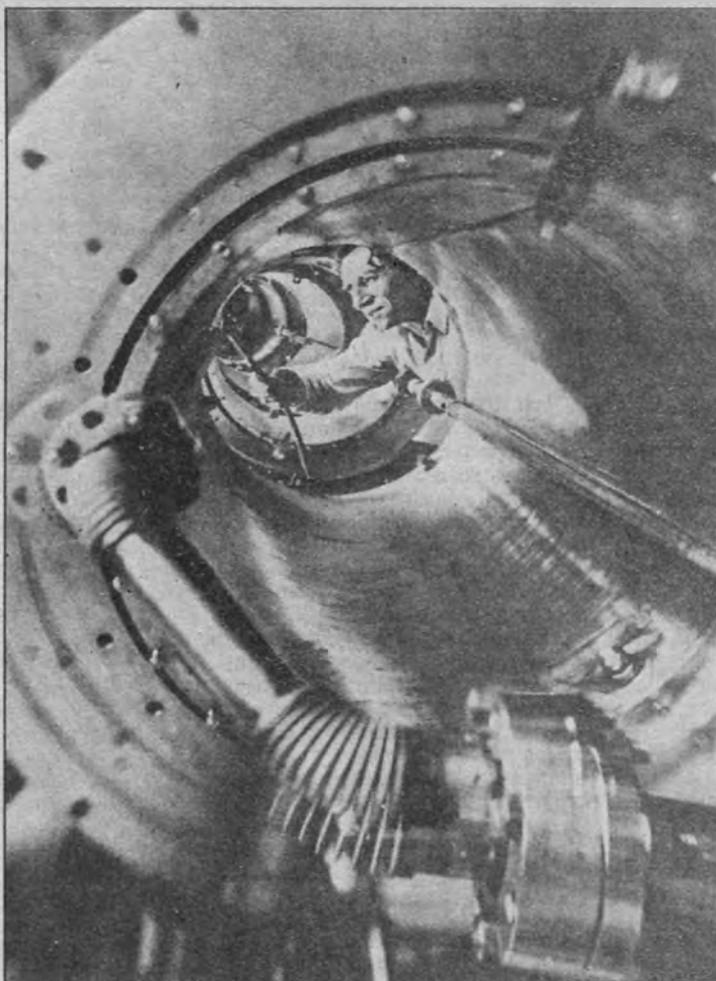
Так, постепенно и незаметно люди привыкали к атмосфере тотального контроля за их жизнью и порой даже не представляли себе жизни другой. Бывший сотрудник КГБ рассказывает, что в 80-е годы решили снять режим секретности с некоторых городов, в которых разрабатывались новые виды ракет. И тут возник казус — ученые устроили забастовку: не дадим снять колючую проволоку!

— Люди не представляли себе, как это на них обрушится нормальная советская действительность!

В режимных городах жизнь была, конечно, подотчетной, но при том намного более сытой и спокойной.

Островки развитого социализма

Начальник лаборатории рассказывает, что условия у них в городе такие же, как везде: квартира в пятиэтажном кирпичном доме — две комнаты на три человека. Правда, раньше в магазинах было все — про-

В «замкнутом круге» ядерных проблем...

Фото: ИТАР-ТАСС

дукты, одежда. Мебель покупал даже для родственников, живших «на Большой земле». Теперь, увы, нищета дошла и до них.

Ученый из Челябинска-70 говорит, что в городе машин больше, чем на Садовом кольце в Москве в час пик. Раньше машины не угоняли и не «раздевали», сейчас стали снимать колеса. Но от кражи колес до похищения ядерных секретов все же не один шаг... В Челябинске-70 ввели талоны на масло, мясо, крупы... Но и сейчас атомные города обеспечены продуктами и товарами лучше, чем

В разделе «Продаю» газеты бесплатных объявлений «Все для Вас» мы прочли буквально следующее:

«Уникальное ноу-хау! Если Вы хотите хорошо работать и очень хорошо получать, Вам необходимо выслать 10 рублей на счет №... филиала... г. Арзамас-16 Нижегородской области с подписанным конвертом и квитанцией об оплате. Ответ будет выслан незамедлительно. Михаил (следует адрес)».

Есть надежда, что «уникальное ноу-хау» не является технологией современной ядерной бомбы и Михаил не собирает продавать Родину за какую-то десятку.

любой из соседних открытых городов.

На этих островках «развитого социализма» сформировалась замкнутая каста ученых-ядерщиков. Это особая группа людей, в основном «шестидесятников», живущих своей работой и наукой. Говорят, у них особые потребности: больше всего они стремятся к тому, чтобы их не отрывали попусту от их исследований. Бывший начальник 6-го управления дает им такую оценку: «Я не могу себе представить, чтобы среди физиков-ядерщиков возникло движение русских националистов. Они ценят людей не по их политическим пристрастиям, а по конкретному вкладу в работу, и это определяет психологический климат в научных коллективах. У них редко возникает желание вмешиваться в политику». Правда, теперь политика сама вмешалась в их жизнь, разбив привычный уклад и устои. Ядерная бомба, кажется, больше Москве не нужна.

Кадафи был не в курсе

В принципе страны, стремящиеся создать современное ядерное оружие, заинтересованы в двух категориях специалистов. Это прежде всего те, кто обладает большим объемом «совершенно секретных сведений особой важности» — то есть ученые-теоретики, и те, чья работа ведется под грифом «совершенно секретно» — то есть технологи и конструкторы, участвующие в конкретных стадиях процесса.

В прошлом все попытки завербовать этих людей или выведать у них нечто секретное оканчивались, как правило, неудачей. В 50-е годы Китай стоял у порога промышленного производства ядерной бомбы. Официальные просьбы помочь наладить производство советское руководство оставило без внимания, и китайская разведка активно «окучивала» советских ученых-ядерщиков. Но так ничего и не добились. Секрет бомбы в результате к китайцам пришел из Америки.

Одно время и сами Соединенные Штаты пытались выведать состав титанового сплава, применяемого у нас при строительстве ракет, самолетов, подводных лодок и других видов военной техники. Но это им не удалось до тех пор, пока советское правительство не приняло решение расказать о сплаве.

В конце 70-х предложения порабо-

тать «за длинный доллар» поступали и от Ливии. Впрочем, в той истории до сих пор больше вопросов, чем ответов.

Одно из направлений деятельности Института атомной энергии имени И.В. Курчатова — создание центров ядерных исследований и исследовательских реакторов за рубежом. Например, в Сирии, на Кубе, в Египте, Ираке, Вьетнаме. В середине 70-х была разработана научная программа, а 24 февраля 1977 года подписан контракт на строительство многопрофильного научного центра «Тажура» в Ливии. Работа велась ударными темпами, потому что в контракте стоял конкретный срок исполнения — пять лет. У МАГАТЭ было много вопросов к советскому правительству, однако Москва отвергла какую бы то ни было причастность к ливийским ядерным изысканиям. Советские физики-ядерщики в Ливии работали, как говорят, в сугубо мирных целях. И вот однажды к советским специалистам подошли два ливийца и предложили поработать на военный ядерный потенциал Муамара Каддафи.

Наша тут же обратилась в посольскую резиденцию. Москва потребовала разъяснений у Каддафи. Тот погасил возможный скандал клятвами, что предложение двух ливийских товарищей — их личная инициатива, в планы правительства вербовка советских специалистов не входила и не входит.

Об этом случае нам рассказал сотрудник бывшего КГБ. Когда же мы попытались выяснить фамилии советских специалистов, которым в конце 70-х в Ливии было сделано предложение, заместитель директора Курчатовского института Анатолий Савенков эмоционально заявил: «Ничего такого не было и быть не могло». Остается гадать, кто же более осведомлен...

Уран на рынках в Душанбе

В то время когда о возможных побеге советских ядерщиков враз стала писать вся западная пресса, корреспондент журнала «Штерн» выдал сенсацию: в Душанбе на рынке ему предложили купить 15 килограммов обогащенного урана-235. Агентство Рейтер прокомментировало: этого количества вполне достаточно, чтобы создать одну ядерную бомбу. Сообщение никто не опроверг. Мы обратились к специалистам. Сотрудник Института имени Курчатова объяснил: чтобы сделать ядерную бомбу, нужно как минимум 25 килограммов урана. Это критерии МАГАТЭ. Но дело даже не в количестве.

В природе существует «естественный» уран, в котором урана-235 приблизительно 0,6 процента. Под Душанбе действительно построен завод, где уран обогащают, то есть отделяют от пустой породы. Обо-

гащенный уран перевозят в Россию на секретные заводы по изотопному обогащению, где уран-235 отделяется от урана-238. Для создания бомбы надо, чтобы урана-235 было не менее 20 процентов, а для хорошего оружия — не менее 90 процентов. Словом, уран с завода в Табушаре, что близ Душанбе, предложенный на рынке корреспонденту «Штерна», для ядерной бомбы не годится. И вообще непонятно, кому пришло в голову им торговать. Это то же самое, что пытаться продать 15 килограммов земли из района золотых приисков...

Что же касается устройства самой бомбы, то принципиальных секретов тут нет. Сейчас не 1946 год. Сложность в том, как сделать современную высокоэффективную по всем параметрам бомбу или бомбу специального назначения — например, с небольшой взрывной волной, но мощным потоком нейтронов, или наоборот.

Несколько лет назад в одном из научно-популярных журналов США появилась статья студента-физика о том, как можно сделать атомную бомбу в домашних условиях. Эксперты подтвердили, что студент правильно изложил основы технологии, основываясь исключительно на открытых публикациях. На практике же все зависит от того, что нужно стране: создать одну ядерную бомбу и провести ее испытания или создать арсенал «хороших» бомб, как у США или СНГ. Бомбу в единственном экземпляре создать нетрудно, но она вряд ли будет эффективной.

Кругом одни происки

14 января 1992 года президент Российской Федерации подписал указ о защите государственных секретов в России. Этим указом он оставил в силе все принятые ранее нормативные акты и решения — до принятия каких-либо новых. У разведки и контрразведки появились законные основания для дальнейшей работы. Впрочем, представители разведывательного сообщества в неофициальных беседах признают, что повода для беспокойства за судьбу российских ядерщиков нет. Перебраться на Восток никто не пытается. Кроме того, новый закон о въезде и выезде сохранил пятилетний ценз для тех, кто работал с государственными секретами.

Но в США, например, такого пятилетнего срока вообще нет. По закону любой гражданин может покинуть страну в любой момент. Там ограничитель — инструкции фирмы, принимающей ядерщика на работу. Его предупреждают, что он останется «невъездным», пока это будет диктовать режим секретности. Хотя всю жизнь. При допуске к государственным секре-

там в Соединенных Штатах подвергаются проверке 15 процентов работников. За то время, когда человека проверяют, ему выплачивают зарплату или пособие по безработице. В целом в год государство расходует на это 220 миллионов долларов.

В бывшем СССР проверяли всего 0,5 процента работников. В 1989 году государство потратило на это 90 миллионов рублей. Сейчас затраты — 40 миллионов. Но все утверждают, что в СНГ режим секретности не хуже американского.

Кому же выгодно раздувать слухи о том, что российские ядерщики могут перейти на службу к восточным агрессорам?

Прежде всего новым структурам госбезопасности, которые в последнее время чувствуют себя несколько не у дел. Им нужно обоснование своей роли в новой стране. Не случайно в печати появились статьи о том, что не только физики готовы уехать, но и обычные советские граждане уже слишком легко идут на контакты с иностранцами и готовы говорить с ними о чем угодно.

Заинтересованы в скандале и военно-промышленные комплексы бывшего СССР и США. Ведь итог скандала — возможное увеличение денежных ассигнований. Те же США готовы платить нашим физикам и вкладывать доллары в российские мирные ядерные разработки. ВПК США вполне может получить «под шумок» лишние несколько миллиардов долларов — а вдруг ядерная угроза с арабского Востока и впрямь реальна?

Заинтересовано российское правительство — лишние доллары потекут с Запада в Россию, да и Запад в очередной раз почувствует себя зависимым от бывшей мощи СССР и станет покладистее.

Есть и еще один вариант. Раздувая скандал и добиваясь таким образом повышения зарплаты для российских ядерщиков и даже привлекая на помощь иностранный капитал, российское руководство создает на территории России привилегированные условия для физиков. Дает им возможность нормально работать, «пережить» конверсию в период забвения фундаментальной науки в стране. Так Россия унаследует все лучшие «ядерные мозги» СССР без лишних деклараций и выяснений.

Ну и, наконец, откуда взяли фамилии Кубова и Розанова? Как нам объяснили в Институте Курчатова, человека по фамилии Кубов там вообще нет. А что касается Розанова, то с ним мы встретились. Розанова никто не приглашал на Восток. Просто в интервью канадской газете он высказал такое предположение. А корреспондент его не так понял.

В родительской постели

Леонид Млечин

Есть преступления, которые потрясают даже ко всему привычных журналистов. Это изнасилование отцами своих дочерей. Молодые репортеры, которым поручают вести колонку криминальной хроники, искренни в своем возмущении: «До чего же мы докатились?»

Однако естественного стремления увидеть в гнусном преступлении отражение нашей разрушенной жизни, бедности и духовного вакуума в данном случае недостаточно. Инцест существует дольше, чем наше общество. Только в нашем обществе об этом старались не говорить.

Сын на матери не женится

Инцест, или кровосмешение, для древних племен был явлением естественным. Сексуальные отношения возникали между самыми близкими родственниками ради продолжения рода, ради увеличения племени. Когда человеческое сообщество стало достаточно велико, можно было сделать первую уступку генетике. Появилось «табу инцеста», предотвращающее браки матери с сыном и брата с сестрой, поскольку еще древние заметили, что дети от таких браков часто рождаются больными и не способными, в свою очередь, иметь потомство. Религия закрепила этот запрет, назвав инцест тяжким грехом.

Но, как и другие греховные деяния, инцест не исчез. Дети становились жертвами пьяных отцов не только в больших крестьянских семьях, где спали вповалку, но и во вполне благопристойных домах. Семейные спальни надежно хранили тайны. Свидетельство маленького ребенка не могло считаться достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Иногда за поруганную семейную честь мстила сама семья, но это уже был самосуд, не менее ужасный, чем само преступление. Читатели классической литературы могут представить себе эту ситуацию.

Но прямое изнасилование — преступление, которое при желании можно расследовать, лишь один из видов сексуального растления родителями собственных детей.

Врачи бессильны

Врачи, занимающиеся медицинской генетикой, знают, что посоветовать паре, собирающейся иметь детей, но находящейся в некотором родстве. Для оценки степени генетического риска существует специальный коэффициент инбридинга. Будущим родителям объяснят, какова степень веро-

ятности того, что их ребенок будет страдать передающейся по наследству болезнью.

Никто не желает знать, что происходит между родителями и детьми в сексуальной сфере. Но инцест существует

ятности того, что их ребенок будет страдать передающейся по наследству болезнью.

Но что могут сделать врачи, если маленький ребенок оказывается во власти родителей с сексуальными отклонениями? Особенно если речь идет об очень маленьком ребенке, не способном осознать, что с ним происходит?

Первыми забеспокоились американские врачи и психиатры. Не потому, что сексуальные преступления против детей совершаются большей частью именно в Северной Америке. Многообразная система детских учреждений в США оказалась достаточно надежной для того, чтобы

Безумно любящая своего ребенка мать может нанести непоправимый ущерб его психическому здоровью

Сестра Майкла Джексона и Мэрилин ван Дербур, бывшая «мисс Америка», обвиняют своих отцов в растлении

Фото из журналов «Шпигель» (Германия) и «Тайм» (США)

Ответ был сакраментальным: «У нас ничего этого нет».

Министерские чиновники не лгали. Никто не вел статистики преступлений, совершаемых родителями против своих детей. Нет статистики, нет и самого явления?

Лишь немногочисленные российские сексологи знают, что у немалого числа их пациентов проблемы начались еще в раннем возрасте — они стали жертвой сексуальных преступлений.

Заговор молчания

Такому преступнику легче всего остаться безнаказанным. Детям приказывают молчать. Свидетелей не существует. Доказательства, если речь не идет о прямом и грубом изнасиловании, никаких. Полиция, воспитатели и врачи меньше всего готовы верить детям, обвиняющим родителей. «Ты все придумываешь. Ты насмотрелся плохих фильмов» — таким бывает обычный ответ на рассказ ребенка о том, что с ним делают дома.

Вот поэтому в США была создана специальная телефонная сеть, любой ребенок может позвонить по одному из таких телефонов и поделиться своим горем. Его выслушает не случайный человек, а специалист. Прежде чем он что-то предпримет, он должен убедиться, что слова ребенка порождены не фантазиями и не злым умыслом. После того как об инцесте стали широко писать и говорить, возникла опасность того, что дети захотят отомстить кому-то из своих родственников, обвинив того в грязном деле. Но, как показывает опыт последних лет, такие случаи редки. Почти всегда рассказ ребенка оказывается правдивым.

Расширилось понятие инцеста. В него психиатры включают теперь не только сам половой акт (во всех его формах, в том числе оральной и анальной), но и любые формы сексуальных ласк, нарочитое прикосновение к половым органам ребенка. Все это может привести к тяжелым для психики ребенка последствиям, причем не только в сексуальной сфере. Разрушается способность устанавливать правильные отношения с окружающим миром. Наркомания и алкоголизм, браки, которые сразу разваливаются, боязнь иметь собственных детей — это последствия «невинных сексуальных удовольствий»...

Развращение детей происходит

сделать явными постыдные тайны. Американское общество отнеслось к первым историям о совращении детей родителями с недоверием. Но необходимые доказательства были предъявлены, и стало ясно, что общество каким-то образом должно спасать детей.

«У нас этого нет!»

Насколько распространено это явление? Естественно, открыто говорить об этом способны лишь немногие. Тем не менее теперь, после полудтора десятилетий активного обсуждения этой темы в печати, тысячи взрослых и известных американцев рассказывают о том, что делали с ними их родители и другие родственники.

Пятнадцать лет назад американские психиатры считали инцест довольно редким явлением и ограничивали его приставаниями отцов и отчимов к подрастающим дочерям. Эта иллюзия давно рассеялась. Теперь можно утверждать, что в США ежегодно происходит около двухсот тысяч случаев инцеста. Исследования, проведенные в штатах Калифорния и Массачусетс в прошлом десятилетии, рисуют печальную картину: одна из каждых пяти девочек и один из каждых семи мальчиков в возрасте до 18 лет хотя бы однажды были жертвой сексуальных желаний своих родных.

Происходит ли в России то же самое?

1979 год был объявлен ООН Международным годом ребенка. Событие это широко отмечалось и в нашей стране. Работая над книгой о положении детей в мире, мы с соавтором обратились в министерство здравоохранения СССР: что известно о злоупотреблении родительскими правами в нашем обществе? Сколько родителей бьют своих детей? Что известно об использовании детей в качестве объектов для секса?

чаще всего в неблагополучных семьях, особенно если один из родителей ухаживает. В таком случае опасность для детей может представить не только спивающийся отец, но и погружающаяся в депрессию мать. В маленьком мальчике или девочке она находит замену бросившему ее мужчине. Она моется вместе с ребенком, кладет его к себе в постель, тщательно изучает его тело... Она может даже не сознавать, что совершает нечто опасное для ребенка, который тем более этого не понимает.

Как правило, дети, ставшие жертвами сексуальных злоупотреблений, обретают способность говорить о своем трагическом опыте, когда им уже минуло тридцать лет и они чувствуют себя достаточно уверенно.

Наследники царя Эдипа

Инцест — тема дискуссий не только представителей правоохранительных органов и детских психиатров. История фиванского царя Эдипа, убившего своего отца и женившегося на своей матери, — один из самых важных древнегреческих мифов, то есть моделей устройства мира. Многократно переосмысляемый «эдипов комплекс» стал одним из ключевых понятий в анализе сексуального поведения человека.

Зигмунд Фрейд придавал большое значение «эдипову комплексу», считая, что в возрасте трех-пяти лет у ребенка развивается сексуальное (бессознательное, разумеется) влечение к родителю противоположного пола. Причиной неврозов в уже взрослом возрасте Фрейд считал не преодоленный в детстве «эдипов комплекс».

Последние двадцать лет американские социопсихологи всерьез изучают сексуальные фантазии мужчин и женщин. Это занятие, казавшееся первоначально пустяковым и не имеющим научного смысла, оказалось весьма полезным в понимании сексуальных пережива-

ний современных людей. На протяжении этих лет фантазии менялись, отражая эмансипацию, перемены в отношениях между полами. Но основные мотивы остаются прежними. Среди них фантазии, мечты о сексуальных отношениях с родителями, братьями, сестрами.

Хотя Зигмунд Фрейд обычно говорил об универсальности «эдипова комплекса», он все-таки имел в виду отношения сын-мать. Женского эквивалента царя Эдипа для него не существовало. В полустерических рассказах своих пациентов о том, как их насиловали отцы, отчимы и старшие братья, он видел не сексуальные фантазии, а отражение приниженного положения женщины в тогдашнем обществе и семье. Образ главы семьи, хозяина дома был настолько сильным, что новый мужчина (жених, любовник, муж) не мог с ним соперничать...

Воскресное утро с отцом

Сегодня женщина ощущает себя абсолютно на равных с мужчиной, но в ее сексуальных фантазиях по-прежнему присутствуют отец, отчим, старший брат. Эти фантазии бивают как счастливыми, так и трагическими.

Трагические в большинстве случаев порождены опасным сексуальным поведением родителей. Кажущиеся им вполне допустимыми игры с сексуальным оттенком приводят их детей со временем к тяжелым неврозам. В книге американского социолога Нэнси Фрайдей «Мой секретный сад» приведено в высшей степени характерное письмо одной молодой женщины:

«Мои фантазии настолько шоки-

руют меня саму, что я никогда не смела никому о них сказать... Я решила написать вам, чтобы попытаться вырваться из них... Мои фантазии крутятся вокруг всех видов инцеста. Если я хочу, чтобы какой-то мужчина понравился мне, я должна вообразить его членом нашей семьи... Мужчину, с которым я спала, я называла братом... Но главные фантазии связаны с отцом. У нас были очень хорошие отношения в семье, особенно с отцом. С восьми лет, когда я стала заниматься онанизмом, в моих мечтах отец превратился в любовника. Я прекрасно помню, с чего это началось. По воскресеньям я приносила моим родителям свежие газеты и забиралась к ним в постель. В то воскресенье мама пошла за молоком, а я стала бороться с отцом. Он сделал вид, что сдался. Я уселась на него и внезапно ощутила нечто... Я двинулась взад и вперед... С того самого дня я всегда думала о том, как было бы прекрасно с отцом... Я не могу отделаться от этой фантазии, она преследует меня. Мне безумно стыдно. Я ни с кем не могу обсудить то, что буквально убивает меня. Можно ли от этого излечиться?»

Привычка проводить воскресное утро в родительской постели не для всех, разумеется, заканчивается столь печально, но это доказывает, сколь опасны любые сексуальные отношения между родителями и детьми.

«В восемь лет меня совратили»

Журнал «Тайм» напечатал историю одной женщины, которая с трех лет стала объектом сексуальных желаний своей матери. Результат?

«Я чувствовала себя совершенно одинокой... В восемь лет меня совратили, в восемнадцать я уже была беременной. Моя мать открыла эту дверь, и в нее мог войти каждый. Я боялась даже сама с собой обсудить то, что сделала со мной моя мать... Женщина, которая дала мне жизнь, лишила ее ценности, смысла и почти разрушила ее... Чтобы заглушить боль, я стала пить... Преодолеть прошлое очень трудно. Тому, что оставила во мне мать, на смену должно прийти чувство собственного достоинства. Я обещала своим детям, что в нашей семье не будет инцеста».

Сексуальные маньяки, люди, не способные справиться со своим одиночеством, просто неумные и необразованные родители, считающие детей своей игрушкой или собственностью, — все они представляют собой опасность для детей.

В Соединенных Штатах создана лига борьбы с совращением малолетних. Члены лиги готовы прийти на помощь каждому, кто стал жертвой инцеста. В одиночку жертвы инцеста не могут справиться со своим прошлым. Они нуждаются в коллективной психотерапии. Лечение занимает обычно два года. Двое людей, которые прошли через это, добились принятия законодательным собранием штата Вашингтон закона, позволяющего возбудить дело против виновного в сексуальном преступлении даже через три года после того, как об этом стало известно. Эта отсрочка необходима, потому что дети далеко не сразу готовы поведать о своей трагедии.

Помочь им прервать молчание — значит помочь им выздороветь.

Компания «Сибмаркет»,

специализирующаяся на операциях с ценными бумагами, предлагает акции и брокерские места:

Sibmarket®

Эмитент		Номинал	Курспродажи
Новосибирская международная электротехническая товарно-фондовая биржа	акция+2 бр.м.	50 000	230 000
	акция+1 бр.м.		150 000
	брокерское место		100 000
Сибирская фондовая биржа	акция	100 000	550 000
	акция	500 000	895 000
Межрегиональный биржевой торговый дом (Москва)	агентская контора	500 000	695 000
Народная нефтяная инвестиционно-промышленная Евро-Азиатская корпорация (НИПЕК)	акция	1 000	1 000

(3832) 69-40-60,
66-44-03,
61-36-60,
26-32-25

(круглосуточно);

Факсы: (3832)
26-32-25, 21-98-73.

а также акции всех ведущих бирж, банков, инвестиционных компаний.

Обращайтесь к профессионалам! Наши цены — вне конкуренции!

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Когда в 70-е годы в Америке началась большая дискуссия о консерватизме и либерализме, ее участники не раз обращались к «консервативным одиссеям» тех интеллектуалов, которые когда-то участвовали в радикальных — социалистических и марксистских — кружках, а затем перешли в противоположный лагерь, громко выступив в публицистике со своими исповедями и новыми политическими кредо. Свою «консервативную одиссею» совершил и Джон Дос Пассос.

«Детская болезнь левизны» у Доса закончилась еще в

30-е годы. Его прежнюю социалистическую веру эти исследователи объясняют романтическим увлечением: социализм для Доса был некоей «волшебной дверью» для ухода в мечту, а его неприятие капитализма объясняли импульсом, исходящим от традиционного консерватизма в духе Берка или Дизраэли. Неопределенность этой формулы говорит, между прочим, о том, что об интеллектуальных истоках перехода Доса на позиции здравого смысла можно и поспорить. В реальной же жизни таким импульсом стало его столкновение с действительностью. Тогда-то он и расстался с «любимым призраком».

Что реально скрывается за «волшебной дверью» социализма, открылось Дос Пас-

сосу еще накануне его поездки в Испанию времен гражданской войны. К тому времени он уже был героем «золотого века» американской литературы — признанным романистом, драматургом, историком и культурологом. Многие его романы были переведены в СССР, а в 1928 году он посетил Россию. И вот поездка в Испанию... С самого начала он столкнулся там с деятельностью «второй пятой колонны» — «колонны НКВД». Кое-что он уже знал и о практике этого ведомства в СССР. Политический и хозяйственный опыт социализма также разочаровывает его. Послевоенные «социальные эксперименты» лейбористов — «англсоц», по Оруэллу, — Дос тоже подвергает резкой критике...

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

БЕКА

Дос Пассос стал неутомимым пропагандистом свободы и демократии, противником всякого их стеснения, всякого авторитаризма и тоталитаризма. Эта сторона творчества Дос Пассоса у нас в стране почти не известна. Избранные отрывки из его произведений и переписки публикуются на русском языке впервые.

Прощание с привидением

Джон Дос Пассос (1896–1970)

История с убийством Кирова представляется мне весьма скверной. В сущности, она окончательно подорвала мое сравнительно лояльное отношение к сталинизму. Она кажется мне очередной конвульсией того саморазрушительного процесса, начало которого было положено сварой между Сталиным и Троцким. С этого момента ход событий в России представляет для нас интерес разве что в качестве страшного урока для мира. Я имею в виду социализм как просветительскую и созидательную силу, а не как политическую игру. Процесс вступил в «наполеоновскую» стадию, прогрессивные тенденции в советском обществе уступили место тенденциям, связанным с защитой режима. Страшный закон человеческих отношений, согласно которому любое правительство, вовлеченное в борьбу за власть как таковую, уничтожает людей ради удовлетворения и стремится к самоувековечиванию — такой закон вступил в силу... (Из переписки. 1934 г.)

...Согласно убеждению, к которому я пришел после поездки в Испанию, на любой стадии всякого политического движения, если мы желаем достичь успеха, необходимо защищать гражданские свободы. Чего бы это ни стоило, мы должны уметь находить демократический способ ведения войны. В Испании, я уверен, использование коммунистами методов ГПУ сделало столько же вреда, сколько пользы принесли советские танкисты, летчики, опытные военные советники. Беда состоит в том, что в руках фанатиков или им подобных находится всесильная тайная полиция и что, если такая машина залуплена, ее уже не остановишь, пока она не испортит всю систему. Боюсь, что как раз это и происходит в России. Однако террор в России не может уничтожить завоеваний революции, как не были уничтожены

завоевания Французской революции террором и наполеоновским режимом.

Что касается нашей страны, то я все настойчивей чувствую, что коммунисты внедряют у нас тот фашистский образ мыслей, который превратил Европу в сплошной кошмар. (В конце концов это большевики изобрели все те трюки, которые взяли на вооружение Гитлер и Муссолини.) Я очень боюсь, что пользу из этого извлекут для себя лишь реакционеры. Я склонен считать, что коммунисты в нашей стране — злобный элемент, будь то сталинисты или троцкисты. И самое лучшее, что могут сделать люди, это поскорее освободиться от их объятий. (Из переписки. 1938 г.)

...В 1936 году разразилась война в Испании. Я считал важным в это время

стать на сторону Испанской Республики не потому, что симпатизировал коммунизму, но потому, что опасался успехов фашизма. Я стремился помочь Республике и поэтому отправился в 1937 году в ту часть Испании, которая контролировалась республиканским правительством. Мои испанские впечатления привели меня к окончательному разочарованию в коммунизме и Советском Союзе. Советское правительство проводило свою линию в Испании с помощью «чрезвычайных трибуналов», которые с большим основанием можно было бы назвать бандами убийц, безжалостно обрекающих на смерть всех, до кого им удавалось добраться и кто стоял у коммунистов поперек дороги. Попутно они стремились уничтожить свои жертвы морально... (Из выступления перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности. 1953 г.)

...Социализм — это новая система эксплуатации человека человеком, причем еще более всеобъемлющая, не оставляющая никаких лазеек, с помощью которых индивид может укрыться и вести свободное и достойное существование. Тот, кто не сталкивается с подобной ди-

леммой, продолжает вязнуть в трясине ложно понятого либерализма... (Из переписки. 1947 г.)

Недавно мне довелось беседовать с приятной, хорошо информированной дамой, репортером газетной редакции в одном процветающем городе в зерновом поясе Среднего Запада. Хотя этот регион обычно считается стопроцентно республиканским в области политики, газета, в которой она трудилась, имела «либеральную» окраску. Я пытался объяснить ей, что социализм, который я наблюдал в действии в Великобритании прошлым летом, нельзя рассматривать как прогрессивную силу. «А я думала, что вы либерал, — заметила она, едва сдерживая слезы. — Теперь же вы превратились в консерватора». «В настоящее время социалисты — это консерваторы, — объяснял я своей собеседнице. — А коммунисты — настоящие реакционеры». Однако ее нельзя было переубедить. Причина, по которой наш разговор оказался бесплодным, заключалась в ее уверенности в том, что некоторые слова, такие, как «либерал», «рабочий класс», «распределение продукции», сами по себе несут некий добродетельный смысл, и не было никакой возможности побудить ее присмотреться к тому, что же кроется за вышеназванными понятиями...

Общественное мнение в США, которое в течение двадцати лет отвергало с порога все, что напоминало о социализме, теперь стало проявлять к нему благосклонность. Частично это обусловлено изменением взглядов — как итог успехов некоторых социалистических мероприятий в рамках Нового курса Рузвельта, частично же — это результат бездумного усвоения фразеологии «либеральной» пропаганды, которая распространялась волнами из Вашингтона, приверженного Новому курсу. При этом подобная пропаганда становилась все более туманной, все более лживой и разрушительной с точки зрения здравого смысла, поскольку идеи, в ней содержащиеся, изначально были лишены жизненности. Исполняя смятенное состояние умов, коммунисты преуспели в своих наиболее удачных пропагандистских операциях. И вот сложилось так, что «либералы», полагавшие, что их оппоненты уже повержены в споре, если их просто обозвать «реакционерами», стали проявлять крайне слабый интерес к тому, как же на самом деле функционирует социализм. Если либеральная терминология имела определенный смысл в двадцатые годы, то теперь она сделалась очевидной препоной, мешающей понять события, происходящие в мире пятидесятих годов.

Социализированные системы и институты существуют уже достаточно длительный срок, чтобы мы получили представления о том, как они функционируют. Наиболее поразительная черта ослепленного догматизмом мышления в том, что лавина печатной продукции, ратующей за социализм или против него, за свободное предпринимательство или против последнего, — вся эта лавина крайне бедна в деле сравнительного анализа капиталистической и социалистической систем. Предпринимаются лишь робкие попытки выяснить, как работают эти системы и что конкретно дают они тем людям, которые в них включены...

У себя в Америке мы наблюдали, как работают наши «социализированные» предприятия, как удачливые, так и неудачливые, а потому, с точки зрения благосостояния людей, противоречия существуют не между «капитализмом» и «социализмом», а между такой организацией, которая стимулирует рост продукции, и другой, которая душит общество мертвой рукой бюрократической рутины и высасывает до конца его ресурсы. Выбирая свой путь, мы должны быть готовы к эксперименту. В соответствии с практикой нашего правительства мы обязаны поддерживать определенный баланс интересов между требованиями различных групп населения. Мы еще не разрешили проблемы, связанные с

защитой свободы каждого индивида от ее подавления со стороны других людей, мы делаем лишь первые шаги в этом направлении.

Мир становится музеем неудач социализма. Наша первоочередная задача сегодня — в необходимости ясно осознать нужды нашего собственного общества, его взаимоотношения с социализированными режимами в Европе и режимом Советского Союза, законодателя этого сообщества. Для того чтобы это сделать, нам надлежит очистить собственное сознание от словесной шелухи, оставшейся от той эпохи, когда социалистическую теорию одушевляли благородные устремления. Идеи, как и все в этом мире, дряхлеют и деградируют...

Первостепенная обязанность граждан самоуправляющегося общества заключается в том, что им следует неустанно спрашивать себя, чего мы хотим от наших институтов власти.

Похоже, на основании того, что нам доводится кое-как рассмотреть сквозь пелену лжи, нагромождаемой в Советском Союзе, даже такие иллюзии утратили свою власть перед лицом того, что режим потерпел неудачу в обеспечении — хоть в малой степени — достойного существования граждан. Однако даже некоторые

Мечта о всеобщей справедливости неизбежно ведет к террору

американцы, враждебные коммунизму, и те убеждены, будто неудачу социализма в России следует объяснить переизбытком прогрессивных тенденций и идеализма. Нам все еще приходится сталкиваться с французами, американцами и канадцами, в других отношениях вполне здравомыслящими, готовыми отвергнуть традиции, на которых они воспитывались, и выражающими свою приверженность Кремлю. Успешная агрессия Советского государства в последние годы в значительной мере объясняется тем, что Кремль имеет сторонников и просто сочувствующих в разных частях мира. Во многом вследствие непонимания со стороны остального мира русское социалистическое государство выросло в военную силу, ориентированную на грабеж и захват. Убежденность же многих наших «либералов» в идеальных целях Кремля пока еще остается непоколебимой.

Те из нас, кто верил в социализм в пору радикализма двадцатых годов, те и надеялись, что он будет стимулировать самоуправление, расширение индивидуальных свобод, содействовать более справедливому распределению накопленных в мире богатств. Ныне стало очевидно, что Советский Союз — отнюдь не то место, где это возможно осуществить. Даже американские коммунисты этого не оспаривают. Однако они толкуют о том, что нынешние лишения оправдываются перспективой установления царства справедливости и благоденствия, которое придет после победы коммунизма во всемирном масштабе.

Но русские — это варвары, скажут вам европейские социалисты. В Англии все будет по-другому. В чем же разница?

Но если вы проедете по Великобритании и попытаете задавать вопросы возможно большему числу самых разных людей так, как я это делал прошлым летом, вы убедитесь, что британский социализм в своих коренных особенностях не столь уж отличен от русского варианта. Конечно, здесь нет сталинского полицейского террора или гитлеровской помпы и парадности, нет того, с помощью чего Кремль денно и нощно осуществляет контроль над телами и душами своих сограждан. Нет здесь и энтузиазма новообращенных в квазирелигиозной вере, которая вдохновляет агентов советского экспансионизма. Нет, дело здесь не в этом. И не в еженовье наблюдаемых доказательствах всеобщего рабства: однако нигде социализм не принес еще расширения личной свободы. А вот личные свободы в Великобритании оказываются ущемленными.

Наиболее гуманные и идеально настроенные члены лейбористского правительства были первыми, кто на-

чали сетовать на ущерб, нанесенный свободе, когда это до них дошло. Исполненные вдохновенной надежды, они стремились уверить всех, что меры в «интересах труда», ограничивающие право человека работать где и когда он пожелает, окажутся временными. Прислушиваясь к этим прекрасноразумным разглагольствованиям, я не мог не вспомнить, как столь же гуманные и идеально настроенные коммунисты во времена оны уверяли меня в том, что «военный коммунизм» — это переходящая фаза и что он сойдет на нет, как только реакционная оппозиция будет сокрушена. Прошло тридцать лет, а «военный коммунизм» марширует по местам свежих побед. Правоммерно задать вопрос британской лейбористской партии, не станут ли ближайшие тридцать лет, отданные «интересам труда», неким краеугольным камнем новой системы эксплуатации производителей со стороны правящего класса?

Урок, который за прошедшие десятилетия следовало бы извлечь человечеству, состоит в том, сколь небезопасно творить зло во имя добра. Добро при этом проигрывает. Зло же будет господствовать.

Правительственный контроль практически над всей экономической был установлен еще во время войны. Все, что сделало лейбористское правительство, — это расширение военного аппарата с помощью бюрократических управленческих структур. Жизненный уровень рабочих за время войны несколько возрос, и лейбористское правительство продолжило этот процесс его повышения прежде всего в интересах одной трети низкооплачиваемых рабочих. Однако оно не могло изыскивать ресурсы на стороне, все это было осуществлено за счет среднего класса, который традиционно считался колыбелью британского здравомыслия и инициативы. Высокие налоги и высокие цены свели на нет сколько-нибудь заметный уровень деловой активности. Исчезли стимулы и побудительные мотивы к предпринимательству и инициативе. Благосостояние выше у того, кто... проводит воскресные дни, играя на скачках, чем у того, кто ломает голову над тем, как ему выжить в люди. Ведь по мере роста дохода растет и налог, пожирающий заработки, и с тем большей остротой человек чувствует мертвящую тяжесть бюрократических цепей, сковывающих каждый его шаг.

Замечание Бернарда Баруха о том, что социализм не способен преуспеть в распределении богатств, а лишь в распределении нищеты, никогда не подтверждается с большей наглядностью. (Барух Бернард, 1870–1965, — американский финансист и государственный деятель. В период первой мировой войны один из ближайших сотрудников президента Вудро Вильсона; с 1933 г. — неофициальный советник президента Рузвельта; в 1943 г. был назначен специальным советником по военным ресурсам. Известен и представленный после войны в ООН его план международного контроля над ядерным оружием. — Ред.) Вплоть до настоящего времени социализм в Великобритании вряд ли достиг чего-нибудь кроме того, что заморозил обанкротившуюся капиталистическую экономику на стадии ее полного краха.

Бюрократический механизм социалистического государства, действующий в проторенном русле все того же обанкротившегося капитализма, оказался не способным стимулировать революционную инициативу, направленную на всеобщую реорганизацию экономики, которая дала бы британскому народу шанс избежать подобной дилеммы. Социализм функционировал как тормоз и не как стимул для предпринимательства.

Человек жив не хлебом единым, настаивают социа-

листы. Истинная же подоплека их философии в том, что более сильной, чем потребность в еде, является потребность властвовать над другими. В прошлом британские институты власти успешно справлялись с обузданием этого самого отвратительного из инстинктов. Однако, несмотря на политическую демократию, британский капитализм слишком часто представляет свободу действий людям, чье единственное достоинство в общественном плане — это ловкость в накоплении денег. Теперь британские социалисты дают большую власть людям, единственная добродетель которых — умение избираться в руководство тред-юнионов. В то же время свобода передвижения, свобода предпринимательства, позволяющие преодолеть давление капитализма, эта свобода оказалась ограниченной.

Англия обогатилась новым правящим классом. Остатки старого правящего класса, сохранившегося в офисах, где они были заняты административными делами в правительстве, промышленности, в гражданских службах, получили дозу свежей крови от руководства тред-юнионами...

Под ослепительно ярким покровом социалистических иллюзий, в тот самый момент, когда наша технология открывает возможности для подлинного, масштабного преуспеяния в сфере материального производства, — в это самое время массы людей, управляемые коммунистическими диктатурами, сползают назад, в состояние такого порабощения, подобного которому Европа не знала со времен крепостного права. Мы не можем более объяснить военной разрухой ситуацию, при которой социализированная экономика во Франции и Англии оказывается не способной к производству. Пока же социализированная экономика, вместо того чтобы открывать новые перспективы для самоуправления и более широкие горизонты свобод для личности, возвращается к головокружительной скоростью к первобытным методам угнетения. В Советском Союзе неудача в решении проблем собственной экономики пробудила в коммунистах опасную тягу к агрессивным акциям по отношению к остальному миру. Что же касается Великобритании, то нам лишь остается надеяться на то, что она найдет способ, как сочетать социализм со свободой... Нам же в Америке не следует забывать о том, что в западном мире человек не станет свободным, пока мы у себя не расчистим широкую дорогу для свободы и возвышения отдельной личности в условиях постоянно укрепляющихся монопольных структур современного индустриального общества.

Социализм не является ответом на все большую концентрацию власти, этого проклятия капитализма. Мы должны предложить взамен нечто более эффективное. (Из статьи «Неудачи марксизма». 1947 г.)

...Танки и пулеметы товарища Хрущева, возможно, «стимулируют» молодое поколение в Венгрии, но разве это не слишком жестокий способ пробуждения людей от феодализма? Конечно, Венгрия и Румыния, похоже, ищут свой путь освобождения из марксистской тюрьмы. Я жду подробностей с неослабевающим интересом. Будет весьма замечательно, если окажется, что восточноевропейские страны станут первыми, кто освободится от чар социализма, построенного в духе и по канонам девятнадцатого века. То, что люди сумели выжить, пережить массовые побоища, репрессии, промывание мозгов, позволяет с надеждой взирать на род человеческий... (Из переписки. 1964 г.)

Текст для публикации подготовил доктор филологии, профессор Борис Гиленсон

Когда топоним «Карабах» еще нельзя было найти на карте Азербайджана, одним из князей Арцаха правили предки 33-летнего филолога **Левона Мелик-Шахназаряна**. Левон, в совершенстве знающий азербайджанский и русский языки, преподавал в Ташкентском пединституте. Вероятно, так и жил бы, потихоньку двигаясь вверх по академическим ступеням, если бы не начавшиеся осенью 1988 года армянские погромы в его родном Кировабаде.

Оставив престижную карьеру, Левон едет на родину, возглавляет уже созданную группу самообороны. Он организует дежурство по охране домов армян, обеспечивает эвакуацию беженцев, медицинскую помощь.

14 декабря его арестовали по стандартному обвинению в «разжигании межнациональной розни». Газета «Правда» добавила еще и обвинение в срыве сельскохозяйственных работ (в крупном промышленном городе накануне нового года!). «Дело» было настолько «липovým», что Левона освободили, продержав месяц в одиночной камере СИЗО.

В феврале 1989 года, забрав из Ташкента жену с детьми, Мелик-Шахназарян переехал в Степанакерт. Для бакинских эмиссаров в администрации НКАО он стал вскоре нежела-

тельной персоной. Левона подвергли домашнему аресту, а вскоре ему пришлось перейти в «нелегалы».

В разгар депортации жителей Геташена он проникает в село, чтобы самому стать очевидцем происходящего. Все еще находясь в подполье, в составе делегации Нагорного Карабаха едет в Москву, чтобы встретиться с «сильными мира сего» в слабой надежде убедить их прекратить беспредел, творимый на его родине...

Поселившись в Степанакерте, Левон первое время работал собкором газеты «Эпоха», затем возглавил отдел исполкома НКАО по работе с беженцами. На I сессии Верховного Совета Нагорно-Карабахской Республики Левона Мелик-Шахназаряна избрали председателем Комиссии по внешним сношениям.

Постоянный автор «НВ» 63-летний политолог и военный историк **Леонид Медведко** решился на рискованное по нашим временам предприятие. Печатные издания закрываются одно за другим, а он основал новый журнал «П и П» («Приоритеты и Перспективы национальной и международной безопасности СНГ. Политология и практика»). Издаваемый на ан-

глиском и русском языках ежемесячник планируется также переводить на французский и итальянский. Стоимость номера для иностранцев — 10 долларов, а для читателей СНГ эквивалент в рублях в два раза меньше (стало быть, где-то 600 рублей).

Генеральный спонсор «П и П» — частная компания «Алькарр». Издателем журнала выступает возглавляемый Леонидом Медведко Информационно-аналитический центр, в котором сотрудничают политологи, экономисты, военные эксперты, бывшие разведчики и дипломаты.

«Мы хотим возглавить кампанию против некомпетентности в вопросах национальной безопасности как у власть предержащих, так и стремящихся к власти», — говорит Медведко. Почему в

таком случае журнал адресован в основном зарубежному, а не «эсэнговскому» читателю? «Мы переживаем период «глухой гласности», — объясняет Леонид. — Так бывает при скандале в одной семье, когда люди перестают сязывать друг друга. Мы тоже скорее прислушиваемся, что о нас говорят на стороне другие. Может быть, таким обходным путем до нас дойдет голос разума соотечественников?»

Долгое время расшифровка и классификация татуировок были вне сферы интересов отечественных криминалистов. 66-летний **Аркадий Бронников**, полковник милиции в отставке, кандидат юридических наук, — один из немногих экспертов в этой области. 30 лет он занимался сбором и расшифровкой замысловатых нательных рисунков, которыми расписывают себя зеки. Он и его ученики — слушатели Пермского отделения Высшей юридической школы — ездили по исправительно-трудовым колониям и собирали редкую «татуировочную» информацию, «обследовав» около 18 тысяч осужденных.

На московскую выставку Бронников привез уникальную коллекцию: 400 фотографий наиболее характерных и часто наносимых татуировок, безошибочно раскрыва-

Психиатр — гарант законности

Президент Всемирной ассоциации по судебной психиатрии и психологии (WFPPA) **Серж Борнштейн** считает, что «мрачная страница, на которой записаны злоупотребления в советской психиатрии, уже перевернута». Однако теперь, по его словам, мы бросаемся в другую крайность, обличая всё и вся. Между тем, говорит Борнштейн, немало диагнозов, поставленных в свое время диссидентам в СССР, получало подтверждение на Западе. (Это утверждение было встречено «в штывки» рядом независимых московских психиатров.)

В прошлом году Всемирная ассоциация и Институт имени Сербского, считавшийся оплотом советской карательной психиатрии, подписали «Договор о совместной деятельности». Серж Борнштейн намерен развивать сотрудничество — привлекать наших психиатров к работе над универсальной энциклопедией по судебной психиатрии, обмениваться студентами и специалистами.

«Всемирная ассоциация объединяет врачей-практиков, профессионально работающих в экспертизе, — поясняет Борнштейн. — Наша цель в совершенствовании законодательства и обеспечении социальной и юридической защиты больных».

Серж Борнштейн и его коллеги хотят создать такие условия, при которых психиатры-эксперты, участвующие в судебном процессе, могли бы без боязни высказывать противоположные мнения. К примеру, во французских судах независимость психиатрической экспертизы обеспечивается уже тем, что медикам платит суд, а не хозяева по месту постоянной работы.

Члены ассоциации намерены создать «Хартию прав душевнобольных», которая, в частности, будет выражать интересы и тех больных, кто находится в местах лишения свободы.

М.Левин

ющих «масть» владельца. Например, у хулиганов — «бакланов» — фирменным знаком является кинжал; воровская каста метится «воровским крестом» и восьмиугольной звездой на груди; наркоманы — паук в паутине; валютчики — знак доллара. Перстни на пальцах указывают количество судимостей. Часто в зонах провинившимся наносят татуировки насильственно — одному на лбу начертали «Раб КПСС», другому сделали татуировку на внутренней поверхности губы. Многие любители «живописи» забавляются тем, что на спины своих однокамерников переносят картины известных художников.

«Чтение татуировок помогает быстро принять решение в экстремальной ситуации не только представителям правоохранительных органов, но и простым людям, оказавшимся один на один с уголовником», — поясняет Бронников.

На счету пермского криминалиста не одна сотня раскрытых преступлений, более 40 публикаций по уголовной экспертизе, а также специальный «Словарь жаргонных слов и выражений», употребляемых в преступном мире.

А. Пясецкая

Дочь бывшего премьер-министра Великобритании 38-летняя **Кэрол Тэтчер** внешне очень похожа на маму. Правда, в отличие от Маргарет Кэрол чужда политических страстей. Но так же, как когда-то старшая Тэтчер, увлечена карьерой. В телевизионной программе компании Ай-ти-ви «Правда о женщинах» она заявила, что вообще не собирается выходить замуж. Свою жизнь дочь британской «железной леди» хочет целиком

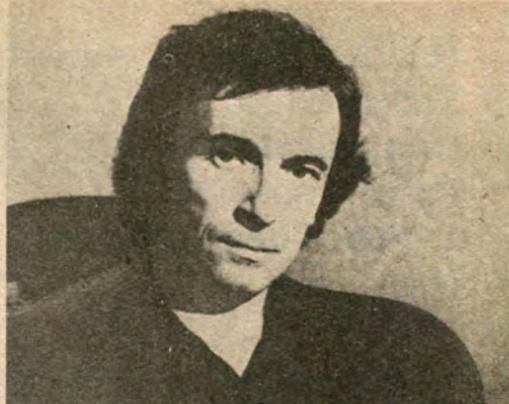
посвятить журналистике.

У Кэрол, по ее словам, было трудное детство. Окруженная нянями и воспитательницами, она не видела маму по нескольку дней кряду — политическая звезда Тэтчер старшей тогда только начинала сиять, и она была слишком занята, чтобы уделять внимание дочери. Когда девочка пошла в школу,

то оказалась там «чуть ли не единственной ученицей, у кого мама ходила на работу». «И чем это она весь день занимается?» — с подозрением спрашивали подружки. Маленькая Кэрол не знала, что отвечать.

Теперь Кэрол Тэтчер решила не обзаводиться детьми, чтобы они ни в коем случае не повторили ее печального опыта.

46-летний **Евгений Колбов**, год назад оставивший в результате громкого конфликта пост художественного руководителя и главного дирижера Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко и создавший муниципальный театр «Новая опера», после аншлаговых премьер вновь в центре зрительского внимания.

Он родился в Ленинграде. Профессиональное образование получил в Уральской консерватории. В 1981-м, после двенадцати лет работы в провинциальной опере и оперетте, был приглашен в знаменитый Кировский театр, но спустя 6 лет покинул его — так и не добившись возможности выносить на суд зрителей собственные идеи. Никакой другой театр не спешил открыть перед ним двери, и он устроился в один из отде-

лов Ленконцерта. Через год его «призвали» в столицу.

После первых же постановок нового главного дирижера — беллиниевского «Пирата» и «Бориса Годунова» — о Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, до тех пор пребывавшем в числе второразрядных, заговорила вся Москва. И поначалу никто не заметил, как «старожилы», которые сочли колобовские требования непомерными, начали настоящую войну против главного. И победили. Колбов ушел из театра, сдав свои звания и партбилет. За ним в никуда последовали около двухсот человек — певцы, оркестранты, технический персонал, впоследствии составившие костяк «Новой оперы».

Он не терпит халтуры, что в сочетании с отсутствием дипломатической гибкости немало способствует его репутации «диктатора». Отстаивает примат дирижера в оперной постановке, не останавливается и перед вмешательством в партитуру. Может, например, — к ужасу ревнителей традиций — перенести увертюру из начала оперы в конец. Впрочем, не исключено, что «своеволие» и делает сегодня Колобова одной из самых интересных музыкальных фигур в стране.

Л. Долгачева

Восхищение «Плотью»

Итальянская актриса **Франческа Деллера**, которой надоели домашние критики и творческие трудности на родине, приняла решение обосноваться в Париже. Успешно снявшись в фильмах «Каприз», «Дело для богатых», «Римлянка», «Врунья» и «Плоть», Франческа отказалась от дальнейших предложений итальянских кинематографистов.

Франция оценила ее по заслугам. Такие солидные издания, как «Монд», «Фигаро», «Пари матч» и «Либерасьон» украсили свои первые полосы или обложки ее фотографиями и посвятили ей обширные репортажи. А ее фото работы знаменитой Альберты Тибурци стало плакатом и сморит на парижан со всех стен.

Знаменитый кинорежиссер Роман Полански высоко отозвался о ее актерских данных, организаторы выставок наперебой предлагают ей принять участие в демонстрациях модной одежды...

Во Франции Франческа уже подписала контракт на участие в фильме по роману Жоржа Сименона «В случае несчастья», в предыдущей версии которого когда-то дебютировала Брижит Бардо. Ее партнером будет Ален Делон.

Отвечая на вопросы журналистов о том, что же теперь остается делать итальянским киношникам, которые возвели ее в ранг секс-символа конца восьмидесятых, Франческа заявляет: «Мне, конечно, жаль так разочаровывать их. Но французы предлагают мне возможность показать, чего я стою как актриса».

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА в НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
энергетического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630004, Новосибирск, Красный проспект, 67-а.

Телефоны: (383-2) 22-25-45, 22-78-14.

Факс: (383-2) 21-50-54.

НАША ЭНЕРГИЯ—

COMMODITY STOCK

EXCHANGE

Часовня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

AVIS

Гости редакции, которые пришли с холода и никак не желали уходить

- Как ты посмел поднять руку на нашего вождя, которого мы обожаем? Кто тебе заплатил? Кто дал тебе материалы? Мы знаем, на кого ты работаешь!

Человек десять со значками великого вождя Ким Ир Сена заполнили нашу маленькую редакционную приемную.

— Кто позволил тебе лезть в наши дела?

Несколько любезных гостей встали по бокам, и в мгновение ока я оказался в дружеском кольце.

— Ты нам ответишь за оскорбление вождя!

Двое крепких парней подступили ко мне с кулаками. На мое счастье, разговор по душам не состоялся: секретарь редакции привела снизу дежурившего у входа в наш журнал охранника. Времена такие, что все редакции вынуждены принимать охранительные меры. Появление двухметрового светловолосого юноши в пятнистой куртке поубавило пылу у бравых служителей культа северокорейского вождя. Раздалась команда на корейском языке, кольцо разомкнулось, гости перестроились в привычную шеренгу. Вперед вышел старший по группе.

— Как посмел журналист оклеветать славный и трудолюбивый корейский народ, процветающую Корейскую народно-демократическую республику, великого вождя Ким Ир Сена и любимого руководителя Ким Чен Ира?

Монолог этот был типовой, знакомый мне по предыдущему визиту северокорейских друзей. Они по-

явились в нашей редакции неделей раньше и потребовали встречи с главным редактором, а затем пожелали взглянуть на «жалкого наймита южнокорейских милитаристов, являющихся марионетками американского империализма».

Я предстал пред светлые очи двух сотрудников посольства КНДР, которые тоже пожелали узнать, кто дал мне материалы для статей о положении в Северной Корее, и, не дожидаясь ответа, поставили диагноз: продается Южной Корее.

Вообще говоря, мне было что ответить. Двухнедельной поездки по Северной Корее вполне достаточно, чтобы понять: великий вождь Ким Ир Сен создал гигантский концлагерь размером в целую страну. А «Международная амнистия» и другие правозащитные организации собрали большое количество материалов, свидетельствующих о трагической судьбе народа Северной Кореи. Но дипломаты не нуждались в моих ответах.

Один из них взял на себя роль переводчика и действительно пытался излагать слова своего коллеги, но тот, как выяснилось, говорил по-русски не хуже «переводчика» и постоянно поправлял его. Зато «переводчик» старательно все записывал — не мои ответы, разумеется, а монологи старшего по званию.

Это была знакомая картина. Северокорейские дипломаты всегда приходят вдвоем, и «переводчик» всегда очень плохо говорит по-русски. В кругах, знакомых с северокорейскими обычаями, утверждают, что у «переводчика» другая миссия: представлять посольству отчет о

том, достойно ли вел себя старший во время выполнения своей миссии, хорошо ли пропагандировал идеи великого вождя.

В последние годы у сотрудников посольства КНДР в Москве, надо полагать, прибавилось работы: практически вся российская пресса самым откровенным образом описывает ситуацию в КНДР. Каждый такой материал рассматривается в Пхеньяне как злобный антиконтрмировосенский выпад и как прокол в деятельности посольства.

Не знаю, каким бывает наказание за такой прокол, но отвечать на «злобные выпады» приезжают все время новые люди.

На сей раз посольским визитом дело не кончилось. Вероятно, наши публикации последнего времени о том, как северокорейские агенты совершают террористические акты (взрыв пассажирского самолета — 115 погибших, взрыв в столице Бирмы — 21 погибший, и о том, как Ким Ир Сен передает власть над страной и народом своему сыну, в Пхеньяне сочли из ряда вон выходящими. По сему поводу и были мобилизованы крепкие ребята с добродушными лицами сотрудников службы безопасности Северной Кореи, знакомыми мне по незабываемой поездке в Пхеньян...

Я с вниманием выслушал северокорейских друзей, хотя, когда в редакцию врываются люди, желающие поскандалить, естественной была бы реакция взяться за телефон.

Тут случай особый: скандалили и угрожали гражданам другого государства, иностранцы.

Наша пресса уже писала о том, что сотрудники северокорейских спецслужб чувствуют себя в России как дома и контролируют каждый шаг работающих здесь «лиц северокорейской национальности» и провинившихся жестоко наказывают.

Вероятно, привычка к вседозволенности, попустительство со стороны соответствующих наших органов придают спецслужбистам отваги, и они решили, что и с российскими гражданами могут обходиться тем же самым образом.

Может быть, настало время министерству иностранных дел России и недавно созданному министерству безопасности развезть эту иллюзию, объяснить дипломатам из КНДР правила поведения в чужой стране?

— А если на улице за такую статью изобьем, еще рискнешь написать? — поинтересовался на протяжении один из гостей.

Пришлось записаться на курсы тэквондо.

Леонид Млечин

16 февраля Ким Чен Иру, любимому руководителю народа КНДР и наследнику Ким Ир Сена, исполнилось пятьдесят лет. Визитом в редакцию «НВ» его московские поклонники, судя по всему, ознаменовали славный юбилей

elecs

МАЛАЙЗИЯ

Акционерное общество «Объединение ЭЛЕКС», имеющее филиалы в странах Юго-Восточной Азии, проводит коммерческое турне Малайзия–Тайвань–Сингапур с 25 апреля по 4 мая 1992 г.

В течение десяти дней «ЭЛЕКС» познакомит Вас с работой ведущих фирм региона, поможет:

- в рекламе и презентации Вашего предприятия,
- в подборе надежных партнеров и организации переговоров,
- в регистрации совместного предприятия или собственной фирмы!

ТАЙВАНЬ

«ЭЛЕКС» также избавит Вас от забот по:

- оформлению виз,
- покупке авиабилетов,
- размещению в комфортабельных гостиницах,
- организации питания!

СИНГАПУР

Вы будете себя чувствовать уверенно и уютно, имея тысячу долларов в кармане на личные расходы!

Наш телефон в Москве 208-42-68

Факс 208-66-76

831

Настоящий офис на **четырёх колесах** предприятиям и частным лицам

DODGE VAN, CHEVROLET ASTRO VAN,
PLYMOUTH VOYAGER, LINCOLN
CONTINENTAL, FORD LTD, FORD XL CLUB,
CHRYSLER LE BARON, CADILLAC SEVILLE,
CHEVY VAN, MERCEDES, BMW.

Предлагает к продаже и в аренду
МП «Россия-Венгрия-Германия»
Оплата в СКВ и в рублях
Адрес: г.Москва, ул.Танеевых, д.14, кв.23
☎ 241-83-55, 241-24-70, 241-74-39